

Дипломатическая академия
Министерства иностранных дел Российской Федерации
Кафедра восточных языков

ВОСТОЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск I

Сборник научных статей

Под общей редакцией Т.А. Закаурцевой

Москва
Квант Медиа
2017

УДК 320

ББК 66.4(2Рос)я73 + 66.4 (5Кит) + 66.3(5Япо) + 66.69 (6Ту) + 66.4(2Рос),
3(5Туц) + 65.495 (5Яп) + 65.28 + 66.4(6Ег) + 65.9 (5Кит) + 60.59 +
86.372 + 74.58 + 81.2Евр + 84(4/8)
В78

Рецензенты:

И.Е. Коптелова – канд. филол. наук, проф., заведующая кафедрой английского языка факультета международных отношений и международного права Дипломатической академии МИД России;

Г.К. Прозорова – канд. ист. наук, доцент, заслуженный профессор Дипломатической академии МИД России, ведущий научный сотрудник Центра Евразийских исследований имени Почетного доктора Дипломатической академии МИД России Бажановой Натальи Евгеньевны

Под общей редакцией

первого проректора, проректора по учебной работе

Дипломатической академии МИД России, д-ра ист. наук, профессора

Т.А. Закаурцевой

Редакционная коллегия:

А.Т. Мозлоев, А.А. Кашина, Е.И. Ларионова

Восточный альманах: сб. науч. статей. Вып. I / под общ.
В78 ред. Т.А. Закаурцевой; ред. кол.: А.Т. Мозлоев, А.А. Кашина,
Е.И. Ларионова. – М.: Дипломатическая академия, Квант Медиа,
2017. – 170 с.

ISBN 978-5-9907695-9-5

Сборник содержит доклады, прочитанные на кафедральных заседаниях в 2016–2017 гг. и посвященные широкому кругу ключевых востоковедческих вопросов.

Книга адресована специалистам, работающим в сфере международных отношений, работникам высшей школы, академической науки, студентам, аспирантам и всем, кто интересуется проблемами современного Востока.

УДК 320

ББК 66.4(2Рос)я73 + 66.4 (5Кит) + 66.3(5Япо) + 66.69 (6Ту) +
66.4(2Рос), 3(5Туц) + 65.495 (5Яп) + 65.28 + 66.4(6Ег) +
65.9 (5Кит) + 60.59 + 86.372 + 74.58 + 81.2Евр + 84(4/8)

ISBN 978-5-9907695-9-5

© Коллектив авторов, 2017

© Дипломатическая академия МИД России, 2017

© Оформление, ООО «Квант Медиа», 2017

ОГЛАВЛЕНИЕ

От редакторов 5

ИСТОРИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ

Ананьин М.И., Крылов Д.С.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РОССИЙСКО-ЕГИПЕТСКИХ
ОТНОШЕНИЙ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР 9

Галимзянова А.К.

ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ КИТАЯ 24

Добринская О.А.

РЕФОРМЫ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ
ПРИ СИНДЗО АБЭ 31

Кашина А.А.

ТУНИССКАЯ МОЛОДЕЖЬ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ. 42

Мозлов А.Т.

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ
В КОНТЕКСТЕ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ. 53

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

Зиновьева И.Г.

СИСТЕМА ЯПОНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 59

Литвинова Ю.Г.

КИТАЙ РЕШИЛ ВОССОЗДАТЬ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ. 72

Николаичева Т.Е.

КОНФЛИКТ В БАССЕЙНЕ НИЛА И ПРОБЛЕМА
ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА 83

Парфенов Е.В.

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЯПОНИИ 94

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ
И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Белоусова Т.П.

ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ
В ПЕКИНЕ. 106

Колабин М.Н.

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ
ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ 121

Корниенко Ю.М.

СОВРЕМЕННЫЙ ИВРИТ – РЕЗУЛЬТАТ УДАЧНОГО
ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА. 129

Ларионова Е.И.

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕО
МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ
НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ 138

Семенов А.В.

О СОЗДАНИИ ПОСОБИЯ ПО ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКЕ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ
СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ 148

Софронова Л.В.

О РОМАНЕ АХМЕДА УМИТА
«ПРОЩАЙ, МОЯ ПРЕКРАСНАЯ РОДИНА». 157

ОТ РЕДАКТОРОВ

В современных условиях между странами мира и населяющими их народами возрастает роль коммуникации; диалог культур при этом становится важнейшей составной частью обеспечения созидательных контактов между людьми, а также основой формирования прочного фундамента для их сближения, в том числе на дипломатическом уровне. В этом отношении важнейшим средством является общение, качественный уровень которого возможно обеспечить путем глубокого изучения языков и культур друг друга.

На Кафедре восточных языков Дипломатической Академии МИД России ведется преподавание восьми языков (арабский, иврит, китайский, корейский, персидский, турецкий, японский) по основным программам бакалавриата и магистратуры в рамках специальностей «Международные отношения» и «Мировая экономика». Характерной чертой методики, применяемой на Кафедре восточных языков, является сочетание преподавания собственно языка со страноведческим подходом, в рамках которого студенты знакомятся с историческим прошлым народа, его литературой и традициями, а также анализируют современные социально-политические и экономические процессы, происходящие в стране изучаемого языка, через призму региональных и глобальных проблем. Оригинальность данной методики обусловлена тем, что на Кафедре подобран уникальный профессорско-преподавательский состав: высококвалифицированные филологи, историки, политологи, экономисты и культурологи. Результатом их разносторонних научных интересов и стал представленный сборник статей, прошедших апробацию в форме докладов на ежемесячных заседаниях Кафедры в 2016–2017 учебном году.

Сборник статей под общим заглавием «Восточный альманах» включает три раздела: «История и политология», «Эконо-

мика и социология», «Филология, культурология и методика преподавания».

Раздел «История и политология» объединяет статьи по различным аспектам внешней и внутренней политики отдельных стран. В частности, в нем содержится обзор динамики российско-египетских отношений в сфере военно-политического сотрудничества, а также анализ эволюции российско-турецкого диалога в свете трансформации национальных интересов обоих партнеров на ближневосточном направлении. Кроме того, представляется весьма интересной попытка в статье, посвященной внешней политике Китая охарактеризовать гуманитарную составляющую этой политики, где центральное место принадлежит концепции продвижения китайской культуры на международной арене. В числе других рассмотренных в сборнике внутривополитических вопросов – беспрецедентное реформирование в области национальной безопасности в Японии при премьер-министре Синдзо Абэ, а также степень и методы вовлечения молодежи в политическую жизнь современного Туниса.

В разделе «Экономика и социология» две статьи посвящены важным составляющим социально-экономической жизни Японии – системе образования и системе здравоохранения, где основные трудности связаны с эффектом «старения нации». В других статьях раздела содержится развернутый обзор проекта Экономического пояса Шелкового Пути (ЭПШП), проходящего среди прочего по территории Российской Федерации, а также критический анализ конфликта между Египтом и Эфиопией из-за строительства плотины «Возрождение» в условиях истощения ресурсов пресной воды.

В разделе «Филология, культурология и методика преподавания» представлены статьи, посвященные культуре и литературе отдельных стран (Китай, Турция), а также восточным языкам и методике их преподавания в высшей школе. В частности, здесь затронута тема роли православной миссии в Пекине как стимулирующего фактора российско-китайских отношений, тема связей между историческим прошлым и актуальными вопросами современной общественно-политической жизни Турции по материалам исторического романа современного турецкого писателя А. Умита «Прощай, моя прекрасная родина» (2015).

В двух статьях данного раздела речь идет об использовании современных технологий в преподавании восточных языков как инструмента профессиональной деятельности. Во-первых, подчеркивается растущее значение применения видеоматериалов из сети Интернет в условиях скачкообразного развития российско-турецких отношений. Во-вторых, обосновывается необходимость разработки учебного пособия нового поколения по общественно-политической тематике – в форме мультимедийного интерактивного сетевого учебного пособия по китайскому языку. Интерес гебраистов несомненно привлечет статья, где описан процесс возрождения языка иврит и его превращение в средство общения современного населения государства Израиль. Одна из статей раздела посвящена эффективности системы контроля знаний по иностранному языку.

Представленные материалы отражают видение каждого специалиста собственного направления научно-исследовательской работы, охватывая весьма широкий спектр актуальных проблем от методики преподавания языка и лингвострановедческого анализа до вопросов международной повестки, региональных конфликтов и внутривосточной обстановки отдельных стран. Все проведенные исследования опираются на богатую базу информационных ресурсов, преимущественно доступных исключительно на редких языках, что позволяет исследователю обратиться не только к общедоступной западной концепции по затронутой тематике, но иметь более объемную и объективную картину о событии или явлении, оперируя первоисточниками и данными, отражающими национальные реалии стран изучаемого языка. Погружение в систему мышления конкретного народа, находящее свое непосредственное отражение в языке, принцип работы с первоисточниками и их анализ – вот главные постулаты, лежащие в основе организации учебного процесса на Кафедре. Безусловную научную ценность статьи сборника приобретают благодаря тому, что многие преподаватели Кафедры обладают профессиональным знанием языка и большим стажем работы за границей, а, следовательно, полагаются на опыт своих практических исследований.

Кафедра восточных языков выражает свою благодарность Первому проректору Дипломатической академии МИД России

д.и.н., проф. Т.А. Закаурцевой за оказанную поддержку и интеллектуальное сопровождение настоящего сборника.

Будучи первым подобным опытом, данный сборник научных статей, вероятно, не лишен недостатков, за которые мы просим distinguished читателя благородно простить. Все вопросы и замечания, связанные с материалами сборника, просьба высылать на электронную почту: haziiran@mail.ru (Ларионова Евгения Ивановна) или kash_anechka@mail.ru (Кашина Анна Анатольевна).

Ананьин М.И.

M.I. Ananin

*кандидат исторических наук, профессор
Кафедры восточных языков Дипломатической Академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: ananien@rambler.ru*

Крылов Д.С.

D.S. Krylov

*студент IV курса
Факультета Международных отношений и международного права
Дипломатической академии Министерства иностранных дел России
e-mail: danila-krylov@yandex.ru*

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОБЗОР РОССИЙСКО-ЕГИПЕТСКИХ ОТНОШЕНИЙ: ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ВЕКТОР

**HISTORIC OVERVIEW OF RUSSIA-EGYPT RELATIONSHIP:
MILITARY COOPERATION**

Аннотация. В данной статье рассматривается история российско-египетских отношений в области политического и военного сотрудничества. Нижней хронологической границей исследования является установление дипломатических отношений между Королевством Египет и Советским Союзом. Верхняя граница охватывает отношения между Арабской Республикой Египет и Россией на современном этапе (2016–2017 гг.).

Ключевые слова: Египет, Россия, Советский Союз, политическое сотрудничество, военно-техническое сотрудничество, международные отношения

Abstract. This article touches upon the history of bilateral relations in the way of political and military cooperation. A lower chronological limit of this study is the establishment of diplomatic relations between the Kingdom of Egypt and the

Soviet Union. The upper limit covers the relationship between the Arab Republic of Egypt and Russia at the present stage (2016–2017).

Key words: Egypt, Russia, the Soviet Union, political cooperation, military-technical cooperation, international relations

Отношения России и Египта имеют достаточно продолжительную и интересную историю. Они зиждутся на фундаменте, который был заложен еще во времена Советского Союза. Советско-египетские отношения знали периоды как крепкой дружбы (при президенте Насере), так и взаимного отчуждения (при президенте Садате). После Октябрьской революции в России королевский Египет прервал отношения с нашей страной. Консул Российской Империи в Каире был лишен этого статуса решением египетского Министерства иностранных дел. Королевский двор опасался стремительного роста «большевистской угрозы». В ущерб своим экономическим интересам Египет упорно уклонялся от расширения торговых связей с Советской Россией. Только в августе 1943 г. после коренного перелома в битве за Сталинград, осознав, что после окончания Второй мировой войны СССР будет играть в мире совершенно новую несравнимую по своим масштабам с предвоенной роль, Египет установил с Советским Союзом дипломатические отношения.

После раздела Палестины и создания государства Израиль в 1947–1948 гг., поддержанного Советским Союзом, отношения «арабской улицы» к нашей стране было весьма настороженным, если не враждебным.

В свою очередь, после июльской революции 1952 г. в Египте, когда к власти в стране пришли молодые офицеры во главе с Гамалем Абделем Насером, холод недоверия проявил себя в Москве, где «Свободных офицеров» поначалу восприняли как проамериканскую организацию. Однако в 1955 г. в Каире побывал секретарь ЦК КПСС, главный редактор газеты «Правда» Д.Т. Шепилов, который провел многочасовую беседу с Г. Насером. Встреча с египетским лидером, как показали последовавшие события, круто изменила позицию Советского Союза в отношении новых руководителей Египта. Вернувшись в Москву, Д.Т. Шепилов сумел убедить Хрущева в не-

обходимости воспользоваться «прогрессивными потенциями» египтян и начать с ними сотрудничать [1].

Первое соглашение между СССР и Египтом было подписано 20 сентября 1955 г. и касалось закупок советского вооружения и военной техники [2, с. 44]. Таким образом, Египет стал первой страной арабского мира, купившей оружие у СССР: через Чехословакию в обмен на хлопок поступало советское вооружение на сумму в 225–250 млн долларов [2, с. 44].

Новый вектор советской внешней политики, направленный в условиях холодной войны на всемерное вытеснение интересов Запада из арабского мира, получил свое дальнейшее развитие в 1956 г., когда СССР мощно и весьма решительно выступил против тройственной агрессии Англии, Франции и Израиля в отношении Египта. В 1964 г. после секретного согласия Д.Т. Шепилова началось строительство Асуанской плотины, которое согласился финансировать Советский Союз. На перекрытие Нила приехал Н.С. Хрущев, после чего СССР оказывал активное содействие экономическому развитию Египта.

После разгрома египетской армии Израилем в 1967 г. Советский Союз быстро восстановил военный потенциал Египта крупными поставками военной техники – общий объем советской военной помощи Каиру был близок к 3 млрд долларов. Египет в это время оставался крупнейшим импортером советского оружия на Ближнем Востоке.

Во время так называемой войны на истощение¹ (1968–1970 гг.) Египет обратился к СССР с просьбой о прямой военной помощи, после чего в страну была направлена значительная по численности (до 20 тыс. чел.) группа советских военнослужащих, которые вместе с египтянами отражали налеты израильской авиации. Два советских офицера – командиры зенитно-ракетных дивизионов, сбивших израильские «Фантомы» в августе 1970 г., получили звезды Героев Советского Союза [3], [4]. Еще два офицера-летчика также были удостоены этого звания за разведывательный пролет на большой высоте над всей территорией Израиля.

Смерть президента Г. Насера (1970 г.) и приход к власти в Египте Анвара Садата повлекли за собой свертывание совет-

¹ Такое название носит период между «Шестидневной» и «Октябрьской» войнами.

ско-египетских отношений: новое египетское руководство начало переориентацию своей внешней политики на США. В 1972 г. из Египта были высланы советские военные; в 1976 г. в одностороннем порядке денонсирован подписанный в 1971 г. Договор о дружбе и сотрудничестве с СССР. Пассажирам советских авиарейсов, пролетавших транзитом через Каир, запрещалось выходить из самолетов. Один из авторов данной статьи, летевший в то время рейсом «Аэрофлота» из Адена в Москву, был свидетелем того, как напротив наглухо закрытого (с выключенной вентиляцией в каирскую жару) самолета был установлен бронетранспортер с расчехленным пулеметом. В сентябре 1981 г. из Каира был выслан советский посол. В ходе афганской войны египетское оружие советских образцов передавалось моджахедам; были среди них и египтяне.

Улучшение отношений между Египтом и Советским Союзом можно датировать началом 1980-х гг. Это произошло во многом благодаря личному участию Хосни Мубарака, который занял пост президента Арабской Республики Египет (АРЕ) 14 октября 1981 г. Он начал проводить взвешенный курс на нормализацию отношений с СССР. В мае 1990 г. состоялся дружественный визит Х. Мубарака в Советский Союз, в ходе которого были подписаны Долгосрочная программа экономического, торгового и научно-технического сотрудничества до 2000 г. и Советско-египетская декларация [5].

К началу 1990-х гг. отношения между Каиром и Москвой постепенно нормализовались. Однако в это время произошел распад Советского Союза, который был весьма болезненно воспринят в АРЕ. Политическая элита, да и многие простые египтяне понимали, что СССР был мощным противовесом США, и его развал нанес серьезный политический ущерб Египту. В декабре 1991 г. Российская Федерация была признана АРЕ в качестве государства-продолжателя бывшего СССР. При президенте Б.Н. Ельцине отношения между Москвой и Каиром развивались, но не слишком активно – Россию Египет интересовал мало, поскольку у российской внешней политики были другие приоритеты. В 1992 г. началась работа совместной российско-египетской комиссии по торговому и экономическому сотрудничеству, но до конкретных результатов было еще далеко.

К этому периоду относится возобновление практики обмена визитами руководителей двух государств. В марте 1996 г. Б.Н. Ельцин побывал в египетском городе Шарм-эш-Шейх, где проходили многосторонние переговоры по мирному процессу на Ближнем Востоке. В сентябре 1997 г. президент АРЕ Х. Мубарак совершил визит в Москву. В ходе этого визита был подписан большой пакет документов, в частности, Российско-египетская политическая Декларация [6], где отмечалось, что «в мире возникли возможности для формирования новой, многополярной по своей структуре, системы взаимоотношений между государствами», при этом стороны высоко оценили роль ООН в сохранении мира, урегулировании международных конфликтов. В документе также говорилось о необходимости множить международные усилия по преодолению трудностей на пути ближневосточного урегулирования. Напомним, что в 1991 г. в Мадриде была проведена международная конференция, в которой Россия принимала участие и которая (конференция), как тогда казалось, могла положить начало реальному мирному процессу в регионе.

О российско-египетских отношениях в декларации говорилось следующее: «Россия видит в Египте дружественное арабское государство, занимающее особое место среди стран Ближнего Востока, Африки и Средиземноморья, проводящее активную политику в мировых делах. Египет рассматривает Российскую Федерацию в качестве великой дружественной страны, играющей весьма значительную конструктивную роль в сфере международных отношений, имеющей давние культурно-исторические связи с народами государств Ближнего Востока, разделяющей их интересы и чаяния». Была достигнута договоренность о продолжении контактов глав государств, правительств и министерств иностранных дел по вопросам двусторонних отношений и основным международным проблемам.

Следует отметить, что в этот же период начался достаточно регулярный политический диалог между Москвой и Каиром, в том числе и в рамках Протокола о консультациях между МИД РФ и МИД АРЕ, подписанного в марте 1995 г. Заметим, что позиции двух стран по основным международным проблемам чаще всего были достаточно близки, что легко объяснимо.

Во-первых, в истории взаимоотношений России и Египта никогда не возникало «острых», кризисных ситуаций. Во-вторых, СССР/РФ никогда не преследовали, в отличие от многих других мировых держав, колониальных интересов на Ближнем Востоке. В-третьих, оба государства никогда прямо не воевали друг с другом.

Наибольшее взаимодействие и взаимопонимание между нашими странами наблюдалось на треке ближневосточного урегулирования. Заключив в 1979 г. мирный договор с Израилем, Египет формально перестал быть стороной в арабо-израильском конфликте. Тем не менее, Каир продолжал проводить активную линию по проблематике ближневосточного урегулирования, стремясь задействовать свой достаточно успешный опыт переговоров с Тель-Авивом с целью оказания содействия участникам мирного процесса в достижении реалистических компромиссов. Египтяне все это время лояльно относились к спонсорской роли России, взаимодействуя с нашей страной в активизации мирного процесса.

Москва активно поддерживала инициативу президента Х. Мубарака по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового поражения. Россия также с пониманием отнеслась к отказу Каира присоединиться к конвенции по запрещению химического оружия в связи с тем, что Израиль отказывается вступать в Договор о нераспространении ядерного оружия. С другой стороны, Россия сдержанно отнеслась к предложению Египта о реформировании ООН таким образом, что Азия, Африка и Латинская Америка должны иметь в Совете Безопасности как минимум по два места постоянных членов. Как известно, Египет также выступил за перераспределение полномочий между Генеральной Ассамблеей и Советом Безопасности в пользу первой, а также за сужение рамок применения Советом права вето, что не устроило бы Россию.

Российско-египетские отношения в последние годы XX в. развивались достаточно стабильно и ровно, без каких-либо всплесков и неожиданностей. Однако со сменой в 2000 г. руководства в Кремле начался активный подъем этих отношений вплоть до выхода к настоящему времени на уровень стратегического сотрудничества.

При президенте В.В. Путине Россия стала строить свою новую внешнюю политику, в том числе и в отношении Ближнего Востока. Следует подчеркнуть в этой связи, что к российским лидерам в Египте всегда относились весьма положительно. Внешние и внутривластные шаги нового российского руководства получали благожелательные оценки египетских СМИ. С плохо скрываемым «злорадством» в адрес США египтяне констатировали, что американское лидерство и американская исключительность заканчиваются; Россия возвращается на Ближний Восток.

Египетский журнал «Ат-Талиа», основанный при Г. Насере как рупор идей так называемого насеризма (насеровского социализма), а ныне ставший оплотом левой и ультралевого интеллигенции, был вынужден констатировать, что «в период между 2000 и 2008 гг. В.В. Путин сумел добиться высокой степени контроля центра над происходящим в стране, ограничил власть олигархов и навел порядок во взаимоотношениях с Государственной Думой, где главной силой стала пропрезидентская партия «Единая Россия»» [7, с. 144].

События так называемой арабской весны, быстрая утрата (18 дней) президентом Х. Мубараком рычагов власти зимой 2011 г. привели к определенному «антракту» в продвижении российско-египетских отношений. Январская революция была в известной степени неожиданной для всего мира, в том числе и для Москвы.

Новое руководство Египта возглавил президент Мухаммед Мурси (представитель религиозной исламской «Ассоциации Братья мусульмане»¹), победивший на президентских выборах 2012 г. с незначительным перевесом голосов. М. Мурси учился и работал в США. Его приход к власти был с одобрением воспринят в Вашингтоне, однако он не снизил уровня отношений с Россией. В марте 2013 г. в г. Дурбане (Южная Африка) на полях встречи глав стран-членов БРИКС он встретился с президентом В.В. Путиным [8]. В апреле того же года произошел рабочий визит М. Мурси в Сочи [9]. Называя российского лидера «братом», египетский президент высказывался за «создание реального политического союза с Россией». Однако всего через

¹ Организация «Братья-мусульмане» запрещена в РФ.

три месяца после встречи в Сочи М. Мурси был отстранен военными от власти, причем Вашингтоном этот акт был квалифицирован как военный переворот, а египетскими военными назван арабским словом «узля» (араб. *تزلز*), что в русском переводе может означать «изоляция», «отстранение».

Нынешние российско-египетские отношения, несомненно, находятся на подъеме. Новый руководитель Египта маршал Абдель Фаттах ас-Сиси активно поворачивает «руль внешней политики» в сторону России. Как известно, США осудили свержение М. Мурси и не изъявили готовности поддержать новое руководство страны, так что шаги ас-Сиси по сближению с Россией продиктованы здравым смыслом. При этом, как заявил бывший Министр иностранных дел АРЕ Набиль Фахми, «Египет не меняет Америку на Россию, а стремится к сотрудничеству со всеми странами» [10]. У египетского президента сложились хорошие личные отношения с В.В. Путиным еще со времени их первой встречи в 2014 г. в Москве, где египетский руководитель был в качестве заместителя премьер-министра, министра обороны и военной промышленности. Тогда В.В. Путин, узнав о намерении ас-Сиси баллотироваться на пост президента, пожелал ему удачи. Он же первым из всех лидеров поздравил ас-Сиси с успехом на выборах.

В.В. Путин и А.Ф. ас-Сиси к настоящему времени встречались уже 6 раз: три встречи в Москве (февраль 2014 г., май 2015 г., август 2015 г.) [11], [12], [13], одна в августе 2014 г. в Сочи [14], одна в феврале 2015 г. в Египте [15] и в сентябре 2016 г. в Ханчжоу [16].

9 мая 2015 г. президент ас-Сиси принял участие в торжествах в честь 70-й годовщины победы над фашизмом [17]. В августе того же года премьер-министр России Д.А. Медведев был приглашен на церемонию открытия нового русла Суэцкого канала [18]. Совершенно очевидно, что частые контакты на высшем уровне свидетельствуют о существенной интенсификации связей между нашими странами. За тот же период египетский президент лишь один раз встретился с президентом США на полях Генеральной Ассамблеи ООН осенью 2015 г. в Нью-Йорке.

Иначе как стремительным нельзя назвать развитие отношений между Россией и Египтом в области **военно-технического**

сотрудничества, которое при президенте А. Садате было практически прервано на 20 лет. Х. Мубарак начал постепенную нормализацию отношений, и в 1995 г. в Каир прибыла российская военная делегация во главе с заместителем министра обороны А. Кокошиным. Было подписано соглашение о поставках в Египет танков Т-80, вертолетов, другой техники, (эта военная техника все еще в строю и составляет до 30% вооружения египетской армии). В ноябре 2013 г. в Каире побывали министры иностранных дел и обороны России [19]. Тогда же в египетский порт Александрия зашел российский крейсер «Варяг». Это был первый визит российского военного корабля в египетский порт за последний 21 год. В феврале 2014 г. египетские министры иностранных дел и обороны посетили Москву (министром обороны тогда был будущий президент Египта А.Ф. ас-Сиси). Во время визита египетского президента в августе 2015 г. в Сочи ему была предоставлена возможность ознакомиться с образцами новейшей российской военной техники. Он посетил также в сопровождении президента В.В. Путина ракетный крейсер «Москва» Черноморского флота РФ.

В 2014 г. было подписано соглашение о поставках в Египет из России самолетов, вертолетов, средств ПВО на общую сумму в 3,5 млрд долларов, а общая сумма военных контрактов к настоящему времени оценивается в 5–7 млрд долларов [20]. По неподтвержденным данным, возможна продажа Египту зенитно-ракетных комплексов С-300, самолетов МиГ-29, а также ударных вертолетов морского базирования Ка-52. Россия поставит противотанковые комплексы «Корнет» и будет осуществлять обучение и подготовку египетских военных кадров.

После отказа Франции в 2014 г. поставить в Россию в соответствии с контрактом два вертолетоносца типа «Мистраль» Москва, Каир и Париж договорились о «перепродаже» кораблей Египту [21]. Первый «Мистраль», получивший имя «Гамаль Абдель Насер» был передан египетской стороне 12 июня 2016 г. [22]. Уже 16 сентября 2016 г. Египет получил второй вертолетоносец «Анвар Садат» [23]. 18 октября 2016 г. Каир обратился к Москве с просьбой поставить вертолеты Ка-52К «Катран» для «Мистралей» [24]. По данным на февраль 2017 г. двусторонние консультации по поставке данных корабельных

вертолетов продолжают [25]. В дополнение к поставкам вооружения и военной техники Россия окажет содействие Египту в строительстве оружейного завода. Военно-морские ведомства двух стран провели в акватории Средиземного моря совместные российско-египетские маневры «Мост дружбы 2015» и «Мост дружбы 2016» [26], [27]. В период с 15 по 26 октября 2016 г. в Египте прошли российско-египетские антитеррористические учения «Защитники дружбы 2016», в которых приняли участие российские десантники. Парашютно-десантные подразделения России вместе с вооружением и бронетехникой были переброшены из Рязанской области военно-транспортными самолетами Ил-76 [28]. Кроме того, с октября 2016 г. Москва ведет с Каиром переговоры об аренде советской военной базы близ египетского города Сиди-Баррани с целью создания там базы ВКС России [29]. Предполагается также обмен информацией между специальными службами обеих стран по вопросам совместной борьбы против угрозы международного терроризма. Египет видит в России главную силу в борьбе против терроризма и религиозного экстремизма. И активная поддержка Россией Сирии повысила авторитет нашей страны в глазах египтян. «Вступление России с ее потенциалом и возможностями в эту борьбу, по нашей оценке, повлияет на ограничение терроризма в Сирии и его искоренение», – заявил Министр иностранных дел Египта Самех Шукри 4 октября 2015 г. [30]. В целом позиция Москвы в отношении режима президента Сирии Башара Асада встречена в Каире весьма спокойно, с пониманием, несмотря на то, что дипломатические отношения между Египтом и Сирией прерваны по решению ЛАГ. Также, без лишних эмоций, в Каире восприняли возвращение полуострова Крым в состав Российской Федерации, равно как и события на Востоке Украины.

С 1 января 2016 г. Египет стал непостоянным членом Совета Безопасности ООН. Как считают некоторые наблюдатели, присутствие Египта среди 15 членов Совета Безопасности может изменить расстановку сил в этом международном органе. Египет традиционно считался союзником США, но в последнее время существенно расширил связи с Россией. Можно предположить, что Египет не будет проявлять чрезмерную обеспокоенность европейскими делами, включая вопросы о Крыме, Восточной

Украине и антироссийских санкциях. 8 октября 2016 г. Египет поддержал российский проект резолюции в СБ ООН по Сирии.

Выход отношений между Россией и Египтом на уровень стратегического сотрудничества, начало широкомасштабного военно-технического сотрудничества оцениваются в Египте как «поворотный пункт» в египетской внешней политике. Представитель Арабского центра исследований Ибрагим Маншауи считает в этой связи, «что обращение Египта за помощью к России отражает общее стремление всех арабских стран вновь видеть в России активного участника ближневосточного урегулирования» [31]. Позиции наших стран практически едины по вопросам борьбы с международным терроризмом. Стороны при этом исходят из того, что возглавляемая США антитеррористическая коалиция не добилась ощутимых результатов в борьбе против ИГИЛ (организация, запрещенная в России).

По мнению В.В. Путина и А.Ф. ас-Сиси, необходимо в рамках общемировой антитеррористической стратегии бороться со всеми проявлениями терроризма, прежде всего на Ближнем Востоке и в Африке. Каир проявил интерес к опыту России в борьбе против терроризма; имеется информация о том, что в 2015 г. в Москве побывала египетская делегация высокопоставленных представителей спецслужб. По сирийскому кризису Москва и Каир согласны в том, что его необходимо решать мирным, политическим путем без военного вмешательства. Москва активно участвовала в организации и проведении конференции по Сирии в Женеве; в октябре 2015 г. российская и египетская делегации участвовали в многосторонней встрече по Сирии в Вене.

К вопросам, которые в настоящее время находятся в центре внимания руководителей и дипломатов обеих стран, относятся вопросы безопасности в Персидском заливе после снятия санкций против Ирана, а также ситуация в Йемене. Страны залива продолжают выражать свои опасения по поводу ядерной программы Ирана, опирающегося на поддержку РФ. Египет может в этих условиях сыграть роль посредника между Россией и странами Персидского залива, в том числе и по «иранскому досье». Относительно событий в Йемене, который египетские власти рассматривают как «дальний рубеж» собственной националь-

ной безопасности, российская и египетская стороны полагают, что ситуацию следует урегулировать дипломатическим, а не военным путем.

По мнению наблюдателей, отношения между Россией и Египтом в политической сфере могут развиваться в будущем по нескольким сценариям. Первый из сценариев предполагает дальнейшее сближение стран вплоть до уровня стратегического партнерства; достижение еще большего взаимопонимания по международным проблемам как мирового, так и регионального планов, при этом Египет возвращается к своей традиционной внешней политике, а Москва обретает нового союзника на Ближнем Востоке и восстанавливает свой былой авторитет в регионе. Второй сценарий подразумевает сохранение отношений между двумя странами на уровне, существовавшем при президенте Х. Мубараке, когда отношения были, в целом, равными, переживая при этом периоды «приливов и отливов». Такой сценарий осуществим в том случае, если стороны преследуют тактические, а не стратегические цели в нынешнем «приливе» отношений, не имеют четкой конфигурации целей развития отношений между нашими странами. При этом могут сказаться и существующие между сторонами разногласия по таким вопросам как безопасность стран Персидского залива и Иран, йеменский кризис, хуситы и Иран и пр. Согласно третьему сценарию, в отношениях России и Египта будет сохраняться напряженность, поскольку египетская внешняя политика вновь переориентируется на США. К развитию отношений по такому сценарию Египет могут подтолкнуть Саудовская Аравия, США, страны Персидского залива.

Серьезным испытанием прочности российско-египетских отношений стала авиакатастрофа российского самолета в небе над Синаем 31 октября 2015 г., в результате которой погибли 224 пассажира и члены экипажа [32]. 17 ноября 2015 г. глава ФСБ РФ Александр Бортников квалифицировал случившееся как теракт [33]. Результатом катастрофы стало прекращение авиасообщения между Россией и АРЕ и эвакуация около 80 тыс. отдыхающих в Египте российских туристов, поскольку имелись сомнения в добросовестности персонала аэропорта города Шарм-эш-Шейх. Катастрофа нанесла существенный ущерб египетскому туристиче-

ческому бизнесу. Будем надеяться, что этот не простой период наших отношений будет пройден и не подтолкнет наши взаимоотношения к развитию по третьему сценарию.

Литература

1. Д.Т. Шепилов как политик и государственный деятель. Министр Иностранных дел. // http://shepilov.su/index/shepilov_politik/0-4
2. *Васильев А. М.* Россия на Ближнем и Среднем Востоке: от мессианства к прагматизму. – М.: Наука. 1993.
3. Герой Советского Союза. Попов Константин Ильич // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2010
4. Герой Советского Союза. Кутынцев Николай Михайлович // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=2009
5. *Гулиева Э.* Российско-египетские экономические отношения. Досье // <http://tass.ru/info/1754021>
6. Арабская Республика Египет. Двусторонние отношения <http://www.mid.ru/ru/maps/eg/-/category/10557#relation-popup>
7. *Шади Х.* (ар. يدش ينه). Возвращение Путина в Кремль и трудное положение политической системы в России (ар. نيتوب قنوع (ايسور يف يسايسلا ماظنلا قزامو نيلمركلا ىلا)). // Журнал «Ат-Талиа» (ар. ءعيلظلا) – 2012 г.- № 2
8. Путин встретится с президентом Египта Мурси «на полях» саммита БРИКС – Ушаков // <http://www.interfax.ru/world/297801>
9. Путин встретится с президентом Египта Мурси 19 апреля в Сочи // <https://ria.ru/politics/20130418/933209665.html>
10. Интернет-газета «Ахбар Мыср» (ар. رصم رابخأ). 02.09.2015 (на арабском языке)
11. Встреча с Первым вице-премьером Египта – главой Минобороны Абделем-Фаттахом ас-Сиси // <http://www.putin-today.ru/archives/1538>
12. Встреча Владимира Путина с Президентом Египта Абделем Фаттахом ас-Сиси // <http://www.putin-today.ru/archives/11379>
13. Встреча Владимира Путина с Президентом Египта Абделем Фаттахом ас-Сиси // <http://www.putin-today.ru/archives/14727>
14. Владимир Путин и Абдель Фаттах ас-Сиси. посетили Красную Поляну // <http://www.putin-today.ru/archives/5046>
15. Владимир Путин и Абдель Фаттах ас-Сиси делают заявление для прессы // <http://www.putin-today.ru/archives/8765>

16. Встреча Владимира Путина с Президентом Египта Абделем Фаттахом ас-Сиси // <http://www.putin-today.ru/archives/32595>
17. Президент Египта прибыл в Москву на торжества в честь 70-летия Победы // <https://ria.ru/victory70/20150508/1063350459.html>
18. Медведев в Египте примет участие в открытии русла Суэцкого канала // <https://ria.ru/world/20150806/1164830370.html>
19. О переговорах министров иностранных дел и обороны России и Египта в формате «два плюс два» // http://www.mid.ru/ru/maps/eg/-/asset_publisher/g1LePFf60C7F/content/id/87942
20. Газета «Независимое военное обозрение». Выпуск № 39 от 23.10.2015 г.
21. Источник: РФ хочет продать свое оборудование для «Мистралей» Египту // https://ria.ru/defense_safety/20160401/1400970076.html
22. Первый из построенных для России «Мистралей» отправился из Франции в Египет // <https://ria.ru/world/20160612/1446124818.html>
23. Франция передала Египту второй «Мистраль» // <https://ria.ru/world/20160916/1477121713.html>
24. Египет обратился к России с просьбой о поставке Ка-52К для «Мистралей» // https://ria.ru/defense_safety/20161018/1479480694.html
25. Каир рассматривает предложение о поставке вертолетов Ка-52К для «Мистралей» // https://ria.ru/defense_safety/20170220/1488359565.html
26. В Средиземном море стартуют военно-морские учения России и Египта // <http://www.interfax.ru/world/446142>
27. ВМФ России проведет до конца года свыше 40 тактических учений // www.interfax.ru/russia/515282
28. Российские десантники отправились в Египет на первые совместные учения // https://ria.ru/defense_safety/20161015/1479289539.html
29. В Египте может появиться российская военная база // <https://topwar.ru/101868-v-egipte-mozhet-poyavitsya-rossiyskaya-voennaya-baza.html>
30. МИД Египта: Операция ВКС РФ против ИГ в Сирии поможет искоренить терроризм в этой стране // <https://russian.rt.com/article/121089>

31. *Манишауи И.* (ар. *يواشونم ميهاربا*). Поворотный пункт: египетско-российские отношения (ар. *تاقالعل اياضقو داعبأ :ةي عون ؤلقن* (ةيسورلا -ةيرصملا // Интернет-издание «аль-Маркяз аль-арабий лиль бухус ва ад-дирасат») – (досл. с ар. яз.: Арабский центр исследований.) 07.09.2015 <http://www.acrseg.org/39349>
32. Москва и Каир расследуют крупнейшую авиакатастрофу в истории РФ // <https://ria.ru/incidents/20151031/1311556953.html>
33. ФСБ признала терактом катастрофу А321 над Синаем // <https://ria.ru/incidents/20151117/1322625929.html>

Галимзянова А.К.

A.K. Galimzyanova

аспирант Дипломатической академии

Министерства иностранных дел России e-mail: Galaktika735@mail.ru

ГУМАНИТАРНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КИТАЯ

HUMANITARIAN ISSUE IN CHINA'S FOREIGN POLICY

Аннотация. В статье рассматривается гуманитарный аспект внешней политики Китая как один из важнейших ее составляющих. Дается анализ концептуальных документов внешней политики Китая. В ходе анализа партийных документов съездов Коммунистических партий Китая, «белых книг» и материалов Всекитайского собрания народных представителей отмечено, что в своей внешней политике Китай придает большое значение продвижению своей культуры и языка за рубежом.

Ключевые слова: внешняя политика Китая, культурно-гуманитарное сотрудничество, Белая книга «Мирное развитие Китая», концепция «гармоничного мира», межцивилизационный диалог

Abstract. The article deals with the problem of humanitarian aspect of China's foreign policy as one of its prime elements. Much attention is given to the analysis of China's foreign policy documents. As pointed out during the analysis of Congress of the Chinese Communist Party documents, «White books» and materials of the National People's Congress, China in its foreign policy attaches a great importance to the promotion of its culture and language abroad.

Key words: China's foreign policy, cultural and humanitarian cooperation, White Paper: China's Peaceful Development, «Harmonious World» conception, intercivilizational dialogue

Культурно-гуманитарное сотрудничество еще со времен становления КНР является важной составной частью ее государственной политики на мировой арене. Сочетание дипломатии и культуры Китая основывается на древних традициях и подчинено интересам национальной безопасности государства. С увеличением культурных обменов, распространением традиций, а также при квалифицированной работе китайских дипломатов

отношения Китая с другими странами выходят на новый уровень [1, с. 87–94]. На современном этапе благодаря культурной интеграции возможности Китая в области культурного взаимодействия рассматриваются как эффективный инструмент внешнеполитического гуманитарного сотрудничества.

Внешняя политика Китая тесно связана с внутренней политикой и задачами стратегической важности. Правительство КНР как никогда осознает, насколько важно культурно-гуманитарное сотрудничество в условиях глобализации. Все большие средства вкладываются в развитие систем культуры и образования, а также в дело развития межгосударственных культурных обменов.

В Китае всегда оказывали поддержку международным организациям, выступающим с гуманитарными проектами по организации культурных программ. Китай выдвигает инициативу по утверждению концепции «гармоничного мира» [2], что отвечает требованиям ЮНЕСКО, отраженным в «Конвенции об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения» [3, с. 197–202]. Важно, что «...мирное развитие выступает стратегическим выбором», который сделал Китай, чтобы «...реализовать модернизацию, достичь обогащения и усиления могущества страны, а также внести еще больший вклад в мировую цивилизацию» [2]. Придерживаясь концепции «Человек превыше всего», Китай «...неизменно соблюдает права человека и уважает человеческие ценности, удовлетворяет растущие с каждым днем потребности народа в области материальной культуры, ... продвигает экономическое, политическое, культурное и социальное строительство» [2].

Концептуальные документы внешней политики Китая дают представление о развитии страны только в тесной связи со всем миром. Обоснование взаимосвязи внешней и внутренней политики государства дано в официальном оборонном Белом докладе (2008 г.), где отмечается, что Китай стал «...важным членом международной системы и будущее... все более тесно связывается с международным сообществом», при этом страна «...не может развиваться в изоляции от остального мира, но и мир не может процветать и стабильно развиваться без Китая» [4].

Во внешней политике Китая всегда придавалось большое значение продвижению своей культуры в другие страны. При-

мечательно, что культурное взаимодействие было связано как с экономическим, так и с политическим сотрудничеством. Будучи заинтересованным в импорте энергоресурсов, Китай активизировал сотрудничество с Россией [3, с. 197–202]. При этом любого рода взаимодействие с соседними государствами влекло за собой и проникновение культуры китайской цивилизации, формируя у местных жителей позитивный образ Китая и вызывая интерес к китайской культуре и традициям.

Китай придерживается пути развития дружбы и сотрудничества с зарубежными странами на основе пяти принципов мирного сосуществования, которые детально описаны в Белой книге «Мирное развитие Китая», опубликованной Пресс-канцелярией Госсовета КНР в 2011 г. Согласно данному документу, Китай поддерживает национальный суверенитет и полную территориальную безопасность, способствует активному развитию культуры и экономического сотрудничества с другими государствами.

Гуманитарные аспекты внешней политики Китая нашли отражение в данном концептуальном документе, пункты которого формируют т.н. «пять принципов мирного существования». Первый пункт «Начало пути мирного развития» делает акцент на научном развитии и всестороннем продвижении культурного и социального строительства. Не оставлено без внимания «развитие на основе взаимодействия», которое позиционирует стремление Китая развиваться совместно с другими мировыми державами и «непрерывно изыскивать возможности сотрудничества, расширять сферы сотрудничества и увеличивать сферу общих интересов» [2].

Во втором пункте «Общие цели мирного развития Китая» говорится о стратегии усовершенствованного развития «Три шага», центральной задачей которой является «повышение уровня духовной и материальной культур граждан, реализация обогащения населения при укреплении мощи страны» [2]. Здесь же идет речь о реализации двенадцатого пятилетнего плана, обозначены задачи и ключевые направления социально-экономического развития Китая с 2011 по 2015 гг. Среди основных целей плана двенадцатой пятилетки упомянуты «значительное повышение уровня образования в научно-технических обла-

стях», а также «повышение уровня культуры и образования трудящихся» [2].

Третий пункт «Внешний курс в процессе мирного развития Китая» отражает идею развития вместе с соседними странами, подчеркивает, что в культурной сфере страны «...должны заимствовать друг у друга лучшее и учиться друг у друга, стремясь к общим ценностям при сохранении своих индивидуальных различий» [2].

В четвертом пункте, который озаглавлен «Путь мирного развития выступает неизбежным историческим выбором Китая», мирное развитие Китая описано сквозь призму культурно-исторического наследия китайской нации, исповедующей принцип «Подобно тому, как море вмещает в себя сотни рек, так и культура должна демонстрировать терпимость и всеобъемлемость» [2]. Этот принцип указывает на то, что китайцы всегда способствовали взаимосвязи своей культуры и иностранной и относились к ней с уважением.

В пятом пункте «Значение мирного развития Китая для всего человечества» подчеркивается значимость пути мирного развития не только для самого Китая, но и для всего мира. При этом делается акцент на том, что Китай обязательно внесет свой вклад в развитие человечества, помогая мировому сообществу «всесторонне понять традиции древней китайской культуры» [2].

В мае 2014 г. Пресс-канцелярия Госсовета КНР опубликовала Белую книгу «Достижения Китая в области защиты прав человека в 2013 г.» [5], которая стала продолжением ряда книг по данной тематике, первая из которых «Права человека в Китае» [6], была опубликована еще в 1991 г. В документе говорится, что в 2013 г. Коммунистическая партия Китая совместно с правительством страны добились больших успехов в области защиты прав человека, в частности, в том, что касается повышения благосостояния народа. Кроме того, были углублены реформы экономического, социального и культурного развития, что всячески способствовало социальному равенству и справедливости. В материалах приведены сведения об успехах Китая в таких направлениях, как свобода слова и межгосударственное сотрудничество в области защиты прав человека.

Документ также содержит статистические данные по показателям улучшения жизни населения во многих сферах, в том числе и в культурно-гуманитарной: об обеспечении бедных районов Китая школами, равноправном доступе всех слоев населения к базовому образованию, о выделении грантов на обучение студентов из бедных районов, о строительстве культурно-досуговых центров и библиотек в провинциях, об организации показов художественных фильмов и проведении культурных мероприятий в отдаленных деревнях. Цель данных мероприятий – повышение культурного уровня жителей страны. Значение данного документа определяется тем, что благодаря предпринимаемым шагам всему китайскому народу предоставляется «...возможность развивать себя, служить обществу, быть успешным, а также претворять свои мечты в жизнь» [5].

Гуманитарным вопросам уделяется внимание не только в «белых книгах», но и в партийных документах съездов Коммунистической партии Китая, материалах Всекитайского собрания народных представителей. В декрете, опубликованном по итогам Шестого пленума ЦК КПК четырнадцатого созыва, проходившего 7–10 октября 1996 г., о «национальной традиции» говорится как о защите от опасностей, которые могут подстергать страну на пути вхождения в мировое сообщество, вместе с тем КНР выдвигает предложение по установлению нового мирового политического и экономического порядка. Эти идеи отражены в межправительственных соглашениях.

В партийных документах последующих лет культура описана как средство, обеспечивающее поддержку экономическому и социальному развитию страны, направленное на модернизацию в будущем. В таком виде китайская культура нашла отражение в идее «тройного представительства», с которой выступил в своем докладе на Шестнадцатом съезде КПК в ноябре 2002 г. председатель КНР Цзян Цзэминь, подчеркнув, что «ключевым звеном реализации важных идей «тройного представительства» является постоянное движение в ногу со временем, ее ядром – постоянное сохранение передового характера партии, а сущностью – постоянное осуществление правления во имя народа» [7]. Там же был обозначен курс на построение общества «малого благоденствия» (сяокан) [8],

означающего всеобъемлющее развитие как экономическое и политическое, так и культурное.

Шестнадцатый съезд КПК был сконцентрирован на том, как взаимосвязаны разные культуры в мире, и дал мощный импульс для реформ культурной системы Китая. Был проведен глубокий анализ различных научных подходов и переработка концепций по культурному развитию. Основными концепциями являются концепция «выхода вовне» [9, с. 27–42], концепция «великого возрождения Китая» [10], концепция «великого возрождения китайской нации» [9]. Эти концепции дополнили «политику реформ и открытости» [1, с. 87–94]. Все больше возрастает роль культуры в определении могущества страны, идет упор на развитие собственных культурных традиций, а также говорится о необходимости обмениваться опытом с другими странами. Следовательно, культура выступает как средство, обладающее равным значением с экономическими и политическими факторами. Межкультурный диалог выступает в качестве способа междивилизационного взаимодействия.

В начале XXI в. Китай выработал собственный особый вид взаимодействия с другими странами, характеризуя эти отношения как партнерские и добрососедские. Позднее лидеры КНР заговорили о новом типе отношений между государствами. Взаимодействуя в формате партнерства, Китай уделяет немаловажную роль культурно-гуманитарному сотрудничеству, значение которого очень важно в двустороннем взаимодействии.

Литература

1. *Галимзянова А.К.* Особенности «мягкой силы» Китая // Язык. Культура. Общество. Актуальные проблемы, методы исследования и проблемы преподавания. Сборник статей / Под ред. Коптеловой И.Е. М.: Дипломатическая академия МИД России. М., 2017. – с. 87–94.
2. Белая книга «Мирное развитие Китая» 2011/09/06 // <http://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/t863175.htm> (Дата обращения: 20.10.2016).
3. *Галимзянова А.К.* Перспективы межгосударственного гуманитарного взаимодействия России и Китая // Современная политика и международные отношения. Сборник статей. М., 2016.

4. Российские эксперты: Концепция двух «Шелковых путей» обогащает стратегию «Китайской мечты» // http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2013-12/01/content_30760899.htm (Дата обращения: 12.02.2017)
5. Белая книга «Достижения Китая в области защиты прав человека в 2013 году» // http://www.china.org.cn/chinese/2014-05/27/content_32494377_2.htm (Дата обращения: 27.10.2016)
6. Белая книга «Права человека в Китае» // <http://russian.china.org.cn/russian/32917.htm> (Дата обращения: 27.10.2016)
7. Ли цзи сюнь цзуань. Чжу Бинь чжуань (досл. с кит.яз.: Ли цзи со сводом комментариев. Составитель Чжу Бинь). В 2 т. Пекин, 1996.
8. Главные особенности китайской политики реформ и открытости. // <http://russian.people.com.cn/31521/6535231.html> (Дата обращения: 15.11.2016)
9. *Портяков В.Я.* О некоторых особенностях внешней политики Китая в 2009–2011 гг. // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2012. – № 2. – С. 27–42.
10. Претворение в жизнь важных идей «тройного представительства» 2002/11/08 // <http://www.chinaconsulate.khb.ru/rus/xwdt/2002x/t117807.htm> (Дата обращения: 28.11.2016)

Добринская О.А.

О.А. Dobrinskaya

*кандидат исторических наук, старший преподаватель
Кафедры восточных языков Дипломатической Академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: doa_78@mail.ru*

РЕФОРМЫ ОБОРОННОЙ ПОЛИТИКИ ЯПОНИИ ПРИ СИНДЗО АБЭ

THE REFORMS OF JAPAN'S SECURITY POLICY UNDER ABE

Аннотация. Реформы, осуществляемые нынешним премьер-министром Японии Синдзо Абэ в сфере политики обеспечения национальной безопасности, беспрецедентны по своему масштабу, комплексному характеру и скорости. Они затрагивают концептуальные установки, определявшие принципы осуществления оборонной политики, а также укрепляют механизмы ее практической реализации.

Ключевые слова: национальная безопасность, реформы, силы самообороны, Абэ Синдзо

Abstract. The reforms of Japan's security policy which are carried out by Prime minister Shinzo Abe are unprecedented in scale, comprehensiveness and speed. They touch upon concepts which have long shaped the principles of the defense policy, and strengthen the mechanisms for its practical realization.

Key words: national security, reforms, self defense force, Abe Shinzo

Повторный приход к власти С. Абэ в декабре 2012 г. придал импульс процессам, происходящим в сфере политики национальной безопасности. Под лозунгом «Вернем Японию!» новый премьер предпринял небывалые по масштабу, комплексному характеру и скорости реформы, существенным образом изменившие оборонную политику страны.

После победы на выборах С. Абэ стремительно приступил к реформированию политики обеспечения национальной безопасности. Первым его решением стало повышение военных

расходов – в 2013 г. они впервые за десять лет выросли на 0,8 %. Хотя фактически это означало только возврат на прежний уровень военных расходов, сокращавшихся в последние годы, решение увеличить оборонный бюджет демонстрировало решимость Японии играть более заметную военную роль в регионе, усилить потенциал для защиты островов Сэнкаку (Дяюйдао), принадлежность которых оспаривает Китай.

В декабре 2013 г., в условиях растущего военного бюджета, был принят новый вариант Основных направлений программы национальной обороны (ОНПНО) – документа, в котором определены стратегические цели и задачи военного строительства. Программа 2013 г. повторяла принципиальные установки, принятые в аналогичном документе 2010 г., однако делала больший акцент на укреплении совместных возможностей отражения угроз безопасности и на создании устойчивых, гибких и оперативно совместимых вооруженных сил. Ключевым элементом ОНПНО 2013 г. стала концепция «Сил динамичной совместной обороны», которая характеризуется большим акцентом на координацию совместных с США операций, укрепление командования, контроля и возможностей сбора информации и коммуникации, на создание инфраструктуры по осуществлению снабженческой поддержки [1, с. 65].

Для решения задачи повышения эффективности кризисного реагирования и более тесного военно-политического взаимодействия с США в декабре 2013 г. был учрежден Совет национальной безопасности (СНБ) по образцу аналогичной американской структуры. В состав Совета входят представители ключевых министерств, деятельность которых разделена на несколько уровней – расширенного заседания в составе девяти министров, заседания «ядра» – четырех основных министров, а также чрезвычайных министерских заседаний. Новшеством СНБ по сравнению с существовавшим ранее механизмом стало учреждение «заседания четырех министров» включающего премьер-министра, главу канцелярии кабинета министров, министров обороны и иностранных дел, что имело цель обеспечить быстрое принятие решений по наиболее важным вопросам внешней и оборонной политики, а также выработку общего стратегического курса. При СНБ создан Секретариат, который

занимается не только организационными вопросами, но и участвует в анализе обстановки и выработке стратегии, что позволяет централизовать и улучшать анализ разведывательной информации по вопросам национальной безопасности.

С целью обеспечения секретности решений СНБ и других важных сведений в декабре 2013 г. был принят «Закон о защите государственной тайны», направленный на предотвращение утечек информации в сфере внешней политики, обороны, контрразведки, борьбы с терроризмом. Закон призван укрепить систему обмена разведывательной информацией с дружественными странами. Соглашения о защите секретной информации существуют у Японии с США (2007), НАТО (2010), Францией (2011), Австралией (2012) и Великобританией (2013).

Одним из первых решений СНБ стало принятие 17 декабря 2013 г. Стратегии национальной безопасности. До этого принципы обеспечения национальной безопасности содержались в ряде постановлений правительства, программных речах премьер-министров и т.п. Нынешний шаг обозначил попытку сформулировать в едином документе основные ориентиры политики обеспечения безопасности в широком понимании, не только в сфере обороны и дипломатии, но и в экономике, энергетике, информационных технологиях.

Центральной концепцией стратегии провозглашен «активный пацифизм на основании принципов международного сотрудничества». Для японской аудитории «активный пацифизм» стал понятием, сопровождающим изменения оборонного законодательства. «Активный пацифизм» в отличие от предполагающего неприменение силы «пассивного пацифизма» разрешает использовать силу в целях поддержания международного мира и безопасности. Этот коренной сдвиг в восприятии вооруженной силы позволяет, продолжая декларировать приверженность пацифистскому развитию, реализовывать инициативы, направленные на повышение военной роли Японии в мире. «Активный пацифизм» также позиционируется и как отличительная характеристика новой глобальной роли Японии. Выступая на ГА ООН в сентябре 2013 г. С. Абэ пообещал сделать возможным «большее вовлечение в меры коллективной безопасности в рамках ООН, включая

операции по поддержанию мира на основании принципа активного пацифизма» [2].

Следующим элементом реформ оборонной политики стало смягчение существовавшего с 1967 г. запрета на экспорт вооружений. 1 апреля 2014 г. были утверждены «Три принципа передачи продукции военного назначения», которые разрешают японским компаниям поставки военной продукции союзникам и дружественным государствам, а также упрощают порядок участия японских производителей в международных проектах по разработке и производству вооружений.

Снятие ограничений на экспорт позволяет Японии наладить полномасштабное совместное военное сотрудничество со странами региона, а также с партнерами в Европе. Речь идет о совместных проектах с Индией, поставках подводных лодок в Австралию. Соглашения о сотрудничестве в военно-технической сфере заключены с Францией, Великобританией, обсуждаются перспективы военно-технического взаимодействия с НАТО. Смягчение этого запрета придаст импульс развитию оборонно-промышленного комплекса (ОПК), а также поможет повысить роль Японии в вопросах обеспечения региональной безопасности с помощью поставок современного военного снаряжения странам, имеющим, подобно Японии, противоречия с Китаем по территориальным вопросам [3, с. 30].

В этом же ключе следует рассматривать решение о пересмотре Устава Официальной Помощи Развитию в феврале 2015 г., впервые сделавшее возможным оказание помощи вооруженным силам стран-реципиентов при условии, что она будет направлена на невоенные цели. Большинство наблюдателей сходится во мнении, что главными получателями такой помощи станут страны АСЕАН, в частности, Филиппины и Вьетнам, противостоящие Китаю в Южно-Китайском море.

Кульминацией реформ стал пересмотр трактовки 9-й статьи Конституции в пользу признания ограниченного права на коллективную самооборону. 1 июля 2014 г. была принята резолюция правительства «О совершенствовании законодательства в сфере безопасности с целью обеспечения выживания Японии и защиты ее населения». В документе были определены основные задачи: обеспечение внутриведомственного взаимодействия

и сотрудничества с американскими ВС в ситуациях «серых зон» безопасности, пересмотр критериев участия сил самообороны в международных операциях, в том числе оказания тыловой поддержки и его отношение к использованию вооруженной силы, признание права на коллективную самооборону. Резолюция правительства дала старт процессу внесения изменений в оборонное законодательство, и соответствующие проекты были представлены правительству в мае 2015 г.

С учетом новой трактовки пересмотру подверглись Руководящие принципы японо-американского сотрудничества в области обороны. В них были устранены географические рамки военного взаимодействия двух стран, создана структура по координации, расширены области сотрудничества. На основании реинтерпретации 9-й статьи Конституции в сентябре 2015 г. было принято «Законодательство по обеспечению мира и безопасности», которое расширяет спектр возможной и географическую сферу деятельности сил самообороны и обеспечивает имплементацию Руководящих принципов 2015 г.

Идеи, лежащие в основе нынешних преобразований, такие как признание права на коллективную самооборону и постоянный закон об отправке сил самообороны за рубеж, были озвучены С. Абэ и начали прорабатываться еще во время его первого премьерского срока. Это во многом объясняет оперативность принятия уже в июле 2014 г. решения о пересмотре трактовки Конституции и подготовки изменений в законодательстве, касающемся обеспечения безопасности. Основываясь на подготовленных наработках, С. Абэ сумел воспользоваться благоприятным раскладом политических сил в стране и реализовать давно задуманное.

Новое законодательство расширяет спектр действий сил самообороны в различных ситуациях, включая мирное время, «серые зоны» и военные действия, повышает их роль по обеспечению безопасности в региональном и в международном масштабе. Оно развивает два ключевых положения деятельности сил самообороны – обеспечение коллективной безопасности, предполагающее участие в поддержании международного мира, и право на осуществление коллективной самообороны, связанной с существованием японо-американского альянса.

Пакет включает в себя новый «Закон о поддержании международного мира», а также поправки к десяти существующим законам: «Закону о силах самообороны», «Закону о ситуациях в районах, прилегающих к Японии», переименованному в «Закон о ситуациях, оказывающих серьезное влияние (на мир и безопасность Японии)», «Закону о деятельности по инспекциям судов», «Закону о содействии миротворчеству», «Закону о реагировании на ситуации», «Закону об учреждении Совета национальной безопасности», «Закону об использовании общественных объектов» [4, с. 61–78].

Закон «О поддержании международного мира» подводит постоянную основу под участие сил самообороны в международных коалициях, создаваемых в целях урегулирования вооруженных конфликтов. Если ранее каждый случай участия в зарубежных миссиях требовал принятия отдельного закона, что усложняло и замедляло процедуру отправки сил самообороны за границу, то с принятием постоянного закона такая необходимость исчезла. Теперь Япония может участвовать в «коалициях единомышленников» подобно тем, что действовали в Афганистане и Ираке. В то же время по существу границы японского участия остались, как и прежде, жестко определены – действия сил самообороны носят вспомогательный характер (снабжение и транспортная поддержка, поисково-спасательные операции и т.д.), запрещена их деятельность в районах боевых действий, решение об отправке войск подлежит одобрению парламента. Это сохраняет возможности для политического маневрирования в ситуациях, требующих какой-либо формы участия японских военных в зарубежных операциях.

Второй блок законодательства представляет собой комплекс поправок к десяти законам, регулирующим деятельность сил самообороны. Их содержание можно условно разделить на три части. Первая – это поправки к «Закону о содействии миротворчеству», принятому в 1992 г. в ответ на кризис в Персидском заливе. Они смягчают ограничения на применение силы, расширяют спектр операций, в которых могут участвовать японские военнослужащие в рамках операций по поддержанию мира.

Вторая часть поправок касается расширения полномочий сил самообороны по защите японских граждан за границей. Те-

перь им разрешено применять оружие для спасения японских граждан в кризисных ситуациях за рубежом.

Третья, ключевая часть законодательства связана с обеспечением правового механизма реализации «Руководящих принципов оборонного сотрудничества между Японией и США». В новом варианте этого документа, подписанного в апреле 2015 г., были расширены области сотрудничества, устранены географические рамки военного взаимодействия двух стран, создана совместная координационная структура. Переименование «Закона о ситуациях в районах, прилегающих к Японии» в «Закон о ситуациях, оказывающих существенное влияние на безопасность Японии» указывает на то, что силы самообороны получают возможность оказывать тыловую поддержку, включая транспортировку боеприпасов, в ситуациях, серьезно влияющих на безопасность страны, не только вблизи границ Японии, но и в любых точках земного шара. Объектом такой тыловой поддержки может быть «страна, имеющая тесные отношения с Японией», то есть теоретически это может быть не только США, но и другое государство. Таким образом, во-первых, закон снимает географические ограничения на деятельность союза безопасности, а во-вторых, предусматривает возможность оказания помощи не только Вашингтону, но и другим потенциальным союзникам.

«Закон о силах самообороны» предусматривает, что в особых случаях при нападении на войска союзника (или союзников) японские военные смогут применять силу для их защиты, то есть осуществлять коллективную самооборону. Право на осуществление коллективной самообороны ограничено тремя условиями: явная угроза существованию Японии или вероятность существенным образом отразиться на реализации конституционных прав ее граждан на жизнь, свободу и стремление к счастью (так называемая «ситуация угрозы существованию»); отсутствие другого способа отражения нападения и защиты страны и ее граждан; сведение к минимуму использования силы [5]. С учетом понятия «ситуации угрозы существованию» были внесены коррективы в «Закон о чрезвычайных ситуациях», «Закон о Совете национальной безопасности», на который ложится ответственность по определению критериев данной ситуации.

Законодательство было неоднозначно воспринято как внутри страны, так и за рубежом. Оно было принято большинством в 148 голосов при 90 голосах против. Обстановка в парламенте была накалена до предела, во время голосования представители оппозиционных партий покинули парламент. Неоднозначно отреагировало и японское общество. Например, результаты опроса населения, проведенного газетой «Асахи» в сентябре 2015 г., показали, что 31% респондентов поддерживают принятие законодательства, тогда как против выступают 50%. Тогда же рейтинг кабинета С. Абэ понизился до рекордных 35% [6], продемонстрировав, что население страны не готово к той международной роли, которую продвигает С. Абэ под лозунгом «активного пацифизма».

Противники законодательства уверены, что, несмотря на длительные парламентские дебаты и многочисленные телевизионные программы, посвященные разъяснению права на коллективную самооборону, С. Абэ так и не смог убедить население в необходимости принятия этого законодательства и признания права на коллективную самооборону для безопасности страны. Неясность формулировки «угрозы выживанию» дает правительству большой простор для ее интерпретации и развязывает руки при принятии решения о применении военной силы [7]. Многие считают, что оно никак не способствует безопасности, поскольку разрешает участие в глобальных операциях США и их союзников, в том числе не имеющих отношение к японским национальным интересам.

Критики указывают, что реинтерпретация 9-й статьи была признана неконституционной многими экспертами-юристами. Соответственно, одобрение законов, основанных на этой трактовке, подрывает доверие к Конституции и к правовой системе в целом, а также противоречит духу пацифизма, в соответствии с которым происходило развитие послевоенной Японии.

Главные аргументы сторонников принятых законов сводятся к тому, что они укрепляют механизмы предотвращения и отражения различных угроз, в том числе в «серых зонах» безопасности, повышают уровень взаимозависимости в рамках альянса с США. Законодательство расширяет участие в поддержании международного мира и безопасности и тем самым усиливает глобальное влияние Японии.

Международные оценки нового законодательства разделились. Госдепартамент США заявил о том, что приветствует усилия Японии, направленные на укрепление альянса и активизацию роли в деле обеспечения региональной и глобальной безопасности. Законодательство позитивно восприняли в Австралии, на Филиппинах. С этими странами Японию связывает не только стратегическое партнерство, но и углубляющиеся военные связи. В то же время у непосредственных соседей новые законы вызвали осторожную и даже порой негативную реакцию. Как можно было ожидать, наиболее резко отреагировал Пхеньян, обвинив Токио в возврате к милитаризму. Китай и Южная Корея призвали Японию придерживаться мирного пути развития и вносить вклад в обеспечение мира и стабильности в регионе. Российское внешнеполитическое ведомство придерживалось сдержанной позиции, однако отметило озабоченность соседних азиатских стран, а также параллельный процесс наращивания военного присутствия США в АТР [8].

Региональное значение принятого законодательства определяется тем, что оно наделяет Японию широкими возможностями реагирования на вызовы безопасности различной интенсивности. Оно увеличивает потенциал сдерживания Китая вдали от японских берегов, в том числе в Южно-Китайском море, которое становится новой ареной противостояния Пекина и Вашингтона. Законодательство предусматривает диверсификацию связей в сфере безопасности, прежде всего в Азиатско-тихоокеанском регионе, что имеет важное стратегическое значение, поскольку позволяет Токио более эффективно влиять на формирование среды безопасности.

Одной из целей военной реформы является создание полноценных оборонных мощностей с целью придать больший вес голосу Японии при решении вопросов, связанных с альянсом. Не стоит исключать и стремление Токио гарантировать безопасность на случай снижения интереса США к альянсу в случае разделения «сфер влияния» с Китаем в Восточной Азии, а также обеспечить гибкость при необходимости достижения «вооруженного нейтралитета» или равных позиций в региональной системе безопасности с участием Китая [9].

Влияние международной среды, а именно давление со стороны США и наступательная политика Китая, а также появление новых угроз безопасности в регионе способствуют трансформации оборонной политики Японии. В тоже время глубинные причины этой трансформации стоит искать и внутри самой Японии. Многие инициативы С. Абэ имеют черты преемственности с предыдущими правительствами, в том числе сформированными оппозиционной Демократической партией (например, в ЛДП на протяжении многих лет изучается вопрос о пересмотре «мирной статьи» конституции, а переход от концепции статичной обороны к динамичной обороне, смягчение запрета на экспорт вооружений были приняты ДПЯ). Это свидетельствует о том, что между партиями практически не осталось противоречий относительно приоритетов обеспечения безопасности.

Усилия администрации С. Абэ отражают давно существующие и глубоко укоренившиеся представления о том, что Японии следует быть способной самостоятельно защитить себя. Под лозунгом необходимости противостоять китайской угрозе либерал-демократы реализуют давно сформировавшуюся повестку дня, постепенно двигаясь в сторону большей автономии в военной сфере и равноправия в японо-американском альянсе.

Нынешние реформы не только меняют основы политики обеспечения безопасности, но и бросают вызов устоявшимся социально-политическим нормам, установкам, определявшим курс развития послевоенной Японии. Это отношение к понятию пацифизм, пересмотр ограничений на использование вооруженной силы, трактовка 9-й статьи конституции, антимиитаризм. Усилия С. Абэ направлены на изменение отношения общества к понятию пацифизм, на котором во многом была построена послевоенная идентичность Японии.

Литература

1. East Asian strategic review. Tokyo: National institute for defense studies, 2014.
2. Address by Prime Minister Shinzo Abe, at The Sixty-Eighth Session of The General Assembly of The United Nations, Thursday, September 26, 2013 // http://www.kantei.go.jp/foreign/96_abe/statement/201309/26generaldebate_e.html

3. *Пармонов О.В.* Изменение базовых принципов оборонной политики Токио: причины и возможные последствия // Япония. Ежегодник. М, 2014 г.
4. Подробней см. *Добринская О.А.* Законодательство об обеспечении мира и безопасности: глобальное, региональное и национальное значение // Япония 2016. Ежегодник. М.: «АИРО–XXI», 2016.
5. Хэйва андзэн хосэй надо но сэйби ни цуйтэ. (О законодательстве в области обеспечения мира и безопасности) Секретариат кабинета министров // http://www.cas.go.jp/jp/gaiyou/jimu/housei_seibi.html
6. Асахи симбун. 20.09.2015 // <http://www.asahi.com/articles/ASH9N4TWP9NUZPS004.html>
7. *Стрельцов Д.В.* Закон о расширении полномочий Сил самообороны: конец японскому пацифизму? // Российский совет по международным делам. 31.03.2016. www.russiancouncil.ru
8. Пресс конференция С.В. Лаврова и Ф. Кисиды 25 сентября 2015 г. // www.mid.ru
9. *Harner, S.* Abe's security law putsch: the undoing of the U.S.-Japan alliance? // www.forbes.com

Кашина А.А.

A.A.Kashina

*кандидат политических наук, старший преподаватель
Кафедры восточных языков Дипломатической Академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: kash_anechka@mail.ru*

ТУНИССКАЯ МОЛОДЕЖЬ НА ПОЛИТИЧЕСКОЙ СЦЕНЕ

TUNISIAN YOUTH ON POLITICAL SCENE

Аннотация. В статье рассмотрена динамика степени политического участия молодежи в жизни современного Туниса. Несмотря на то, что молодое поколение сыграло решающую роль в волнениях 2011 г. и свержении прежнего антидемократичного режима Бен Али, оно сталкивается с трудностями в утверждении себя как деятельного участника партий или политических движений, а также неохотно продвигается на должности, дающие возможность принимать политические решения. Наиболее активная часть молодежи сконцентрирована вокруг неправительственных организаций, что в целом способствует укреплению гражданского общества в Тунисе.

Ключевые слова: Тунис, Бен Али, «арабская весна», молодежь

Abstract. This article examines the development of youth participation in the political life of contemporary Tunisia. Although the younger generation turned to be the main force that brought to the 2011 revolt and toppled the former antidemocratic regime of Ben Ali, it faces difficulties in self-manifestation in parties or political movements and seems to be reluctant to take up decision-making positions. The most active youth tends to focus on non-governmental organizations thus making its way to strengthening civil society in Tunisia.

Key words: Tunisia, Ben Ali, Arabic spring, the youth

До 2011 г. тема молодежи в ближневосточном пространстве имела звучание социально-экономическое и демографическое. Не так давно появилась тенденция рассматривать ее в политической плоскости, т.е. не просто как социальную категорию, но в аспекте политической мобилизации, участия молодежи в политике и строительстве гражданского общества. Роли мо-

лодежи был посвящен тематический отчет Всемирного банка за 2014 г. *«Тунис: ломая барьеры ради включения молодежи»*, а также несколько работ западных востоковедов, в частности, британской исследовательницы Эммы Мерфи [1]. В 2014 г. ЕС запустил специальный проект с бюджетом 3 млн евро, посвященный многостороннему исследованию молодежи в арабских странах Средиземноморья – «Sahwa» [2].

Интерес мирового сообщества и, в частности, ЕС к глубинному изучению особенностей населения североафриканских стран продиктован, во-первых, попыткой найти пути улаживания обострившегося кризиса, связанного с глобальной миграцией мусульман за пределы исламского мира [3], а во-вторых, разобраться в смене политических парадигм, сопутствующих затянувшейся «арабской весне».

Возрастной состав в странах Ближнего Востока и Северной Африки в целом – молодой: доля не достигших 25 лет превышала 65% в 2012 г. [3]. При этом в арабских странах категория молодежи шире, чем традиционно принято, например, критериями ЮНЕСКО [4], и ограничено диапазоном не 15–24, а 15–35 лет. Причиной тому служат социально-экономические проблемы, которые отмечают не только специалисты, но и случайные свидетели из числа туристов. Довольно часто можно было найти отзывы о том, что на центральном проспекте Бургибы в Тунисе-столице или на площади ат-Тахрир в Каире тут и там в кафе либо на тротуаре сидело невероятное количество безработных молодых людей с сонливым видом. Самые деятельные из них ограничивались интересом к футболу и такому музыкальному направлению, как рэп. Однако и эти люди в свои тридцать лет практически полностью финансово зависели от родителей.

Почему именно молодежь смогла стать локомотивом «Facebook-революций», более широко обозначенных как «арабская весна» на Ближнем Востоке, и чего добились молодое поколение в результате своих усилий на уровне политического участия и правового статуса в политике?

Возрастной состав в странах Ближнего Востока и Северной Африки в целом молодой: доля не достигших 25 лет превышала 65% в 2012 г. [4]. При этом в арабских странах категория молодежи шире, чем традиционно принято, например, критериями

ЮНЕСКО [5], и ограничена диапазоном не 15–24, а 15–35 лет. Причиной тому служат социально-экономические проблемы, которые легко заметить невооруженным взглядом: на центральном проспекте Бургибы в Тунисе-столице или на площади ат-Тахрир в Каире тут и там в кафе сидело невероятное количество безработных молодых людей с сонливым видом. Самые деятельные из них ограничивались интересом к футболу и такому музыкальному направлению, как рэп. Однако и эти люди в свои тридцать лет практически полностью финансово зависели от родителей.

В Тунисе, откуда народные волнения эффектом «домино» распространились на другие страны региона, среди примерно десятиmillionного населения доля людей в возрасте 14–34 лет составляла в 2010 г. около 4 млн человек, т.е. более, чем треть (около 40%) [6, с. 18]. Подобное положение создавало высокий коэффициент демографической нагрузки, а также способствовало росту давления на рынок труда за счет новых участников. Так, уровень безработицы среди молодежи сильно превышал среднеарифметический показатель по стране, достигая в некоторых внутренних районах 60%. При грамотной социальной политике правительства прирост экономически активного населения можно было преобразовать в повышение уровня ВВП, однако в Тунисе «демографический дивиденд» реализован не был.

Существенной характеристикой тунисской молодежи является сравнительно высокий уровень образования: в 2009 г. 47% молодых людей имели диплом об окончании высшего образования или получении средне профессиональной квалификации. В структуре безработных дипломированные специалисты составляли примерно пятую часть (23,4% в 2009 г.) притом, что эта группа стремительно расширялась. Совершивший самоожжение «символ тунисской революции» Мухаммед Буазизи незадолго до рокового события бросил среднюю школу и никак не мог трудоустроиться, отчего занялся торговлей без требуемой лицензии, т.е. нашел работу в «неформальном» секторе экономики. Неудивительно, что в сердцах «товарищей по несчастью» его поступок встретил сочувствие. Первыми в его поддержку выступили именно безработные юноши и девушки. Широкою огласку событие приобрело после утечки информации в соци-

альные сети, поскольку официальное телевидение подобные факты традиционно не предавало огласке.

Молодое поколение не только легко ладило с компьютером и Интернетом, но и через него усваивало стиль жизни европейских стран, формировало образ демократии, не видя условий и предпосылок реализовать его на родине. Интернет послужил для молодежи идеальным каналом трансляции своих интересов и мобилизации сил с целью организации демонстраций. К декабрю 2010 г. количество тунисских пользователей социальной сети «Facebook» выросло до 2 млн человек, а число подписчиков личной страницы пользователя могло превышать 100 тысяч человек [7, с. 28]. Информация передавалась мгновенно, без участия традиционных СМИ. В первых антиправительственных демонстрациях в двадцатых числах декабря 2010 г. участвовало 50–60 тысяч человек, в основном в возрасте до тридцати лет.

Свергнутый президент Туниса Зин аль-Абидин Бен Али, по видимому, понимал опасность, которую могла представлять для его режима молодежь как традиционно активная в любом типе общества социальная группа. Промедление в решении вопроса предоставления молодежи места на политическом и в первую очередь партийном пространстве было чревато волной массовых выступлений. Как заметил С. Хантингтон, «...взятые в целом урбанизация, растущая грамотность, образование и влияние СМИ являются детерминантами социальной мобилизации, дают толчок росту стремлений и массовых ожиданий, которые, не будучи своевременно удовлетворенными, оформляют индивидуальные и групповые претензии политически. В отсутствии сильных и достаточно адаптивных политических институтов такой взлет участия означает нестабильность и насилие» [8, с. 47].

В этом контексте можно видеть, что с 2008 г. началась политика «диалога с молодежью», заключавшаяся в формальном расширении ее участия в экономической и политической жизни страны. Принцип активной работы с молодежью лег в основу подписанного 7 ноября 2008 г. Молодежного пакта. В этом ключе был снижен возрастной порог для участия в выборах: в 2009 г. впервые голосовали граждане 18 лет (ранее разрешалось голосовать с 20 лет). Факт был преподнесен тунисскими СМИ с большим воодушевлением.

В президентской предвыборной программе на 2009–2014 гг. («Вместе победим вызовы»), которая стала после очередного переизбрания Бен Али государственной программой развития страны, содержалась директива организовать «молодежный парламент» в качестве платформы для политической социализации и обмена мнениями. Свое первое заседание этот новый орган – Верховный совет молодежи, не без поддержки правящей партии (Демократическое конституционное объединение, ДКО) провел 25 июля 2010 г., что символично совпало с празднованием 53-й годовщины провозглашения республики. Кроме того, на стадии реализации находился общеарабский проект молодежного телеканала (молодежное радио существовало в Тунисе уже более десяти лет). В 2009 г. Бен Али выдвинул на международном уровне инициативу провозгласить 2010 г. «Годом молодежи», и ее поддержали ООН, ОИК, ЛАГ и другие международные и региональные организации. Политика в отношении молодежи имела целью поставить под контроль властей дополнительный сегмент общества. Однако всю остроту положения власти тогда оценить все же не сумели, да и не захотели.

После волнений 2011 г. в Тунисе открылось «окно возможностей» для всех политических сил и движений. Получили государственную регистрацию десятки новых печатных СМИ, радио и телеканалов, как грибы после дождя возникали новые политические партии и объединения. Летом 2011 г. их число перевалило за сотню. По свидетельствам местных жителей, в ряды этих партий записалось немалое количество молодых ребят. Однако сразу после первых свободных выборов в Национальное учредительное собрание (НУС) в октябре 2011 г. они не преминули покинуть их, ощутив разочарование в стратегии партий и общеполитическом дискурсе [9]. Этот перелом в активности молодежного сектора фиксируют многие исследователи. К 2015 г. в различных партиях состояло 2,7% молодых людей [10].

По данным опроса, проведенного при содействии правительственной организации Национальный молодежный наблюдатель (аль-Марсад аль-ватаний ли-ш-шабаб), в партийных списках незадолго до выборов 2011 г. числилось около 22% не достигших возраста тридцати лет [11]. Между тем средний возраст избранных в НУС 217 депутатов приближался к 65 го-

дам, и лишь девять человек представляли группу молодежи. Это соотношение не выглядело бы так парадоксально в каком-либо парламенте европейской страны, где совсем другая демографическая ситуация. Вместе с тем в Тунисе это свидетельствовало, в первую очередь, о замедленном процессе замещения элит, сформировавшихся еще в эпоху первого тунисского президента Хабиба Бургибы, отца-основателя партии ДКО, на новые, только пробивающие себе путь и не связанные с этой партией или ее оппозицией.

Колоритно в групповом портрете тунисских политиков выглядит выигравший в декабре 2014 г. президентские выборы основатель партии светских взглядов «Призыв Туниса» (Нидаа Тунис) Беджи Каид ас-Себси, который в 2016 г. отпраздновал свое 90-летие. Следует заметить, что средняя продолжительность жизни в Тунисе – 74 года. Парадоксально и комично то, что Основной закон не ограничивает возраст тунисского президента, устанавливая лишь минимальный порог в 35 лет (ст. 74) [12]. Иными словами, новая Конституция 2014 г. снизила возрастную планку для президента на пять лет (по Конституции 1957 г. президентом мог стать лишь достигший 40-летнего возраста гражданин Туниса).

Таким образом, выборы 2011 г. сразу привели к кормилу власти людей, не стремившихся непосредственно выражать интересы молодежи. Действительно, как с этой задачей могла справиться группа политиков внушительного возраста, которые к тому же представляли собой пресловутых «героев эпохи Бен Али», пусть даже с другими лозунгами в руках? Для них молодежь, вероятно, являлась лишь потенциальным электоратом, прельщающим числом, но она же в основном ассоциировалась с проблемами, особенно – безработицы. Ее официальный уровень в Тунисе заметно вырос с 13% в 2011 г. до 19% в 2012–2015 гг. (для дипломированных специалистов до 44%). Поэтому, выражая общую заинтересованность в изменениях политического устройства, молодежь не приобрела и даже утратила доверие к традиционным для Туниса политическим структурам – партиям и профсоюзам. К тому же из этих структур молодежь оказалась фактически вытеснена. Более 65% молодых людей полагали, согласно опросу 2015 г., что цели «Революции 14 ян-

варя» не достигнуты, а молодежь не получила доступа к принятию решений на партийном уровне [9]. Более 55% респондентов не доверяло президенту, 51% – премьер-министру, 60% выразили нежелание участвовать в электоральных процедурах.

Вместе с тем стала наблюдаться постепенная тенденция к «омоложению» состава кабинета министров. Так в августе 2016 г. премьер-министром был назначен 40-летний Юсуф Шахид. Предыдущее правительство Хабиба ас-Сиды он украшал в качестве министра регионального развития как самый молодой работник кабинета. Заняв высокий пост, Шахид включил в свой кабинет 14 «молодых» министров и 8 представительниц прекрасного пола. В его правительстве, приступившем к работе 26 августа 2016 г., самый молодой чиновник – 29-летняя Сайида Ваниси.

Безусловно, определенные шаги навстречу молодежи все же были сделаны, особенно на законодательном уровне. 8 июня 2011 г. Тунис ратифицировал Африканскую молодежную хартию, чем напрямую обязался предоставлять молодежи право участвовать в политическом процессе. Однако по информации одного из тунисских блогеров, большая часть молодых людей на момент 2014 г. об этой хартии не слышала [13]. Право политического участия молодежи закреплено Конституцией 2014 г. как основа социального, экономического и политического развития страны. Кроме того, ст. 25 нового «Закона о выборах» (2014 г.) [14] предписывает, что первые четыре кандидата в избирательном списке партии должны быть теми, чей возраст не превышает тридцати пяти лет, иначе предусмотрено сокращение наполовину государственного финансирования партии.

Принципиально дела молодежи поручено курировать существовавшему еще при прежнем режиме министерству молодежи и спорта. Отделы молодежи, ведущие работу от имени министерства на низовом уровне, пока больше сосредоточены на культурных программах и грешат отсутствием координации своих действий. 30 сентября 2016 г. глава этого ведомства Маджалин аш-Шарни с сожалением констатировала, что уровень «участия молодежи в политической жизни не превышает 7%» [15], однако конкретных шагов по исправлению ситуации, не говоря уже о конкретной программе, предложено не было. Министр ограни-

чилась обещанием провести общенациональную конференцию по проблемам молодежи в 2017 г.

Не доверяя партиям и политикам, тунисская молодежь нашла свой путь и стала отдавать предпочтение участию в общественном контроле, через некоммерческие организации, в том числе неправительственные: I Watch Tunisia, Al Bawsala, Mourakiboun, WeYouth, JID Tunisie и др., сделавшись за несколько лет исключительно активным компонентом гражданского общества. В целом участие гражданского общества в политическом процессе – важная составляющая становления демократии. При Бен Али НКО, хотя и были легализованы, сталкивались с большими препятствиями и притеснениями в своей деятельности, что не позволяло их выделить как реальных действующих акторов политического процесса. Теперь же НКО выполняют функцию «связующего звена» между обществом и политиками, налаживая диалог, оказывая на добровольной основе ряд услуг, лоббируя те или иные вопросы, выполняя роль антикоррупционного надзора, разъясняя населению его гражданские права.

Например, организация I Watch Tunisia публиковала на своем сайте голосование по каждой статье Конституции (она была принята в январе 2014 г. после серии продолжительных дебатов на всех уровнях), на стадии ее обсуждения в НУС. В рамках НКО был организован свой «молодежный вариант» НУС, где можно было предлагать проекты развития, а отчет о результатах обсуждения лег на стол настоящих депутатов. Сайт Tunisia Live сообщил, что три проекта из предложенных «молодежным НУС» были оценены и внедрены на практике. В 2014 г. I Watch Tunisia выступила организатором Международной антикоррупционной конференции. По инициативе другой НКО была учреждена Модель ООН. Таким образом, после того, как сам собой оказался низложен аффилированный с бывшей партией власти Верховный совет молодежи, инициатива по организации схожих структур легла на плечи гражданского общества.

НКО совместно с госструктурами повышали участие граждан в избирательном процессе. Накануне выборов 2014 г. 2,5 тысяч волонтеров (в основном моложе 30 лет) из 140 НКО вели совместную работу с Верховным независимым комитетом по выборам (официальный орган вроде Центризбиркома),

агитируя граждан голосовать. В результате удалось расширить численность подавших заявку на участие в электоральном процессе, при этом 40% вновь зарегистрировавшихся избирателей были в возрасте 18–30 лет. Многие из них так и не дошли до избирательных урн, однако здесь важно отметить положительную динамику в целом.

Некоторые волонтеры, в частности, из I Watch Tunisia и Sawty, разносили избирательные бюллетени зарегистрировавшимся, но не явившимся на избирательный участок гражданам. Другие – просвещали политически индифферентную молодую публику относительно политических сил и их программ. Можно было без труда найти достаточное количество информации о кандидатах в президенты на сайтах НКО и блогах их активистов. Здесь они имеют явное преимущество. Ряд исследований [16] доказывают, что молодые люди испытывают больше доверия к сообщениям в социальных сетях Интернета, чем к традиционным СМИ, имея к тому же неограниченную возможность комментировать события и обмениваться мнениями.

Некоммерческие организации в целом играют позитивную роль. Они дают возможность людям с диаметрально противоположными позициями легче вести диалог, не выступая от лица какой-либо партии и не привязывая свою позицию к какой-то идеологии. Через дебаты локализуются и гасятся ультрарадикальные настроения, особенно в свете острого конфликта между исламистами и модернистами в тунисском обществе.

Критическая сторона деятельности НКО традиционно касается источников финансирования, которое часто бывает иностранным, а вследствие этого может попасть под сомнение сама программа действий организации, ее цели. Кроме того, руководители НКО, будучи публичными деятелями, все же ограничиваются функциями трансляции интересов общества и консультативными функциями. При этом они стоят в стороне от принятия важных политических решений и не задействованы в этом процессе непосредственно.

Таким образом, социальная категория молодежи, которая в арабских странах представлена людьми в возрасте 14–35 лет, проявила себя как актер политического процесса, способный влиять на его ход. После выборов в НУС 2011 г. молодежный

сегмент, утратив доверие к традиционным политическим структурам (партиям), перенес свою деятельность в поле гражданских организаций с контрольными функциями. Через многосторонний переговорный процесс в Тунисе происходит медленное замещение элит эпохи Бургибы и Бен Али новыми. Будучи маргинализированными, и молодежь и оппозиционные движения не могли получить достаточного политического опыта до 2011 г. Формирование новых социальных лифтов неминуемо потребует времени, однако перспективы страны зависят в первую очередь от представления молодых людей о том, какая форма свобод (демократии) в сочетании с национальной идентичностью будет приемлема и гармонична для их общества.

Литература

1. *Murphy E. C.* Problematizing Arab Youth: Generational Narratives of Systemic Failure // *Mediterranean Politics*. – 2012. – Vol. 17(1).
2. [Официальный сайт проекта] <http://www.sahwa.eu>.
3. *Закаурицева Т.А., Гаврилова С.М.* Культурно-социальная интеграция мигрантов в Европейском союзе // *Международная жизнь*. – № 8. – М., 2016. – с. 99 – 114.
4. *Floris, S.* Youth, those Anti-Heroes of the Arab Spring // *IEMED Dossier: The Awakening of the Civil Society in the Mediterranean*. Barcelona, 2012. What do you mean by «youth»? // <http://www.unesco.org/new/en/social-and-human-sciences/themes/youth/youth-definition/>
6. *La Tunisie en Chiffres 2007 – 2009*. Tunis: INS. 2009
7. *West J.* Karama!: Journeys Through the Arab Spring. L.: Quercus, 2011.
8. *Huntington S.P.* Political order in changing societies. New Haven: Yale University Press, 1968.
9. *Parker E.* Tunisian Youth between Political Exclusion and Civil Engagement. Tunisia-Live (14/07/2013) // <http://www.tunisia-live.net/2013/06/14/tunisian-youth-between-political-exclusion-and-civic-engagement>
10. Лимаза йаазиф аш-шабаб ат-тунисий ан-иль-мушарака ас-сийасийа? (Почему тунисская молодежь не любит участвовать в политике?) // Нун-пост, 25.06.2016. <https://www.noonpost.net/content/12527>

11. Аль-марсад аль-ватаний ли-ш-шабаб. Сабр ара' хауля шабаб ва интихабат аль-маджлис ат-таасисий. (Национальный молодежный наблюдатель. Опрос касательно молодежи и выборов в Национальное учредительное собрание). <http://www.onj.nat.tn/index.php/ar/sondage-d-opinion/sondage-d-opinion>
12. [Электронная версия Конституции Туниса 2014 г.] // https://www.constituteproject.org/constitution/Tunisia_2014.pdf?lang=ar
13. [Электронный блог] // <http://www.foresightfordevelopment.org/ffd-blog/aya-chebbi/youth-policies-tunisia>
14. Ар-Раид ар-расмий ли-ль-джумхурийа ат-тунисийа (Официальный вестник Тунисской республики). Tunis. 27.05.2014. – № 42. // www.isie.tn/wp-content/uploads/2014/10/loi-16.pdf
15. Визара тунисийа: нисбат мушаракат-и-ш-шабаб фи-ль-хайа ас-сийасийа ля татаджаваз 7%. (Тунисское министерство: уровень участия молодежи не превышает 7%). AnadoluAjansi 30.09.2016. <http://aa.com.tr/ar>
16. Youth, revolt, recognition. The young generation during and after the “Arab spring”. Berlin: Mediterranean Institute Berlin/Humboldt University Berlin, 2015.

Мозлов А.Т.

A.T.Mozloev

*кандидат исторических наук, профессор
заведующий Кафедрой восточных языков Дипломатической Академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: amozloev@mail.ru*

РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИЕ ОТНОШЕНИЯ В КОНТЕКСТЕ СИТУАЦИИ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

**TURKISH-RUSSIAN RELATIONS IN LIGHT
OF THE SITASTION IN THE MIDDLE EAST**

Аннотация. В данной статье представлена оценка эволюции современного внешнеполитического курса турецкого руководства. Турция, будучи наследницей Османской империи, воспринимает себя в качестве одного из центральных игроков на ближневосточном пространстве, однако ей все больше приходится считаться с другими акторами глобально и регионального политического процесса.

Ключевые слова: Турция, многополярный мир, Россия, Сирия, региональные конфликты, Ближний Восток

Abstract. This article estimates the contemporary international policies of the Turkish leaders. Being the successor of the Ottoman Empire, Turkey considers itself as one of the major players in the Middle Easter, although having to take more into account the politics of other actors either on regional or global level.

Key words: Turkey, multipolar world, Russia, Syria, regional conflicts, the Middle East

Проблематика ближневосточного региона отражает в концентрированном виде весь стусток проблем и пульс мирового развития на стыке двух эпох: эпохи кратковременного существования однополярного мира и эпохи формирующегося многополярного мира. Становление многополярного мира связано с преодолением Россией периода своего кризисного развития

после распада СССР в 1991 г., фактического ослабления роли страны как мирового геополитического игрока в последнее десятилетие XX в. и настоящее возрождение с начала XXI в. Роль России – ключевой момент при анализе расстановки сил на геополитической карте мира и характера столкновения разнонаправленных форм и методов реализации национальных интересов как в глобальном, так и в региональном масштабе.

Видение Российской Федерации на происходящее в мире глубоко и обоснованно отражено в Концепции внешней политики России, подписанной Президентом страны В.В. Путиным 1 декабря 2016 г. В этом документе дан философский анализ глобальных противоречий нашей эпохи, отражены глубинные национальные интересы России и показаны пути преодоления острых проблем, с которыми сталкивается человечество: «Россия придает большое значение обеспечению устойчивой управляемости мирового развития, что требует коллективного лидерства ведущих государств, которое должно быть представительным в географическом и цивилизационном отношениях» [1]. Данная статья посвящена рассмотрению вопроса реализации внешнеполитической концепции в самом конфликтном на сегодняшний день регионе мировой политики – на Ближнем Востоке, и в первую очередь – анализу политики такой влиятельной региональной державы как Турция, в начале XXI в. Необходимо помнить, что узкоэгоистический подход, чем бы он ни диктовался – историческим опытом, религиозной общностью, культурной идентичностью и т.д. ведет к выработке оторванной от реальности политики и к потере ориентиров [2]. Это относится и к политике Турции в ближневосточном регионе в 2000-е гг. В исторической перспективе Османская империя, как и созданная после ее распада Турецкая Республика, постоянно находились в центре противостояния России и Запада, который часто играл роль провокатора столкновений Турции с нашей страной, а турецкие руководители, исходя из недостаточно объективно сформулированных коренных национальных интересов во взаимоотношениях с Россией, шли на поводу у таких провокаций [3, с. 50].

Современную внешнюю политику Турции в ближневосточном регионе целесообразно рассматривать с момента прихода

к власти в 2002 г. Партии справедливости и развития (ПСР). Идейным автором турецкой внешней политики стал бывший министр иностранных дел Ахмет Давутоглу, чей фундаментальный труд «Стратегическая глубина» [4] стал философским обоснованием претензий Турции на роль лидера в регионе исходя из исторического вхождения этих территорий в состав Османской империи: «Турция, родившаяся на исторической и геополитической почве Османского государства и получившая это наследство, вынуждена будет при известных обстоятельствах незамедлительно вмешиваться [в ситуации] за пределами своих границ» [4, с. 42]. Именно этот тезис был положен в основу политики Турции в регионе с началом так называемой арабской весны. При этом не делалось никаких оговорок относительно желания или нежелания стран региона рассматривать Турцию как лидера, трактующего их судьбу без учета национальных интересов проживающих здесь народов. Идеология, обрамлявшая концепцию роли Турции как лидера в регионе и получившая название «неоосманизма», вызывала негативные ассоциации внутри этих стран. В качестве привлекательного тезиса для реализации турецкой внешней политики была выдвинута идея «ноль проблем с соседями», однако она не оправдала себя, породив парадоксальную ситуацию «ноля соседей без проблем». В результате Турция оказалась перед лицом серьезных внешнеполитических неудач. Попытки турецких политиков примкнуть к авторам проекта «Большого Ближнего Востока» в качестве соавтора данного плана по перекройке региона, которую запланировали американские неоконсерваторы, привела к потере Турцией своего авторитета среди стран арабского Востока, поскольку они начали рассматривать Турцию как составную часть западного военно-политического альянса. Результатом такой политики стал провал внешней политики Турции по отношению к результатам «арабской весны».

Когда Турция провозгласила политику «ноль проблем с соседями», ей казалось, что исторические связи и экономические отношения сегодня достаточны для того, чтобы стать лидером в регионе. Почему и что пошло не так? Прежде всего, руководители Турции постоянно делали и декларировали все, что свидетельствовало о ее стремлении стать региональной державой

с четкой претензией на лидерство. Во-вторых, заявляли, что никто другой кроме нее не может занять место лидера. Турция не соотнесла свои амбиции со своими возможностями. Заявив о неоосманизме как квинтэссенции национальных интересов, она не учла одну непреложную истину – степень реализации национальных интересов в регионе прямо пропорциональна степени учета в практической политике национальных интересов стран региона. Вот почему ее политика напугала арабские страны, в памяти которых сидят воспоминания об Османской империи как метрополии.

Руководствуясь идеологией умеренного ислама, Турция выбрала путь идеологического проникновения в этот регион. Как подчеркивают турецкие политологи Х. Багджи и Ч. Курч, Турция вступила в союз с организацией «Братья-мусульмане» в Египте и партией «ан-Нахда» в Тунисе [5], пытаясь с их помощью усилить собственные позиции, а также резко выступила против отстранения происламского президента Мухаммеда Мурси в Египте, прервав связи с правительством Египта во главе с Абдель Фаттахом ас-Сиси [6]. Даже политические партии, которые активно поддерживались Турцией в регионе, имели названия, идентичные названию правящей в Турции ПСР. Этот подход не привел к положительным итогам, что в целом можно считать результатом просчета – намерения турецких руководителей рассматривались без учета реальных возможностей их осуществления.

Стремление играть роль единственного модератора при формировании новой политической карты региона не позволило Турции разглядеть возвращение на мировую арену такого глобального игрока как Россия. Вступление России в разрешение сирийского кризиса стало неожиданностью для Турции и вызвало негативную реакцию ее руководства, вылившуюся в безрассудную акцию по уничтожению российского бомбардировщика 24 ноября 2015 г.

Резкие контрмеры, предпринятые Россией в ответ на эту акцию, заморозили на десять месяцев все отношения с Турцией, которые до этого, особенно в сфере экономики, развивались исключительно в положительном ключе. Инцидент с самолетом стал тем переломным моментом, когда Турция начала

резво оценивать свои возможности за пределами своих границ. На фоне обострения отношений с Россией произошла попытка военного переворота 15 июля 2016 г., внутренние пружины которого до настоящего времени не раскрыты. Некоторые публицисты, близкие к правительству Турции, говорят о том, что за спиной инициаторов провалившейся акции стояли то ли США, то ли НАТО, а чаще говорят о Западе в целом. Близкая к правительству Турции газета «Хюррийет» (Hürriyet) опубликовала статью публициста А. Сельви, который в номере от 28 декабря 2016 г. отметил, что руководители Турции убеждены в присутствии «руки НАТО» в данном процессе. Это, как представляется, стало сигналом о том, что Турция может начать пересматривать свою одностороннюю ориентацию на США и Запад.

Уже летом 2016 г. последовал резкий разворот Турции в сторону России, целью которого явилось восстановление конструктивных отношений с нашей страной [7]. Последовали извинения за сбитый российский бомбардировщик и – более того – началось сближение позиций двух стран по антитеррористическим акциям в сирийском небе на основе совместных воздушных операций против запрещенной в России террористической организации ИГИЛ. Все это является серьезным доводом в пользу ориентации Турции на действительно тесное сотрудничество с Россией, а также свидетельствует о разочаровании турецких властей в возможностях односторонней опоры на альянс с Западом. Прошедшие по инициативе РФ, Турции и Ирана встречи в Астане представителей официального Дамаска и вооруженных антиасадовских формирований [8] свидетельствует о складывании нового формата урегулирования острого регионального конфликта. При этом обращает на себя внимание, что в этом формате отсутствует активная роль США и Запада.

Существенно то, что в вопросе осознания собственных интересов власти Турции отошли от методов достижения своих узкоэгоистических целей, и на первый план вышла проблема достижения консенсуса в отношении прекращения огня, сохранения территориальной целостности и государственности Сирии. На этой же платформе происходит сближение позиций Турции и Ирана, что в целом может говорить о начале становления новой структуры наднационального управления решением

регионального конфликта в условиях формирования многополярного мира при обязательном учете интересов стран региона. Это имеет особое значение и для России, позиционирующей себя ответственным актором в новых геополитических условиях.

Литература

1. Интернет-ресурс МИД.ру. 1.12.16. Ст. 25
2. *Шангараев Р.Н.* Уроки истории во взаимоотношениях России и Турции // Трансформация международных отношений в XXI веке: Материалы международной научно-практической конференции. – М., 2017. – С. 411–417.
3. *Мозлов А.Т.* Отношения между Россией и Турцией: перспектива сотрудничества // Вестник МГИМО–Университет. М., 2016. – № 2(47). – С. 49–52.
4. *Davutoğlu, Ahmet.* Stratejik derinlik. İstanbul, 2012. 584 s.
5. Подробнее о течении исламистов в Тунисе см.: *Кашина А.А.* Социальная политика Тунисской Республики последней трети XX – начала XXI вв. Дисс. ... на соискание ученой степени кандидата политических наук / МГУ им. М.В. Ломоносова. М., 2012. – С. 60–67, 152.
6. Интернет-ресурс Valdaiclub.com от 27.04.2016 г.
7. *Белякова Н.С.* Новые реалии архитектуры Черноморского региона // Актуальные вопросы современных общественных наук: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2016. – С. 38–40.
8. *Прозорова Г.К.* Родоплеменный фактор в современной Сирии // Вестник Дипломатической академии МИД России. – № 1 (3). – М., 2015. – С. 68–78.

Зиновьева И.Г.

I.G.Zinoviyeva

доцент

Кафедры восточных языков Дипломатической Академии

Министерства иностранных дел России

e-mail: izinovieva20@yandex.ru

СИСТЕМА ЯПОНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

THE SYSTEM OF THE EDUCATION IN JAPAN

Аннотация. Истоки образовательной системы Японии лежат в китайской системе сдачи экзаменов «кэцзюй». История развития подразделяется на пять этапов, каждый из которых является ступенью к современной системе образования. В Японии имеется достаточно стройная система, которая, однако, неоднократно подвергалась различного рода попыткам реформирования. Проблемы высшего образования тесно связаны с проблемами школы. Имеются такие проблемы, связанные с процессом глобализации и успешного интегрирования в мировую систему, а также связи с производством и нацеленность выпускников на конкретную работу, что, в свою очередь, создает трудности с трудоустройством.

Ключевые слова: Япония, образование, букацу, кэцзюй, ютори кёйку, система образования Японии, программа обучения в вузах и школах

Abstract. The roots of Japan educational system date back to the classic Chinese competitive examination system («kichui»). The history of its development consists of five periods having paved the way to the contemporary educational system of Japan. Although it is rather well-built it went through many reform efforts. The problems of high education relate to those of secondary level. Other common difficulties deal with global integration process and a gap between education system and labor market needs.

Key words: Japan, education system, secondary education, high school programs

Система японского образования уходит своими корнями в глубину веков. В 607 г. принц Сётоку отправил в Китай, где

тогда правила династия Суй, посольство с целью овладения знаниями. Именно в этот период в Японию приходит иероглифическая письменность, элементы образования, характерные для развитых стран Азии, в первую очередь Китая. В VIII в. была основана Академия в г. Нара, который на тот момент являлся столицей. В IX-XII вв. культура Китая оказывала огромное влияние на Японию – система образования строилась по китайскому образцу. На первых порах в Японии появились школы для детей аристократов и самурайского сословия, где обучали счету, каллиграфии, стихосложению. С развитием торговли и ростом благосостояния горожан и купеческого сословия появляются и школы для их детей, а в последнюю очередь распространились, большей частью при храмах, и школы для простолюдинов, которые можно назвать аналогами российских церковно-приходских школ [1].

Историю развития современного образования в Японии обычно делят на пять этапов. Основа современного образования сложилась в период реставрации Мэйдзи (1868 г.), когда верховная власть перешла от сёгуна к императору. Огромную роль в становлении образовательной системы сыграл Фукидзава Юкити – человек всесторонне образованный, обладавший гибким мышлением. Фукидзава, изучивший западные системы, предложил новую концепцию японского образования. Его идеи вызвали ожесточенное сопротивление сторонников традиционного образования, базирующегося на конфуцианских ценностях, системе «кэцзюй», на которой основывалась сильная централизованная имперская власть и которая просуществовала в Китае тринадцать веков – с 605 г. по 1905 г. Но эпоха предполагала изменения, и компромисс между новой западной системой и системой «кэцзюй» был найден: Японцы соединили, казалось бы, несовместимое, взяв лучшее из обеих систем, получив в итоге свою уникальную.

В 1871 г. в Японии было создано Министерство просвещения, которое сформулировало основные цели образования, а именно: успешное продвижение человека по социальной лестнице, воспитание патриотизма, обязанность принесения максимальной пользы обществу. За основу была взята образовательная система США, также были приняты элементы классического образова-

ния европейских стран. В отличие от колонизированных стран Азии Япония, которая колонией никогда не была, воспользовалась возможностью привнести в эту систему свои национальные особенности. В этот период учителей признали государственными служащими, а за содержанием обучения установился строгий контроль со стороны государства. Первый период заложил основу всего дальнейшего развития системы.

В 1885 г., который принято считать началом второго периода, в Японии был создан кабинет министров и департамент образования, который возглавил Мори Аринори. При нем получила оформление система, предполагающая единство и взаимосвязь всех ступеней образования – начального, среднего, профессионального и высшего. Все эти ступени были призваны воспитывать население в духе, соответствующем государственной политике, почитанию императора и признании его божественной сущности. В Японии начинает формироваться национализм и милитаризм, при этом большое внимание уделяется научным исследованиям, которые были призваны обеспечить быстрый рост мощи страны. Обязательное образование увеличивается с четырех до шести лет.

Третий период, охватывающий 1917–1936 гг., ознаменовался созданием Совета по образованию (Риндзи Кёйку Кайги), который внес значимый вклад в развитие университетского образования. Закон 1918 г. обусловил появление частных университетов в добавление к существовавшим имперским.

Четвертый период – 1937–1945 гг. – это предвоенный и военный период, когда молодежь воспитывалась в духе милитаризма, превосходства японской нации над другими, «морали бусидо» – средневекового самурайства. Большое внимание уделялось военной подготовке. Исконная японская религия Синто приобрела характер государственной, в соответствии с которой верховным священнослужителем стал император, сын Бога. Существенной трансформации подверглись учебники истории и географии – все было подчинено воспитанию молодого человека, покорного воле государства, его военной машине; человека, исполненного чувством превосходства над другими нациями.

После поражения милитаристской Японии во Второй мировой войне начался четвертый период развития японского обра-

зования. В это время была принята новая Конституция страны, а оккупационные власти США сделали все возможное для демократизации и демилитаризации Японии, не оставив без внимания и сферу образования, которая, как известно, предопределяет ход развития нации. На данном этапе было положено начало так называемой системе 6-3-3-4. При этом Японии удалось сохранить свои национальные ценности [2].

Система дошкольного образования в Японии существует, при этом родители не обязаны отдавать ребенка в детский сад. Что касается системы школьного образования, то в стране предусмотрено бесплатное обязательное девятилетнее образование. Наряду с государственными существуют и частные школы. Маленький японец начинает посещать школу с шести лет. Школа имеет три ступени: начальная школа (шесть лет обучения), средняя школа (три года) и средняя школа высшей ступени (три года). В начальной школе преподают общеобразовательные предметы: арифметику, родную речь, пение, искусство (в том числе и каллиграфию), физкультуру. В среднюю школу дети поступают в возрасте двенадцати лет. Здесь появляются такие предметы как география, история, алгебра, геометрия, физика, химия и пр. Обязательно включены в программу уроки морали и пацифизма. Средняя школа высшей ступени не является обязательной, но туда поступает около 97% детей. Среди школ высшей ступени есть государственные и частные, однако все они платные. В школах высшей ступени предусмотрена специализация, т.е. деление на гуманитарные, естественно-научные и научно-технические дисциплины.

В начальной школе экзамены отсутствуют, а со средней школы начинается так называемый экзаменационный ад: экзамены сдают пять раз в год – в конце и в середине триместров [3]. Учебный год составляет около 240 часов в год. Плохие результаты, полученные на экзаменах, предполагают переход ученика в более слабые, плохие школы и, соответственно, невозможность поступления в вуз.

Параллельно с обязательной школой существует система «дзюку», т.е. система репетиторства. Без посещения «дзюку» практически невозможно сдать экзамены и продолжить образование. «Дзюку» охватывает платные курсы, дети посещают

их после обычных занятий в школе, учебный день при этом значительно удлиняется.

После окончания средней школы молодой японец может выбирать, где ему учиться дальше. Можно идти в школу высшей ступени и учиться до восемнадцати лет, а затем поступать в университет полного (4 года) или ускоренного (2 года) обучения. Можно выбрать общеобразовательное дневное училище или специальный техникум. Иногда осуществляется совмещение обеих ступеней средней школы, что, по мнению некоторых специалистов, дает преимущества при поступлении в вуз.

Система образования в Японии достаточно устоявшаяся и стройная, однако не следует думать, что реформаторы стоят на месте и не пытаются привнести некоторые новшества. Так, японцы делали попытки внедрить что-то вроде известной в России системы Макаренко, привлекая детей к общественно-полезному труду. В японских школах труду придается особое внимание: дети сами организывают советы учащихся, которые занимаются решением разного рода проблемы. Стоит отметить и тот факт, что японские дети сами убираются в классах, организуют дежурство по образцу советских школ. Что касается организации процесса обучения, то и здесь предпринимаются различные попытки по усовершенствованию. Интерес в этом плане представляет программа «ютори кёйку» – облегченное образование по американскому образцу (2002 г).

Изначально «ютори кёйку» предполагала снижение нагрузки на детей, освобождения их от зубрежки и непомерных заданий для того, чтобы они получили возможность свободно развиваться. Преследовалась и цель сделать маленьких японцев уверенными в себе и независимыми. С этой целью был сокращен объем учебных часов и учебников, выделялось время на размышления, упор делался на развитие аналитических навыков. Все школы перешли на пятидневную учебную неделю. Учителя пытались приблизить обучение к практике, стали планироваться посещения предприятий и фирм, после чего дети писали сочинения. Вскоре проявились минусы этой программы: резко снизился уровень знаний, японские школьники стали отставать от школьников других стран на международных олимпиадах. В связи с этим реформаторы были вынуждены пойти на попятную.

Множество школ, выступая против «ютори кёйку» совместно с родителями, вернулись к старым методам обучения, даже стали вновь приглашать на работу учителей- пенсионеров. Снова увеличили количество часов, но попытались оставить и некоторое время на развитие креативной мыслительной деятельности, развивающей способность к рассуждениям и обобщениям. Последнее, кстати, в странах иероглифической зоны труднее, чем в странах, использующих алфавит. Идея «ютори кёйку» была неплоха, но ее реализация не привела к позитивным результатам. Послевоенное образование в Японии зиждилось в основном на зазубривании огромного количества информации, при этом собственное суждение учеников не поощрялось – эти недостатки и повлекли за собой попытку внедрения системы «ютори кёйку». Надо отметить, что и учителям никто не объяснил методических приемов освоения новой программы. Поэтому на местах стали использовать освободившееся от основных уроков время для организации и подготовки спортивных праздников и других мероприятий. Программа на практике не воплотилась, привела к растерянности учителей и увеличила и так непомерную педагогическую нагрузку.

Наряду с «ютори кёйку» появилась и так называемое чудо Кагэяма, предусматривающее чрезвычайно простой метод – механическое заучивание материала. По сути, в последнее время вновь происходит откат к прежней системе, основанной на принципах кэцзюй. Как ни странно, система дает положительные результаты, и успехи большинства японских школьников повысились. Зубрежка не может привести к развитию аналитических способностей, но Кагэяма склонен думать по-другому. Он заявляет, что как раз этот метод и приводит к развитию самостоятельного мышления, и в целом это не лишено здравого смысла. Удивительно, что в последнее время школы США начинают вводить элементы, близкие к традиционной системе образования Японии, предполагающую увеличение количества запоминаемых фактов. Существует мнение, что система «ютори кёйку» постепенно уничтожает образование в Японии. Поскольку подобные программы принимались по всему миру с целью облегчить жизнь школьникам, складывается впечатление, что все это – элемент вселенского плана по оглушению населения. От-

ход Японии и других стран от подобных планов в целом можно считать положительным моментом. Система образования практически во всех странах сейчас подвергается пересмотру. В каком направлении пойдут реформы, пока не известно. Очевидно, однако, что Япония практически полностью отказалась от идеи облегченного образования. Стоит отметить, что японское «экономическое чудо» базировалось как раз на увеличении огромного количества фактов [4].

Учительский труд в Японии почетен: педагоги получают хорошую зарплату, пользуются уважением в обществе. Для того, чтобы стать учителем, нужно не только закончить университет, но еще сдать сложные экзамены и получить лицензию. Учителя работают с утра до вечера, выходят на работу даже по субботам и воскресеньям. Согласно результатам международного исследования, японские учителя – лидеры по продолжительности рабочего дня, который зачастую растягивается до 14 часов. Преподавательские нагрузки связаны в основном с внеклассной работой: собрания, подготовка к занятиям, различные мероприятия, кружки, экскурсии. Особое внимание следует обратить на систему кружков по интересам «Букацу», которая существует не только в школах, но и в университетах. В школах основная нагрузка по проведению кружковой деятельности падает на учителей: утром учитель проводит спортивные занятия, затем – свой предмет, после чего его ждут секции по интересам во внеурочное время. В школьной образовательной системе это называется «приобщение обучающихся к спорту, культуре и др.». Данная система хороша для детей: за небольшую плату и в своей же школе они имеют прекрасную возможность посещать разнообразные кружки. В России, как и во многих других странах, эта работа возлагается на образовательные учреждения дополнительного образования. Около 90% учеников японских школ участвуют в работе клубов и кружков, при этом практически везде занятия считаются обязательными, хотя должны проводиться на добровольной основе. Может быть, такую систему они позаимствовали у советской школы, где учителя вели кружки по своей специальности. Позиция самых учителей по поводу системы «Букацу» неоднозначна. Сначала предполагалось, что кружковая деятельность должна быть добровольной и для

школьников, и для учителей, т.к. эти занятия не входят в общеобразовательную программу, поэтому в будние дни данные занятия не оплачиваются, а в выходные дни оплачивается, но недостаточно высоко. Таким образом, вся кружковая деятельность ведется за счет времени, сил и здоровья учителя. Назревшая проблема обсуждается на уровне министерства просвещения, и есть надежда, что учителям наконец-то вернут человеческие условия труда. На сегодняшний день среднее рабочее время учителей составляет рекордные 1891 час в год. При этом много времени уходит на оформление документации.

Проблемы высшего образования Японии кроются в том числе и в проблемах школы, которая, подвергаясь реформам, неспособна дать четкие установки и разработать методику обучения, способствующую качественному обучению в вузе, поскольку не приучает детей думать. Однако в Японии существует достаточно стройная и эффективная система высшего образования. Японские университеты последнее время демонстрируют неплохие рейтинги.

В систему высшего образования входит несколько видов учреждений: университеты полного цикла (4 года), готовящие бакалавров, университеты ускоренного цикла (2 года), профессиональные школы и технические университеты. После окончания 4-х летнего университета можно поступать в двухлетнюю магистратуру, или же в 5-ти летнюю докторантуру (которая включает 2 магистратуры). Ускоренное высшее образование охватывает такие направления как литература, иностранные языки, искусство, дизайн. В профессиональных школах обучают конкретным узким специальностям (кулинария, анимэ, визаж). Технические университеты ведут подготовку по техническим специальностям и нацелены на выпуск специалистов для фирм и научных центров.

Высшее образование в Японии – достаточно развитая система, однако и здесь имеется ряд трудностей. В этом плане интересно сопоставить опыт Японии с другими странами Востока [5], а также с российской системой образования. Министерства образования, культуры, спорта, науки и технологий проводят различные реформы по внедрению в данную сферу инноваций на основе участия предприятий и фирм. Реформы не всегда

идут успешно, однако можно выделить положительные моменты. К примеру, проект по повышению знаний учащихся школ высшей ступени. Большая работа проводится по повышению уровня начитанности. В обязательном порядке школьник должен прочитывать около одной книги в месяц. У вузов Японии имеются проблемы, схожие с проблемами российских вузов. Среди них – проблема трудоустройства. В последнее время было открыто множество юридических факультетов, не всегда соответствующих стандартам, в результате чего плодится множество плохо подготовленных юристов, испытывающих трудности с поступлением на работу.

Окончание докторантуры также не дает никаких гарантий на трудоустройство. Ученая степень доктора востребована для многих профессий, но в Японии количество мест в НИИ ограничено, фирмы также не очень хорошо представляют себе, каким образом задействовать столь образованную публику; таким образом, существует ограниченное количество возможностей использования этого потенциала. Ранее приоритет отдавался естественным наукам и технологиям, что, собственно, и вывело Японию на одно из первых мест в мире в сфере высоких технологий. Появились даже свои Нобелевские лауреаты. Первые места в этой области уверенно держат университеты Тодай (физика), Киото (химия), Осака (иммунология). Однако и у них существуют проблемы бюджетного финансирования.

Перед университетами встала необходимость расширения программ обучения в докторантуре с одновременным расширением связей с производствами и фирмами, увеличения возможностей исследовательских навыков обучающихся, развития навыков управления разработками, что в конечном итоге дает преимущества при трудоустройстве.

В гуманитарном образовании проблем еще больше. По сравнению с другими странами объемы финансирования высшего образования в Японии невелики и составляют 1,5% ВВП. До середины 1990-х гг. существовала программа кадровой подготовки, и образование частично компенсировалось частными предприятиями. Однако после краха экономики «мыльного пузыря» резко сократилось количество рабочих мест, и этот ресурс прекратил свое существование. На предприятиях увеличи-

лось количество внештатных сотрудников, и вкладывать деньги в их фирмы никто не мог себе позволить. Министерство образования пытается вновь проводить реформы. В частности, недавно было выдвинуто предложение разделить все вузы страны на глобальные и локальные. В последних будет делаться упор на практическую деятельность. Пытаются обсуждать тему преемственности между школами и вузами. Будет, очевидно, реформироваться и система вступительных экзаменов, предпочтение будет отдаваться знаниям, позволяющим оценить способность абитуриента к свободному мышлению и суждению. Не останется без внимания и методика обучения в вузах, которая должна обеспечить процесс, предполагающий умение решать различные проблемы в реальной обстановке. То есть стоит задача разработки новой модели образования, обобщения передового опыта в этой области.

Картина проблем японских вузов без учета глобализации была бы неполной. Во всех развитых странах Запада приблизительно с 1990-х гг. увеличилась доступность высшего образования. Все больше студентов продолжают свое обучение в магистратуре и аспирантуре. Японские университеты пока заметно отстают в этом направлении, как отстают они и в международных рейтингах. Понятно, что доступность и качество образования в очень большой степени зависят от государственной поддержки. Если финансирование является недостаточным, доступность становится весьма проблематичной. В странах Европы идут постоянные дебаты по этому поводу.

В Японии попытались минимизировать государственное финансирование. Около 80% японских студентов обучаются в платных вузах, то есть образование стало проблемой семьи. Статистика гласит, что приблизительно 50% выпускников школы высшей ступени поступают в вузы, около 35% – в двухгодичные университеты ускоренного цикла и профессиональные школы, большая часть из которых – платные [6]. Японский подход – это почти полное платное образование и минимум государственных расходов. Понятно, что такая система не создает равенства в получении образования, качество которого также оставляет желать лучшего. Образование, которое может получить молодой японец, полностью зависит от финансовых воз-

можностей семьи. Частные университеты, представленные в Японии в большом количестве, постоянно поднимают плату за обучение, но и сами при этом зависят от обучаемого: исключить двоечника почти невозможно. С целью экономии на оплате труда преподавателей увеличивается количество студентов в группах, и преподаватель уже не может на должном уровне контролировать студентов. Практически полностью отсутствуют домашние задания, студенты не читают дополнительной литературы, не готовятся к занятиям. Университеты обучают по 4-годичной программе бакалавриата, но на последнем году обучения студенты занимаются поисками работы, не посещают занятия. Вузы этому противиться не могут, т.к. отчисление крайне невыгодно. Почему же так произошло?

В 1960-е гг., во время быстрого экономического роста Японии, очень много внимания уделялось обучению сотрудников на рабочем месте. Система эта была нацелена на групповой результат: личные навыки и качества отдельного сотрудника большой роли не играли, основное значение придавалось работе коллектива. Предметы, изученные в университете, не находили прямого применения, поскольку основные навыки работник получал уже во время трудовой деятельности. Крупные фирмы, нанимавшие молодого человека, обращали внимание на университет, в котором он обучался, только с точки зрения его солидарности, умения обучаться и т.д., так как без наличия этих качеств ему не удалось бы туда поступить. Не следует забывать, что раньше для японских предприятий была характерна система пожизненного найма, поэтому обучение на рабочем месте нового сотрудника было вполне эффективно – на него тратились средства, и это было оправдано. Система была ориентирована на мужчин. Система долгосрочного найма не учитывала глобальный рынок труда. Приоритет при приеме на работу был у выпускников престижных вузов. Соответственно, стимулировалось поступление именно в эти вузы.

Основным критерием для отбора фирмами потенциальных сотрудников было успешное прохождение так называемого экзаменационного ада. Выдержавшие такую конкуренцию обладали, по их мнению, необходимыми признаками. Последние годы в связи с падением рождаемости количество абитуриентов

резко сократилось, а количество вузов осталось прежним. Идет борьба за студента, и это пагубным образом сказывается на качестве образования. Японская система высшего образования вяло реагирует на современные глобальные вызовы и продолжает ориентироваться только на конкуренцию внутри Японии. Министерство образования Японии стоит перед задачей принятия решительных шагов для проведения оптимизации системы.

Вступительные экзамены («экзаменационный ад») в Японии определяют будущее молодого японца. Без хорошего образования невозможно устроиться на хорошую работу, построить карьеру. В связи с сокращением рождаемости и с процессом глобализации, когда появилась возможность поступления в вузы за границей, сложность экзаменов несколько снизилась. Абитуриенты, поступающие в престижные вузы, сдают государственный централизованный экзамен. Он включает тестовые задания по английскому и японскому языкам, математике, физике и обществознанию. Перечень предметов не зависит от направления выбранного университета, а сам экзамен платный [6]. После успешного прохождения этого испытания абитуриент сдает экзамены в выбранный университет. Если баллы за централизованный экзамен были низкими, то сдавать экзамены следующей ступени не разрешается. В частные университеты, впрочем, можно поступать и с низкими баллами. Для подготовки к экзаменам дети посещают платные школы «дзюки» и подготовительные курсы «ёбико». Не поступившие именуется «ронин» (древнее выражение, означающее самурая, оставшегося без сюзерена) и имеют право повторить попытки поступления.

В последнее время делаются попытки перейти от механического зазубривания фактов к самостоятельному пониманию проблемы. Запоминание множества фактов – отличительная черта систем образования Азии. Китайская система «кэцзюй», безусловно оказывает свое влияние на японцев до сих пор. Тем не менее, в Японии отошли от чтения длинных текстов, и приоритет отдается тестовым заданиям, которые считаются более демократичными. Однако именно тесты провоцируют механическое запоминание невероятного количества деталей и фактов, на что и рассчитаны экзаменационные вступительные материалы. Тестовые задания выгодны простотой подсчета баллов

и преподавателям, которые очень загружены работой и просто не в силах проверять экзаменационные материалы, ввиду чего им нелегко отойти от сложившейся системы.

Литература

1. Япония от А до Я. – М.: Издательство Япония Сегодня, 2000.
2. Система школьного образования в Японии. 16.01.2016 // <http://www.nippon.com/ru/features/jg00072/>
3. Японская система образования глазами директора средней школы. 27.11.2015 // <http://www.nippon.com/ru/currents/d00012/>
4. *Тихоцкая И.С.* Жизненный цикл японцев М.: Издательство Московского Университета, 2003
5. *Кашина А.А.* Стратегия Туниса в области образования // Ближний Восток и современность. 2010. № 42. – С. 63.
6. Нихон Кэйдзай симбун 2016. 19, 54, 34, 21. 2016.

Литвинова Ю.Г.

Litvinova Y.G.

*кандидат экономических наук, доцент
Кафедры восточных языков Дипломатической Академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: yulitvinova@yandex.ru*

КИТАЙ РЕШИЛ ВОССОЗДАТЬ ШЕЛКОВЫЙ ПУТЬ

CHINA HAS DECIDED TO RECREATE THE SILK WAY

Аннотация. В последнее время в СМИ много внимания уделяется идее восстановления Шелкового пути и построению Экономического пояса Шелкового пути. Это международный инвестиционный проект, предполагающий создание континентального транспортного маршрута. Экономический пояс Шелкового пути должен начинаться в Китае и проходить по Центральной и Южной Азии, часть ответвлений по территории Российской Федерации и выходить в Европу. Правительство КНР заявляет, что создание Экономического пояса Шелкового пути – это возрождение некогда процветающего торгового-транспортного и культурного коридора из Азии в Европу, который будет содействовать активизации дружественного обмена между народами разных стран.

Ключевые слова: Россия, Китай, экономическая интеграция, Центральная Азия, безопасность, транспорт, Шелковый путь, Евразийский экономический союз (ЕАЭС)

Abstract. Recently in mass media, a lot of attention is paid to the idea of a new Silk Road or the concept of Silk Road Economic Belt. This international investment project assumes creation of a continental transport way. The economic strip of the Silk Road will begin in China and pass the Central and the Southern Asia and ends in Europe. Parts of branches are across the territory of the Russian Federation. The government of China declares that creation of an economic belt of the Silk way is a revival of once prospering trade-transport and cultural corridor from Asia to Europe, which will promote activation of a friendly exchange between the people of the different countries.

Key words: Russia, China, economic integration, Central Asia, safety, transport, Great Silk way, Eurasian Economic Union (EAEU)

Разговоры о возрождении самого знаменитого из древних торговых путей на Земле – Шелкового пути – ведутся уже дав-

но. Впервые в новом тысячелетии официально о данном проекте было заявлено Председателем КНР Си Цзиньпином. В сентябре 2013 г. во время визита в Казахстан им была сформулирована концепция «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП). 7 сентября 2013 г. во время выступления в казахстанском вузе «Назарбаев университет» Си Цзиньпин в своей речи под названием «Развитие дружбы народов ради прекрасного будущего» предложил создать «Экономический коридор Шелкового пути», для чего призвал все стороны объединить усилия ради повышения благосостояния народов региона и осуществить данный проект, опираясь на инновационную модель взаимодействия между его участниками [1].

22 июня 2014 г. в столице Катара Дохе прошло заседание 38-й сессии Комитета всемирного наследия при ЮНЕСКО, на котором проект Великого канала Китая и Великий Шелковый путь были официально внесены в список объектов всемирного культурного наследия. В дальнейшем был создан специальный интернет-портал [2], где любой желающий может ознакомиться с необходимой информацией по данному вопросу. На карте мира снова появился маршрут, соединяющий три континента.

Проект по воссозданию Шелкового пути предполагает не только организацию транспортного, энергетического и торгового коридора, но также предусматривает развитие туризма и укрепление культурных обменов Китая со странами Центральной Азии, включает в себя строительство сети высокоскоростных волоконно-оптических сетей.

В мае 2015 г. лидеры России и Китая договорились о взаимодействии в рамках проектов Евразийского экономического союза и Шелкового пути, подписав совместное заявление о сотрудничестве по сопряжению строительства ЕАЭС и ЭПШП, которые представляют собой крупнейшие современные проекты на Евразийском пространстве. Каждый из упомянутых проектов имеет свою концептуальную основу и обладает целым рядом особенностей, с учетом которых необходимо давать оценку им самим, а также возможностям и проблемам их сопряжения.

Взаимодействие проектов должно идти по двум направлениям: экономическое сотрудничество и формирование дорожной карты конкретных проектов. Для осуществления сухопутной

части Шелкового пути предполагается построить три железнодорожных коридора. Северный коридор будет проходить по маршруту КНР – Центральная Азия – Россия – страны ЕС; Центральный – по территории КНР через Центральную Азию выходить в Персидский залив и Средиземное море; Южный – из КНР через ЮВА и Южную Азию выйдет к Индийскому океану. Строительство данных железнодорожных коридоров выступает в качестве важнейшего и необходимого этапа реализации ЭПШП, поскольку впоследствии они послужат основой для развития других видов транспорта, включая автомобильный.

В настоящее время средний срок доставки контейнерных грузов из Китая в Европу морским транспортом составляет 45–60 суток. В рамках пилотных проектов вне программы Шелковый путь, проводимых с участием ОАО «Российские железные дороги», срок перевозки грузов из Китая в Европу в 2014 г. был сокращен до 13 суток. В случае успешной реализации проекта Шелковый путь грузы будут доставляться за 10 дней.

План по воссозданию Шелкового пути отвечает экономическим и политическим интересам Китая, которые преследуют три основные цели:

1. ускорить товарооборот ценных грузов между Китаем и еврозоной;
2. усилить влияние Пекина на бывшие советские республики, которые в своей политике в основном опираются на Москву, несмотря на существенное ослабление ее влияния после распада СССР;
3. создать альтернативу тихоокеанскому транспорту, которая поможет снизить доминирующую позицию США и их союзников в регионе.

После распада СССР Россией не приветствовались инициативы по новым форматам сотрудничества между постсоветскими государствами в Центральной Азии. Так, Москва в 1994 г. проигнорировала инициативу президента Казахстана Н. Назарбаева о создании Евразийского союза, несмотря на то, что эта инициатива в то время могла бы придать импульс процессам восстановления связей между Россией и странами региона. В результате республики Центрально-Азиатского региона (ЦАР) стали получателями существенной финансовой помощи от третьих стран.

Однако в последние годы Центральная Азия стала приоритетным направлением внешней политики Российской Федерации, что обусловлено рядом факторов и, прежде всего, историческими связями России с государствами данного региона. Угрозы безопасности, исходящие с южного направления, в дальнейшем могут затронуть и российскую территорию, в связи с этим членство государств региона в межгосударственных объединениях способствует поддержанию стабильности и безопасности в нем.

Два основных проекта России в ЦАР – это ЕАЭС и Шанхайская Организация Сотрудничества (ШОС) [3]. ЕАЭС представляет собой интеграционный проект, имеющий своей целью создание единого экономического пространства, предусматривающего свободу передвижения товаров, услуг, капиталов и рабочей силы, и ориентированный, прежде всего, на бывшие советские республики. Вполне естественно, что в дальнейшем возможно расширение сфер функционирования ЕАЭС за счет создания валютного союза, единого энергетического рынка, координации в вопросах внешней политики и расширения политического содержания в его деятельности.

Если вспомнить оценки ЕАЭС, появившиеся в китайской прессе сразу после его формирования, то, по их мнению, угрозу для стратегических интересов Китая Евразийский союз представлял именно в своем геополитическом качестве [4, с. 35–46]. Евразийский союз рассматривался как исключительно геополитический проект, направленный на реанимацию бывшего СССР в целях экономического и политического сдерживания и противодействия активности Китая и других крупных держав.

Практика развития интеграции на Евразийском пространстве и события, которые происходили в мире и регионе, не могли не оказать влияния на позиции китайских экспертов. Увидев проблемы, возникающие с функционированием Таможенного союза и Единого экономического пространства, Евразийский союз, получивший к тому времени приставку «экономический», перестал рассматриваться ими как угроза стратегическим интересам Китая с точки зрения геополитики.

Главное опасение китайских экспертов в связи с развитием евразийской интеграции было связано с перспективой ШОС. Поскольку в рамках ШОС экономическое сотрудничество

оставляло желать лучшего, в Китае было принято решение активизировать его, предложив сопредельным государствам новую концепцию, которую во время своего турне по странам Центральной Азии в сентябре 2013 г. в виде Экономического пояса Шелкового пути и предложил Си Цзиньпин [5]. Хотя концепция ЭПШП до настоящего времени находится на стадии обсуждения, а на ее геополитической составляющей китайские эксперты акцент предпочитают не делать, вполне очевидно, что она представляет собой проект альтернативный идее Евразийской интеграции.

Начиная с 2009 г. китайская экономика уже вступила в этап структурного замедления роста. Анализ изменений экономической структуры показывает, что в Китае производительность труда в сфере сервиса значительно ниже, чем в производственной отрасли. Таким образом, при осуществлении перехода от производственно-ориентированной к сервис-ориентированной экономике общая производительность труда в стране неизбежно будет снижаться, приводя к снижению темпов экономического роста. В то же время наряду с ростом количества стареющего населения стоимость рабочей силы будет неуклонно расти. Очевидно, что Китаю становится слишком тесно в его географических рамках. Усиливается противоречие между возрастающими жизненными потребностями почти полутора миллиардного населения страны и ограниченными природными ресурсами (в первую очередь это касается питьевой воды). Все это в сочетании с быстрыми темпами экономического роста побуждает КНР к активным действиям по расширению жизненного пространства [6].

Кроме внешних причин развития ЭПШП существуют и внутренние мотивы. В Китае экономическое развитие страны очень неравномерно распределено по его территории. В связи с этим остро стоит проблема неразвитости западных регионов, большую часть которых занимает пустыня. Многолетние попытки освоения западных территорий и подтягивания их уровня до существенно более развитых восточных приморских провинций КНР успеха практически не имели. Такая программа оказалась излишне затратной, малоэффективной и во многом искусственной. Тем не менее, в рамках стратегии Экономического пояса,

которая предполагает крупномасштабное железнодорожное строительство, слабо освоенный Запад Китая, обладающий существенными запасами полезных ископаемых, мог бы стать более доступным и привлекательным в экономическом плане.

Китайское руководство относится к проекту ЭПШП очень серьезно. 17 марта 2016 г. Всекитайским Собранием Народных Представителей (ВСНП) был принят план развития на 13-ю пятилетку. В нем определяются основные цели, направления и показатели социально-экономического развития КНР на 2016 – 2020 гг. В этом документе проект ЭПШП упоминается 7 раз [5].

Данная инициатива рассчитана на долгосрочную перспективу. По существующим оценкам для ее реализации необходимо около 30 лет. В перспективе предполагается организация семи «поясов»: транспортного, энергетического, торгового, информационного, научно-технического, аграрного и туристического. В результате возможно создание крупномасштабной зоны свободной торговли от северо-западных провинций Китая и Центральной Азии до Центральной и Восточной Европы. В странах, расположенных на пути ЭПШП проживает около трех миллиардов человек. Создающийся в ходе его реализации рынок можно считать мегарынком, а сам проект, безусловно, обладает огромным потенциалом развития.

В настоящее время руководством КНР ставится задача превращения Китая из «мировой мастерской» в «инновационную державу» и поставщика услуг на мировые рынки, способную оказать конкуренцию США и странам Европы. Реализация ЭПШП и Морского Шелкового пути XXI в. (МШП), которые призваны сократить разрыв в развитии отдельных регионов Китая и существенно повысить их производственный потенциал, должны превратить Китай в один из мировых информационно-промышленных и инновационных центров и, тем самым, способствовать решению поставленной задачи. Другими словами, в основе концепции лежит не забота о развитии промышленного потенциала стран, через которые будет проходить ЭПШП, а, прежде всего, интенсивное развитие западных регионов Китая и их превращение в транспортно-логистический, внешнеэкономический, а в перспективе – и финансовый узел «Большой Центральной Азии».

Ставшему мировой торговой державой Китаю нужно как-то выйти и за узкие рамки терпящей крах мировой финансовой системы. Для этого есть два пути: либо попытаться договориться с подконтрольными США МВФ и Всемирным банком о расширении доли участия Китая в этих институтах, либо создать им альтернативу. Китай двигался по обоим направлениям. Однако, как показали события в мировой финансовой системе после кризиса 2007–2009 гг., первый путь был достаточно тернистым. Запад и, прежде всего, США не хотели видеть КНР равным финансово-экономическим партнером, в связи с чем Китаю пришлось искать альтернативу.

ЭПШП и МШП, предполагающие построение новой финансовой платформы, позволяют решить эту задачу. Создание Фонда Шелкового пути, а главное – Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) – первые шаги в этом направлении. Симптоматично, что эти инициативы Китая были поддержаны всеми европейскими и азиатскими (пока за исключением Японии) союзниками США, что свидетельствовало, с одной стороны, о возросшей значимости КНР как потенциального инвестора, а с другой – о возможной перспективе изменения статуса юаня не только как региональной, но и как одной из мировых валют. Этот процесс и можно было наблюдать в конце 2015 г., когда в валютной корзине МВФ европейским валютам пришлось потесниться и дать место юаню.

ЭПШП обладает целым рядом привлекательных для государств региона особенностей. Прежде всего, в связи с тем, что в отличие от других проектов в Центральной Азии, особенностью китайского плана является отсутствие политических требований к участникам. В то же время американские региональные проекты «Большая Центральная Азия», «Большой Ближний Восток», «Новый Шелковый путь» предполагали, в первую очередь, «демократизацию» регионов, на практике приводящую к хаосу.

С помощью создания ЭПШП Китай планирует решить для себя три ключевые задачи. Во-первых, выявить конфликтные точки, которые должны быть обозначены участниками проекта относительно дальнейших путей экономического развития, для дальнейшего их устранения с тем, чтобы выработать единую

стратегию развития в регионе. КНР планирует задействовать все свои двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества, а также пытается использовать экономические, политические и правовые практики стран-участниц уже действующих проектов в регионе, таких как ШОС и ЕЭС, и при этом заявляет, что не стремится соперничать с ними.

Во-вторых, Китай акцентирует свое внимание на строительстве, развитии и совершенствовании транспортной инфраструктуры Экономического пояса Шелкового пути, особенно в трансграничных и трудно доступных районах. Главное внимание уделяется формированию транзитно-транспортной системы, которая должна объединить страны Центральной Азии и Китай, а также связать этот регион с Африкой и Европой. Решению поставленной задачи КНР придает особое значение, поскольку она должна способствовать созданию современной, тщательно отлаженной транспортно-логистической системы в регионе.

В-третьих, предполагается постепенное снижение и стремление к ликвидации барьеров для торговли и инвестиций между участниками ЭПШП. Такая мера служит наиболее полному раскрытию торгового и инвестиционного потенциалов стран-участниц, что должно обеспечить максимально возможную скорость движения капиталов внутри проекта. Для этого предполагается усиление многостороннего сотрудничества в финансовой сфере, обеспечение бесперебойного денежного обращения, а также гармонизация валютных систем стран-участниц. Должна быть также создана сеть региональных финансовых организаций развития с целью оптимизации движения финансовых потоков.

Существует ряд факторов, которые могут повлиять на реализацию проекта ЭПШП и которые необходимо учитывать.

Во-первых, существование конкурентной борьбы между мировыми державами в Центрально-Азиатском регионе [7]. Каждая из них пытается предложить свой путь решения региональных проблем и подталкивает остальные государства сделать так называемый «окончательный геополитический выбор». Такая ситуация способна превратить ЦАР в объект одностороннего внешнего влияния одного из глобальных центров силы, или послужить медленному и опасному нараста-

нию там конфликтного потенциала вследствие соперничества за этот регион, существующего между Китаем, Россией и западными странами, а также крупными государствами мусульманского мира.

Во-вторых, есть два стратегических проекта под названием «Шелковый путь» – евразийский и прозападный. Несмотря на то, что они тесно переплетены между собой и имеют ряд общих маршрутов, ключевым отличием является то, что в евразийском проекте основной транзит проходит по территории России. В тоже время прозападный, а точнее, американский «Новый Шелковый путь» выстроен в обход границ РФ – он должен пройти через Афганистан в Центральную Азию и Турцию. В результате победителем должен стать только один из проектов, что усиливает степень конкуренции.

В-третьих, оба этих конкурирующих проекта начинаются в Китае. Используя это преимущество, КНР сотрудничает в соответствующих транспортных проектах как с Россией в рамках ШОС, так и с Западом. Тем не менее, в Пекине, по всей видимости, осознают намерения Запада, преследующего в отношении Китая такие же планы по сдерживанию, как и в отношении России. Для этой цели Запад, вполне возможно, будет пытаться разыграть «уйгурскую карту» против КНР, чтобы таким образом отсечь Китай от Центральной и Южной Азии.

В-четвертых, являясь одной из главных стран-транзитеров по евразийскому коридору, Россия на первый взгляд может оказаться в зависимости от поставок из Китая. Однако наличие у России такого важного транзитного маршрута как Северный Морской путь (СМП), являющегося самым коротким путем из европейской части России во Владивосток, дает ей неоспоримое преимущество при реализации проектов евразийского Шелкового пути. В этой связи в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) Южная Корея и Япония могут быть потеснены или попасть в зависимость от России, занимающей ключевые позиции в доставке товаров из АТР в Европу.

В-пятых, среди стран Центральной Азии существует ряд противоречий по поводу выбора различных направлений интеграции. Казахстан отдает приоритет тесному сотрудничеству в рамках Евразийского экономического союза, Киргизия и Тад-

жикистан с решением по этому поводу окончательно не определились, в то же время Узбекистан занимает выжидательную позицию, которая вызывает у Китая беспокойство, поскольку сопровождается сближением отношений между официальным Ташкентом и Вашингтоном на дипломатическом уровне и в военно-политической сфере.

В-шестых, Китай рассматривает интеграционные объединения, которые предлагают Россия и США, как направленные в определенной степени на ограничение китайского присутствия в Центральной Азии. По мнению ряда китайских исследователей, американский проект «Нового Шелкового пути» имеет своей целью объединение Центральной Азии с Афганистаном для того, чтобы политически сдерживать устремления Китая. А Россия, являясь на протяжении истории лидером на евразийском пространстве, выдвигая такие инициативы как ТС, ЕЭП и ЕЭС, также противодействует китайскому экономическому проникновению в данный регион.

Итак, Экономический пояс Шелкового пути представляет собой инициативу по региональному сотрудничеству в Азии для стимулирования мирного развития в регионе. Данный проект не является простым повторением существовавшего в истории маршрута. Это современная, хорошо продуманная, взвешенная и вполне реализуемая программа, направленная на развитие экономики, улучшение благосостояния населяющих регион народов, ускорение реструктуризации и модернизации участвующих в проекте стран и углубление культурного взаимодействия между ними. Реализация проекта ЭПШП будет в полной мере опираться на уже существующие двусторонние и многосторонние механизмы сотрудничества Китая с другими странами. В дальнейшем Шелковый путь должен соединить в единое торгово-экономическое пространство Европу и Азию и послужить осуществлению более глубокого экономического сотрудничества между участвующими в нем странами, увеличению торгового оборота и расширению научно-технических обменов. Создание Экономического пояса Шелкового пути предполагает продвижение региональной интеграции, активизацию потенциальных возможностей Азии и мирового экономического развития в целом.

Литература

1. [Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации] // <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t107402.htm>
2. [Официальный сайт ЮНЕСКО] // <http://ru.unesco.org/silkroad/>
3. *Мозлов А.Т., Галимзянова А.К.* ШОС: на пути становления полюса притяжения в будущем многополярном мире // ШОС: возможности и перспективы материалы международной конференции. 2016. С. 171–181; *Галимзянова А.К.* 15 лет Шанхайской организации сотрудничества: становление, развитие, перспективы // Актуальные проблемы международных отношений в XXI веке. Материалы международной конференции. – М., 2017. – С. 152–157.
4. *Лузянин С.Г., Сазонов С.Л.* Экономический пояс Шелкового Пути: модель 2015 года // Научно-аналитический журнал Обозреватель-Observer. – 2015. – № 5.
5. Официальный сайт правительства Китайской Народной Республики http://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17//content_5054992.htm
6. Подробнее о сотрудничестве регионов России и КНР: *Галимзянова А.К.* Стратегическое взаимодействие регионов Российского Дальнего востока и Восточной Сибири с Китайской Народной Республикой // Роль и место России в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Материалы международного круглого стола молодых ученых: Сб. ст. / Отв. ред. Д. А. Сидоров. – Москва, 2016. – С. 129–135.
7. Например, см.: *Добринская О.А.* Особенности «мягкой силы» Японии в странах Центральной Азии // Япония. Ежегодник. – Т. 44. – М., 2015. – с. 36 – 56.
8. *Литвинов А.И.* Политика современных «Шелковых путей» // Вестник МГИМО-Университета/ – № 4(49)/ – 2016.
9. *Литвинов А.И.* Основные направления экономической интеграции среднеазиатских государств и России // «Международный научно-исследовательский журнал» № 1 (43) Часть 1. М., 2016.
10. *Литвинов А.И.* Шанхайская организация сотрудничества – пятнадцать лет успешной работы // Российский Внешнеэкономический Вестник. – № 9. М., 2017.

Николаичева Т.Е.

T.E. Nikolaicheva

доцент

Кафедры восточных языков Дипломатической Академии

Министерства иностранных дел России

e-mail: 4093439@mail.ru

КОНФЛИКТ В БАССЕЙНЕ НИЛА И ПРОБЛЕМА ВОДНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕГИПТА

THE CONFLICT IN THE NILE BASIN AND THE PROBLEM OF WATER SECURITY OF EGYPT

Аннотация. В статье анализируется конфликт между Египтом и Эфиопией по поводу строительства Великой Эфиопской Плотины Возрождения на Голубом Ниле с указанием на позиции стран верхнего и нижнего течения. Сделан вывод о необходимости разработки комплексной стратегии водной безопасности Египта.

Ключевые слова: бассейн Нила, Египет, Эфиопия, Великая Эфиопская Плотина Возрождения, водная безопасность

Abstract. The article analyzes the conflict between Egypt and Ethiopia in course of construction of Great Ethiopian Renaissance Dam on the Blue Nile, showing the positions of upper-stream and down-stream riparian countries and concluding that Egypt is in need of a comprehensive water security strategy.

Key words: Nile basin; Egypt; Ethiopia; Great Ethiopian Renaissance Dam; water security

Вода – наиболее ценный, жизненно важный невозобновляемый ресурс, но уже сегодня спрос на пресную воду в мире превышает предложение и будет расти в дальнейшем в силу климатических изменений, роста народонаселения, урбанизации и промышленного развития. В этой связи ООН поставила водный вопрос в один ряд с глобальными проблемами человечества. Водные конфликты возникают, как правило, по поводу

пользования водами трансграничных рек между странами верхнего и нижнего течения.

Нил – величайшая река мира, имеет протяженность 6700 км. Большой Нил образуется в результате слияния Голубого Нила, вытекающего из расположенного на Абиссинском нагорье озера Тана, и Белого Нила, истоки которого находятся в районе Великих африканских озер. Площадь бассейна Нила составляет 3,18 млн кв. км (10% площади африканского континента). В его бассейне находятся одиннадцать государств: Бурунди, Руанда, Танзания, Кения, Демократическая Республика Конго, Уганда, Эфиопия, Эритрея, Южный Судан, Судан и Египет.

Водный режим в бассейне Нила регулируется в основном двусторонними соглашениями, заключенными в конце XIX в. и в первой половине XX в. В это время страны бассейна Нила, за исключением Эфиопии, находились в колониальной зависимости. Великобритания установила свое господство над Египтом, Суданом, Кенией, Танганьикой (современная Танзания), Угандой, Конго (Заир); Италия контролировала Эритрею; Руанда и Бурунди были бельгийскими колониями.

Основными документами для регулирования водного режима в бассейне Нила считаются Соглашение между Великобританией и Эфиопией 1902 г., Соглашение 1929 г., заключенное Великобританией от имени Судана, Уганды и Танганьики (современная Танзания) с Египтом, и Каирское соглашение 1959 г. между Египтом и Суданом.

Согласно данным документам, запрещалось проводить ирригационные работы, строить электростанции и осуществлять на Ниле, его притоках или на озерах, где находятся его истоки, иную деятельность, которая могла бы уменьшить количество воды, поступающей в Египет, задержать срок ее поступления или снизить ее уровень. Также подтверждалось историческое право Египта на воды Нила и устанавливались квоты водопользования (55,5 млрд куб. м в год для Египта и 18,5 млрд куб. м в год для Судана; Соглашение 1959 г.) [1, с. 141–154].

Первые серьезные проявления кризиса в бассейне Нила относятся к 1960-м гг., когда бывшие африканские колонии обрели независимость. Тогда президент Танзании Джулиус Ньерере заявил, что отныне освободившиеся страны не несут обязательств

по соглашениям, заключенным ранее от их имени бывшими метрополиями. Следуя «принципу Ньерере», в 1964 г. Уганда, Кения и Танзания потребовали от Египта провести переговоры, чтобы определить их квоту в водах Нила, а в 1977 г. Танзания, Руанда и Бурунди подписали соглашение, в котором отказались признавать положения соглашения 1929 г. между Великобританией и Египтом [2].

22 февраля 1999 г. на заседании министров водного хозяйства стран Нильского бассейна в г. Дар-эс-Саламе (Танзания) была официально учреждена так называемая Инициатива бассейна Нила (ИБН). Главной задачей ИБН была организация переговоров и подписание коллективного рамочного соглашения, определяющего принципы водопользования и стратегию сотрудничества всех стран Нильского бассейна. К Инициативе подключились международные структуры, такие как Всемирный банк, ПРООН, Организация международного развития Канады и др.

Поначалу Египет принял самое деятельное участие в Инициативе, оказывал техническую помощь секретариату и выплачивал полагающиеся взносы по программам развития Восточного и Южного бассейнов Нила [3]. Переговоры по проекту нового рамочного соглашения продолжались десять лет, но из-за того, что страны верхнего течения Нила категорически отказались подтвердить в тексте нового соглашения «исторические права» Египта и Судана на воды Нила, а также не признали легитимности соглашений 1902 г. и 1929 г., наделившие Египет и Судан правом вето в отношении какого-либо проекта в любой из стран верхнего течения, и настаивали на принятии решений большинством голосов, а не на основе консенсуса, Египет и Судан в 2010 г. приостановили свое участие в ИБН. Совместное рамочное соглашение (Энтеббское соглашение) было подписано в феврале 2010 г. только странами верхнего течения.

Эфиопия озаботилась проблемой освоения своих гидроресурсов в 60-х гг. прошлого века. При содействии США было подготовлено исследование по оптимальному использованию рек и озер Эфиопии, в ходе которого выяснилось, что они обладают энергетическим потенциалом более 45 тыс. МВт. Для сравнения – мощность Высотной плотины в Египте составля-

ет 2,1 тыс. МВт. Но в течение длительного времени Эфиопия не имела возможности заниматься крупными проектами из-за вовлеченности в войны и конфликты с соседними странами (с Эритреей в 1960–1991 гг. и в 1998–2000 гг., с Сомали в 1977–1978 гг.), нестабильного внутреннего положения и экономических проблем.

Ситуация изменилась в лучшую сторону в начале 2000-х гг. по окончании вооруженного конфликта с Эритреей и улучшением внутривнутриполитической обстановки. В это же время сложилась благоприятная конъюнктура на мировых рынках кофе, и было открыто большое месторождение природного газа в Огадене, что оживило экономику страны. В Эфиопию пришел китайский инвестор, готовый финансировать и вести крупные проекты. За сравнительно короткое время в Эфиопии был введен в эксплуатацию ряд небольших каскадных ГЭС на реке Омо и озере Тана; тем самым производство электроэнергии увеличилось с 500 МВт в начале 2000-х гг. до 2 тыс. МВт в 2010 г. [4].

В феврале 2011 г., в разгар «арабской весны», когда Египет был всецело поглощен своими внутренними проблемами, Эфиопия заявила о намерении построить Великую Эфиопскую Плотину Возрождения (Renaissance Dam). 31 марта 2011 г. с итальянской компанией Salini Impregilo без проведения тендера был заключен контракт стоимостью 4,8 млрд долларов, а 1 апреля 2011 г. в торжественной обстановке заложен символический камень в основание плотины. Власти Египта по официальным каналам запросили у эфиопской стороны полную информацию по плотине, чтобы оценить ее влияние на водный режим Нила и государства в нижнем течении (Египет и Судан). Выяснилось, что Великая дамба тысячелетия, или плотина «ан-Нахда», как ее называют арабы, возводится на Голубом Ниле в 20 км от границы с Суданом. Ее длина 1800 м, высота 145 м, проектная мощность 6000 МВт, что, предположительно, сделает ее самой крупной плотинной в Африке и десятой по размерам в мире [5].

В мае 2011 г. министр иностранных дел Египта посетил Эфиопию и встретился с ее тогдашним премьер-министром Мелемом Зенауи. Была достигнута договоренность о создании трехсторонней комиссии (по два представителя от Египта, Судана

и Эфиопии и четыре международных эксперта) для оценки последствий строительства плотины и ожидаемой выгоды.

Тем временем Эфиопия продолжала строительство и перешла к очередному этапу, изменив русло Голубого Нила. МИД Египта выразил протест послу Эфиопии в связи с тем, что его страна продолжает строительство, не дожидаясь выводов международной тройственной комиссии. Президент Мурси провел встречу с египетскими парламентариями, на которой, по утечкам информации из прессы, рассматривался силовой вариант решения проблемы.

Наконец, в мае 2013 г. комиссия представила свой доклад правительствам трех стран. За недостаточностью предоставленной Эфиопией информации комиссия не смогла определить реальные экологические и социально-экономические последствия строительства плотины для Египта и Судана. Комиссии не было предоставлено ТЭО проекта. В докладе комиссия рекомендовала завершить исследования гидрологического режима и гидрологической модели, а также экологических последствий для Египта и Судана.

В условиях, когда Эфиопия продолжала ускоренными темпами возводить плотину, затягивая переговоры, Египет предпринял попытку заручиться поддержкой международного сообщества, в первую очередь доноров. В марте 2014 г. МИД Египта разослал циркулярную ноту своим посольствам за рубежом и иностранным СМИ с изложением сути проблемы, суммируя позицию следующим образом: Египет готов к серьезным переговорам с правительствами Эфиопии и Судана для достижения соглашения, базирующегося на принципе «всеобщего выигрыша», с учетом озабоченностей Эфиопии относительно ее экономического развития и проблемы водной безопасности Египта.

При этом подчеркивалось, что отсутствие такой договоренности и продолжение политики «свершившихся фактов» со стороны Эфиопии, ведущей строительство плотины, представляет собой явную угрозу национальной безопасности Египта [6].

22 апреля 2014 г. Россия, Китай, Италия, ЕС и МВФ объявили о прекращении финансирования строительства. 24 апреля премьер-министр Эфиопии призвал вернуться за стол переговоров с участием Судана. 23 марта 2015 г. в Хартуме

президентами Египта, Судана и премьер-министром Эфиопии был подписан документ, известный как Декларация принципов. Он содержал десять принципов: сотрудничество на основе взаимопонимания, общей выгоды, добрых намерений и международного права; устойчивое социально-экономическое развитие и региональная интеграция; ненанесение значительного ущерба; справедливое и разумное использование водных ресурсов Нила; сотрудничество в ходе первичного заполнения водохранилища и в управлении плотиной; преимущественное право стран нижнего течения на получение электроэнергии; обмен информацией и данными; безопасность плотины; суверенное равенство и территориальная целостность; мирное разрешение споров [7]. В целом этот документ не носил обязательного характера и являлся рамочным соглашением, содержащим общие принципы взаимодействия трех стран по вопросу плотины «ан-Нахда».

Общественное мнение Египта относительно этого соглашения было неоднозначно. Многие посчитали, что оно ничего не дало Египту, не внесло ясность, будет ли Египет и Судан располагать прежней квотой вод Нила. Вызывало озабоченность и то, что строительство плотины будет продолжено несмотря на незавершенность работы экспертов, которые должны оценить последствия ее строительства для стран нижнего течения. Кроме того, поставив свою подпись под этим документом, президенты Египта и Судана устранили препятствия для возобновления международного финансирования проекта плотины «ан-Нахда» со стороны Национального банка Китая, Италии и Южной Кореи. Со своей стороны, Всемирный банк выставил облигации Эфиопии под залог плотины [8].

Далее до конца 2015 г. на встречах технических специалистов трех стран обсуждались и утверждались правила, касающиеся работы консалтинговых компаний. В конечном счете провести дополнительные исследования было решено поручить двум французским консалтинговым компаниям – BRL Ingenierie (70%) и Artelia group (30%). Контракты с консалтинговыми компаниями были подписаны только в сентябре 2016 г. из-за разногласий по техническому заданию. Исследования должны были начаться через два месяца после подписания контракта

и занять не более одиннадцати месяцев, т.е. завершиться во второй половине 2017 г.

Суммируя итоги переговоров, в ходе которых состоялось тринадцать заседаний тройственной комиссии министров водных ресурсов Египта, Эфиопии и Судана и три заседания на уровне министров иностранных дел, следует отметить, что эфиопская сторона занимает крайне жесткую позицию. Эфиопия считает соглашение 1902 г., заключенное с Великобританией, недействующим на том основании, что оно не было ею ратифицировано. Она также не признает соглашения 1929 г. и 1959 г., закрепившие «исторические естественные права» стран низовья на воды Нила, так как не была договаривающейся стороной. С учетом того, что 85% стока Нила обеспечивают Голубой Нил, Собат и Атбара, стекающие с Абиссинского нагорья, Эфиопия претендует на соответствующую долю в использовании его вод.

Позиция Эфиопии базируется на так называемой доктрине абсолютного территориального суверенитета, известной как «доктрина Хармона», согласно которой страна имеет суверенное право на полное использование стока на своей территории без учета последствий для других стран бассейна. Она не соглашается на корректировку проекта, утверждая при этом, что проект не нанесет какого-либо ущерба странам нижнего течения. Одновременно она согласилась на проведении дополнительных гидрологических и экологических исследований международными консалтинговыми компаниями, которые, видимо, будут завершены уже после окончания строительства плотины.

Тактика эфиопской стороны состоит в постоянном затягивании переговоров и форсировании строительства плотины, ставя Египет перед свершившимся фактом. Проект плотины вызывает у Египта сильное беспокойство по следующим пунктам:

1. безопасность проекта для стран нижнего течения (гарантия от обрушения и затопления): с учетом емкости водохранилища – 74 млрд куб. м – в случае обрушения плотины будут затоплены огромные территории в Судане и Египте от Хартума до Асуана, в то время как сама Эфиопия не пострадает;

2. воздействие ввода новой плотины на гидрологический режим Нила (по оценкам египетских экспертов, уменьшение стока во время заполнения водохранилища приведет к сниже-

нию выработки электроэнергии на Асуанской плотине, значительному сокращению орошаемых земель, что усугубит проблему водной и продовольственной безопасности страны; из-за обмеления Нила пострадает судоходство, круизный туризм и рыбные хозяйства);

3. экологические последствия (опасность засоления подземных вод) [9].

В ходе переговоров египтяне, заявляя, что водная безопасность страны является «красной чертой», тем не менее не смогли предотвратить возведение плотины или добиться возвращения к первоначально заявленному проекту с меньшей ёмкостью водохранилища. На настоящем этапе египтяне делают упор на то, чтобы заполнение водохранилища началось только после получения заключения консалтинговых компаний и настаивают на постоянном присутствии египетских технических специалистов на объекте при первичном заполнении водохранилища и совместном управлении плотинной. Президент Абдель Фаттах ас-Сиси исключает военное решение и пытается решить вопрос путем создания мер доверия и налаживания взаимовыгодного торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества.

Заслуживает особого внимания позиция Судана. Изначально Судан выступал на стороне Египта, добиваясь признания своих исторических прав на воду Нила, отраженных в соответствующих международных соглашениях. В 2010 г. Судан, как и Египет, отказался подписать Энтеббское соглашение. Далее его позиция эволюционировала от противодействия строительству плотины к нейтралитету. Проанализировав все «за» и «против», в 2015 г. суданские власти решили поддержать проект. Выяснилось, что в результате осуществления проекта прекратятся ежегодные разрушительные наводнения, сток Голубого Нила станет равномерным в течение всего года, что позволит Судану наладить выработку электроэнергии, увеличить количество сельскохозяйственных циклов и площадь обрабатываемых земель. Кроме того, Эфиопия предложила Судану поставки электроэнергии по себестоимости с перспективой ликвидации в будущем энергодефицита, который в настоящее время составляет 40% [10]. Сближение с Эфиопией произошло в момент обострения египетско-суданских отно-

шений по вопросу так называемого треугольника Халаиб, пограничной территории на побережье Красного моря, которую в настоящее время контролирует Египет.

Водная безопасность определяется как «способность населения иметь устойчивый доступ к адекватному количеству приемлемого качества воды для поддержания средств к существованию, благосостояния человека и социально-экономического развития; для защиты от связанных с водой загрязнений и бедствий; и для сохранения экосистем в климате мира и политической стабильности» [11]. Египет по обеспеченности питьевой водой относится к категории самых бедных стран мира (637,1 куб. м /чел/год в 2014 г. при норме не менее 1000 куб. м) [12]. Этот показатель постоянно уменьшается в связи с высокими темпами прироста населения (около 1 млн чел. ежегодно).

Территория Египта расположена в зоне пустынь и полупустынь, и во многих районах годами не выпадает ни капли дождя. При этом климатологи дают неблагоприятный прогноз для стран Северной и Северо-Восточной Африки, где в результате уменьшения количества осадков на 15% на Абиссинском нагорье ожидается значительное уменьшение воды в основных притоках Нила (р. Атбара, р. Собат, Голубой Нил) [13].

К 2020 г. потребности в воде могут вырасти на 20% (15 млрд куб. м). По данным министерства водных ресурсов и ирригации Египта, ожидается рост спроса на воду со стороны сельского хозяйства, жилищного сектора и промышленности [14]. Проблема водных ресурсов становится все более актуальной, так как с ней связана социальная стабильность и устойчивое экономическое развитие страны. Поэтому перед Египтом стоит задача разработки комплексной водной стратегии, предусматривающей как экономию имеющихся водных ресурсов, так и изыскание новых. Например, за счет применения современных систем орошения Египет мог бы сэкономить 12,4 млрд куб. м воды. Экономии даст также переход на ночной полив, сокращение посевов влаголюбивых культур, таких как рис и сахарный тростник. К 2030 г. планируется сократить площади под рисом до 378 тыс. га с более чем 700 тыс. га в 2007 г. с заменой на культуры с коротким циклом [15]. Следует сократить потери чистой питьевой воды, которые составляют от 10 до 36,5%, из-за протечек и изношенно-

сти водопроводной сети. Предполагается увеличить мощности по опреснению морской воды (с 0,06 млрд куб. м до 0,14 млрд куб. м к 2017 г.).

Водные ресурсы могут быть увеличены также в результате снижения потери воды в верховьях Нила. Можно было бы осуществить ряд совместных взаимовыгодных проектов со странами верхнего течения. Например, накапливать воду в сезон дождей в Уганде и Танзании в небольших резервуарах с использованием ее в засушливый сезон ниже по течению, достроить канал Джонглей в Южном Судане, который позволил бы получить дополнительно 7 млрд куб. м (распределяется поровну между Египтом и Южным Суданом), а проекты в болотах Машар и в Бахр аль-Газаль добавили бы еще 5,5 млрд куб. м [16].

Кроме этого, одним из аспектов проблемы является улучшение качества питьевой воды. В Нил сбрасывается 13,7 млрд куб. м неочищенных сточных вод сельскохозяйственного назначения в год со следами пестицидов и удобрений. В настоящее время готовится законопроект, предусматривающий ужесточение наказания за загрязнение Нила до 200 тыс. египетских фунтов (23 тыс. долларов) или одного года тюремного заключения [17]. Независимо от того, сохранит Египет свою квоту вод Нила или нет, ему следует позаботиться о дополнительных мерах обеспечения водной безопасности и улучшении водного менеджмента.

Сложное положение, в которое попал Египет, объясняется отчасти тем, что, сосредоточившись на межарабских проблемах и проблеме урегулирования арабо-израильского конфликта, он ослабил африканский вектор своей внешней политики. В этой связи Египту предстоит долгая кропотливая работа по восстановлению своего бывшего влияния на африканском континенте и позиции в качестве связующего звена между арабским и африканским миром.

Литература

1. *Al Hajjaji Sh.*. The Long Empty Canyon: A Study of the Old/New Legal Problems of the Nile Basin // *Journal of Water Resources and Ocean Science* -2013- 2(5).
2. <http://www.waterepert.se/Al Nile.htm>.

3. [Nile Basin Initiative website] // <http://nilebasin.org/index.php/about-us/nile-basin-initiative>.
4. *Salman D. Salman M.*. Sudud Ethiopia wa milaff nizaat miyah an-Neel At <http://sudaneseeconomist.net/?p=592>.
5. <http://www.sasapost.com/questions-about-renaissance-dam>.
6. http://www.afriqatnews.net/content/Misr_tashrah_mawqifaha_min_mashrui_Sad_an-Nahda.
7. <http://www.ahram.org.eg/NewsQ/373186.aspx>.
8. <http://www.millionya.com/millionyat/9457.html>.
9. <http://www.acrseg.org/13288>.
10. <http://aawsat.com/node/413626>.
11. *Зиганшина Д.Р.* Роль водной дипломатии в обеспечении водной безопасности: обзор современной практики. М.: НИЦ МКВК, 2013.
12. <http://www.fao.org/nr/aquastat/обращение> 30.11.2016.
13. *Bitsue Kidan Kiros* The Nile: From mistrust and sabre rattling to rapprochement// Institute for security studies. – September 2012 // http://www.issafrica.org/uploads/paper_238.
14. Water Scarcity in Egypt: The Urgent Need for Regional Cooperation among the Nile Basin Countries // Ministry of Water Resources and Irrigation – Egypt, Feb.2014. – p. 4.
15. www.fao.org/nr/water/aquastat/countries_regions/egy/index.stm (дата обращения: 11.12.2016)
16. <http://www.sis.gov.eg/Ar/Templates/Articles/tmpArticles.aspx?ArtID=547#.V3Lu9fmlTIU>
17. <http://www.aljazeera.net/news/reportsandinterviews/2016/10/18>

Парфенов Е.В.

E.V. Parfionov

старший преподаватель

Кафедры восточных языков Дипломатической Академии

Министерства иностранных дел России

e-mail: parfenove477@gmail.ru

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЯПОНИИ

JAPAN HEALTH SECURITY SYSTEM AND ITS FEATURES

Аннотация. Япония расходует на систему здравоохранения более 8% ВВП, что делает эту социальную сферу по многим параметрам превосходящей систему здравоохранения США. В статье сделан обзор структуры системы здравоохранения Японии, рассмотрена политика правительства в отношении этой социальной сферы (основные показатели, бюджетные расходы и меры регулирования). Основные трудности обеспечения эффективности системы здравоохранения связаны с эффектом «старения населения» Японии.

Ключевые слова: Япония, здравоохранение, демография, социальная политика

Abstract. Japan spends more than 8% of its GDP on the national health security system which has achieved outstanding results exceeding those of the US health security system by several parameters. The article overviews the Japan health care system as well as the state policies in this field (main figures, budget expenditures and regulating measures). Most difficulties connected with providing of the efficiency of the health care system are to deal with the consequences of population aging in Japan.

Key words: Japan, healthcare, demography, social politics

Ничто так не обязано всему роду
человеческому, как медицина.

*Марк Фабий Квинтилиан
римский ритор*

Население Японии составляет около 128 млн человек, занимая 10-е место в мире по численности. Страна высоко разви-

той экономики, Япония находится на 3-м месте в мире по показателю ВВП, является 4-м в мире экспортером и занимает 6-е место по импорту. Высокий уровень жизни обеспечивает ей 10-е место в мире по этому показателю. Это страна, в которой самая высокая продолжительность жизни, составившая в 2009 г. в среднем 82 года. Демографическая ситуация в Японии считается вполне благоприятной как с экономической, так и с социальной точек зрения. Около 89% населения страны проживает в городах. Ранее в составе населения преобладали молодые группы, но к концу прошлого столетия обстановка весьма изменилась и население заметно «постарело». Япония стареет быстрее, чем любая другая страна в мире. Если в 1970 г. лица старше 65 лет составляли 7%, в 1995 г. – 14%, то в 2025 г. этот показатель превысит 25%. Темпы старения населения Японии в 2–3 раза выше, чем в развитых западных европейских странах. Прогнозируется, что к 2050 г. уже 40% жителей страны окажутся за порогом 65-летия, что ляжет тяжелым бременем на экономику и систему национального здравоохранения, так как затраты на лечение престарелых в 4–5 раз выше, чем на лечение молодых. Подобная проблема становится все более актуальной для многих развитых государств мира, но именно Япония первой испытает серьезные экономические последствия этого процесса. На сегодняшний день трое работающих человек в Японии содержат одного пенсионера, однако по предварительным оценкам уже к 2020 г. это соотношение может сравняться.

Одна из причин снижения численности населения связана с практикой поздних браков. В Японии один из самых высоких в мире показателей продолжительности жизни – около 82 лет (86 лет для женщин и 79 лет для мужчин), хотя сейчас уже три страны в мире – Сан-Марино, Ирландия и Швейцария – опережают Японию по продолжительности жизни мужчин. Для сравнения, например, Россия по этому показателю занимает 111 место (между Ираком и Белизом). Долголетие японцев объясняется рационом питания с преобладанием морских продуктов и образом жизни, обеспечивающим им хорошее здоровье. Тем не менее западная пища активно проникает в их рацион, и в стране стали появляться граждане с избыточным ве-

сом, ведущие к тому же сидячий образ жизни из-за современных средств коммуникации.

По статистике количество 100-летних жителей в Японии составляет 40 399 чел., из которых 86% – женщины. По оценкам ООН к 2050 г. в стране будет около миллиона жителей в возрасте 100 лет и выше. Младенческая смертность в стране одна из самых низких в мире – 2,8 случая на 1000 живорожденных (в России, по данным 2010 г., этот показатель фиксируется на уровне 10,5). Основными причинами смерти японцев остаются онкология, инфаркты и инсульты.

Система здравоохранения в Японии, рассчитанная на профилактику заболеваний и реабилитацию, является одной из самых развитых в мире; она основана на полном охвате всего населения медицинским страхованием, обеспечиваемым государством и работодателями частного сектора. Личные расходы населения на здравоохранение составляют около 12% общего объема расходов на эти цели в стране. В расходной части семейного бюджета граждан доля медицинской страховки невелика. Для семьи из четырех человек при одном работающем она составляет около 4%. Лишь небольшое число граждан, подпадающих под действие законов о помощи бедным, о борьбе с туберкулезом и помощи лицам старше 70 лет, пользуется правом на бесплатную или льготную медицинскую помощь. К середине 1980-х гг. государство начало испытывать некоторые трудности с выделением средств в бюджете на систему медицинского страхования. Основная причина этого – рост общих расходов на медицину в связи с увеличением доли пожилого населения страны.

В настоящее время расходы на здравоохранение в Японии составляют 8,1% ВВП. На этом фоне показатели медицинского обслуживания намного лучше, чем в США, затрачивающих на эти цели почти в 2 раза больше. Расходы на здравоохранение в Японии обуславливаются как более низким уровнем заболеваемости, так и менее «агрессивными» методами лечения. Сокращающаяся доля лиц трудоспособного возраста будет вынуждена принимать на себя постоянно растущие затраты на здравоохранение и выплату пенсий. Предполагается, что через 50 лет на одного работающего будет приходиться один пенсионер. К 2020 г. рост стоимости новых медицинских технологий и высокие тем-

пы старения населения повысят затраты на здравоохранение примерно на 75%, несмотря на установленный строгий контроль за расходованием средств на медицинское обслуживание.

Управление в сфере здравоохранения осуществляется на правительственном, префектурном и местном уровнях управления. Вся деятельность координируется Министерством здравоохранения и социального обеспечения. В стране действуют две основные системы медицинского страхования, которыми пользуется подавляющее большинство населения. Во-первых, национальная система страхования здоровья, которая направлена в основном на мелких собственников и членов их семей, инвалидов и других неработающих лиц (всего примерно 45 млн чел). Страховой взнос взимается местными органами самоуправления или Ассоциацией национального страхования здоровья и зависит от места жительства, дохода, недвижимого имущества, размера семьи. 40% суммы пособий по временной нетрудоспособности – дотации государства. Пособия предоставляются в форме денежных выплат и льготной медицинской помощи. Максимальный размер льгот может достигать до 90% стоимости лечения (10% оплачиваются пациентами). Льготы для иждивенцев составляют не более 70% стоимости медицинского обслуживания. Пребывание в больнице как самих застрахованных, так и их иждивенцев оплачивается страховыми органами на 70%, остальная сумма выплачивается пациентом наличными деньгами при получении медицинских услуг. В случае очень высокой стоимости лечения пациенту возмещаются расходы, превышающие установленный максимум. За счет пациента полностью оплачиваются лекарства, пост частной медицинской сестры, пребывание в отдельной палате. Медицинская помощь оплачивается по счетам медицинских учреждений, ежемесячно предоставляемым по линии социального страхования.

Во-вторых, система страхования лиц наемного труда, охватывающая всех наемных работников и их иждивенцев – она является крупнейшей в Японии; ею могут воспользоваться индивидуальные предприниматели, работники предприятий малого бизнеса, студенты и другие категории лиц, не имеющие работы (уже в 1985 г. система охватывала более 61 млн чел). В рамках этой системы действуют различные программы.

Государственная программа страхования здоровья покрывает работников средних и мелких предприятий (страховщиком является само государство). В этом случае размер оплаты стоимости лечения составляет 30%.

Страховой фонд программы общественного страхования формируют из взносов застрахованных, составляющих 3,45% заработка, и взносов предпринимателей, составляющих 4,62% заработка. В рамках этой программы государством покрываются 16,4% расходов на пособие по временной нетрудоспособности выплачиваемое с 4 дня в размере 60% заработной платы. Кроме того, предусмотрены пособия при рождении ребенка, по уходу за больным, в связи с похоронами.

Никаких ограничений по выбору врача и больницы страхование не предполагает. По большинству медицинских услуг предусмотрено долевое участие пациентов в рамках от 10 до 30%. Среднестатистическая японская семья оплачивает медицинские услуги в размере 2300 долларов в год из личных средств. Безработные остаются участниками страховых схем по прежнему месту работы, хотя взносы выплачивать не обязаны.

В стране насчитывается около 140 тыс. лечебных заведений, в т.ч. 80 тыс. поликлиник (некоторые с небольшими стационарными отделениями), 10 тыс. больниц, 850 медицинских центров, управляемых правительством префектур, 50 тыс. стоматологических клиник. Больница в Японии обеспечивает как амбулаторное, так и стационарное обслуживание. По данным мировой статистики ВОЗ 2010 г., Япония занимает 1-ое место в мире по обеспеченности населения койками: 140 на 10 тыс. чел. (в России – 97 коек). Средняя продолжительность пребывания больного в стационаре самая высокая в мире и равна 19 дням (в США – 9,1, в ФРГ – 16,1). В Японии роженицы после нормальных родов обычно остаются в клинике пять дней, что обходится в 450–500 тыс. йен, но роды с помощью кесарева сечения стоят дешевле: 350–450 тыс. йен.

К теневым сторонам медицинской помощи в Японии можно отнести:

1. перегруженность врачей во время приема и консультаций – в стране отсутствует система предварительной записи,

в ожидании консультации врача порой больные в амбулаториях проводят значительное время;

2. стремление врачей оказывать в первую очередь те услуги, которые наиболее дороги – в частности, это относится к лабораторным исследованиям и выписке лекарств, при этом выписываются в первую очередь новые, запатентованные лекарства, цены на которые правительство ограничить не может.

подавляющее большинство больниц и клиник в Японии находится в частных руках, однако из-за того, что все тарифы на оплату их услуг устанавливаются властями, для пациентов никакой разницы между частной и государственной медициной не существует. Пребывание в стационаре обходится дорого, страховое возмещение составляет 70%. Япония занимает 1-ое место в мире по использованию антибиотиков. Поскольку больницы при том же уровне компенсации должны финансировать как зарплату персонала, так и расходы на основные фонды, главная тенденция заключается в возможно раннем переводе пациентов на амбулаторное долечивание.

Правительство навязывает больницам единообразные схемы компенсации за услуги, в связи с этим ценовой конкуренции в стране не существует. Вместо этого больницы пытаются привлечь пациентов, закупая самое современное оборудование. Подобная ситуация, естественно, выгодна пациентам, но одновременно она порождает очереди желающих пройти лечение в наиболее оснащенных больницах. Административные расходы в четыре раза меньше, чем аналогичные расходы в США, что частично связано с тем, что страховые компании не устанавливают цены на лечение или отклоняют заявки. По закону они не могут получать прибыль или рекламировать услуги для привлечения доходных клиентов с низким уровнем риска. За последние годы в сфере здравоохранения были введены некоторые дополнительные ограничения: в частности, установлен «потолок» на количество диагностических процедур, которые больница может осуществить в течение календарного месяца; расценки за эти услуги также урезаны. По количеству предоставленных медицинских услуг Япония уже достигла высокого уровня. Тем не менее, существуют как районы с избыточным предложением медицинских услуг, так и отдаленные районы и окраины крупных горо-

дов, в которых происходит быстрый рост населения и не хватает медицинских учреждений.

В Японии так же, как и во многих странах Европы, амбулаторную помощь оказывают врачи-терапевты и семейные врачи. Они способны правильно диагностировать простыми опросами по соответствующим методикам до 70–80% заболеваний у пациентов, которых регулярно осматривают. Они также направляют пациентов к профильным специалистам для постановки уверенного диагноза. Именно это позволяет в значительной мере разгрузить врачей базовых поликлиник и больниц в районе. За прошедшие годы в стране сформировались три общественные организации семейных врачей.

В стране установлен строгий отбор и сложные экзамены для выпускников медицинских вузов, чтобы обрести право работать семейным доктором. Молодые врачи должны иметь 3-хлетний стаж практической работы в широком спектре медицинских специальностей, включая терапию, педиатрию, экстренную медицинскую помощь, хирургию, психиатрию. Одновременно они обязаны пройти двухгодичный специальный подготовительный курс.

По сложившейся традиции каждый японец посещает врача в среднем 15 раз в год – это один из самых высоких показателей в мире. Пожилые пациенты при посещении поликлиник в случае обострения одного заболевания стремятся посетить и других специалистов, даже если в этом нет необходимости, тем более что каждый прием у врача оплачивается по страховке. В соответствии с принятыми нормативами, врач тратит на прием одного больного 6 минут в амбулаторных и 4 минуты в больничных условиях (в США на консультацию у врача полагается 20 мин). В результате перегружается персонал поликлиник, ухудшается качество медицинского обслуживания, неоправданно растут медицинские расходы.

Правительство и местные органы власти придают большое значение профилактике. Японцы после 40 лет могут записаться на бесплатное комплексное обследование. Доктора проверяют зрение и состояние зубов, а также проводят исследование на предмет наличия онкологических заболеваний. Женщины могут пройти бесплатное гинекологическое обследование. Пра-

вительство требует, чтобы компании оплачивали ежегодные медосмотры своих сотрудников. Дети охвачены постоянными профилактическими осмотрами.

По данным Минздрава, количество врачей в Японии составляет 286 699 чел., что на 3,2% больше по сравнению с 2006 г. Обеспеченность медицинским персоналом в Японии значительно ниже, чем в Европе и США, что в какой-то мере связано с низкой оплатой труда. Обеспеченность врачами в стране по данным ВОЗ в 2010 г. составляла 21 на 10 тыс. чел. населения (в России – 42 врача), но к 2030 г. постепенно планируется увеличить этот показатель до 33 на 10 тыс. чел.

В Японии врачи, работающие в больницах, – это служащие, получающие зарплату. Часть медиков трудится в частном секторе, но размер их гонораров устанавливает государство. По данным Министерства здравоохранения, в Японии средняя зарплата врача в больнице составляет около 150 тыс. долларов в год. Квалифицированные врачи нередко покидают японские больницы, переходя в частные клиники с более высокой заработной платой и более предсказуемыми часами работы. Там они становятся врачами первой помощи и восполняют низкую плату за лечение высоким объемом работ. Большинство врачей, перебравшихся в частные клиники, свои доходы удваивают. Врачебные ошибки для многих местных врачей не наносят им крупного ущерба, частично оттого, что в этой области сумма штрафа невелика, и существует сравнительно мало адвокатов.

В Японии в университетах имеются 80 факультетов по подготовке врачей с 6-летним обучением. Ежегодный прием составляет около 8 тыс. студентов. Плата за обучение в медицинских вузах в 2,5 раза выше чем в технических, и в 3,5 раза выше чем в гуманитарных. В Японии существует несколько вариантов получения образования для среднего и младшего медицинского персонала. Базовое профессиональное образование, рассчитанное на три года, предоставляется в школах для медицинских сестер или колледжах, куда можно поступить по окончании средней школы. Специальность акушерки или сестры общественного здоровья требует дополнительной полугодовой подготовки. Выпускники университета после четырех лет обучения могут работать в любой сфере медицин-

ских услуг. Помощников медицинской сестры дает специализированная двухгодичная школа, где учатся после окончания 9 классов общеобразовательной средней школы. Около 31% медицинских сестер в Японии закончили сестринские школы. 33,4 % проходили обучение в школах помощников медицинской сестры с последующим повышением квалификации, еще треть сестер получили профессиональное образование в школах по подготовке акушерок, сестер общественного здоровья, в колледжах и университетах.

Более 85% сестер работают в госпиталях полный рабочий день, рабочая неделя медицинской сестры составляет 41 час. Госпитальные сестры имеют не более 8 ночных дежурств в месяц. При условии работы на одном месте в течение десяти лет медсестра в Японии зарабатывает около 3 тыс. долларов США. Ежегодный оплачиваемый отпуск имеет среднюю продолжительность 18 дней, но обычно медсестры используют лишь половину этого срока.

Японская медицина, как и американская, в значительной мере опирается на современные технологии. Прикладные и фундаментальные научные исследования проводятся в 137 институтах, ряд из них пользуется мировой известностью. По доступности современных технологий, таких как магнитно-резонансные и компьютерные томографы или цистоскопы, Япония не уступает США. Основа передовой профессиональной медицины – качественная подготовка японских врачей; новейшие препараты последнего поколения и высокие технологии во всех сферах медицинской помощи, многие из которых были разработаны и производятся в Японии. В диагностике и лечении применяются также методы традиционной восточной медицины, повсеместно популярны и минеральные источники с медицинскими процедурами. Правительство поощряет развитие медицинского туризма и привлечение иностранных пациентов в лучшие клиники Японии, в первую очередь из Китая, России, Австралии. Несмотря на то, что стоимость медицинских услуг в японских клиниках выше, чем в других азиатских странах, она намного ниже, чем в США, и компенсируется их высоким качеством на уровне мировых стандартов и «восточноазиатским» сервисом.

В 1989 г. Министерство здравоохранения и благосостояния Японии разработало «Десятилетнюю стратегию содействия

здравоохранению и социальных услуг престарелым» («Золотой План») и активно начало перестраивать принципы общественных услуг в данной области. Уже предприняты такие шаги, как организация учреждений по предоставлению медицинских услуг для престарелых; выделение больниц, размещающих преимущественно престарелых пациентов; разработка местных тарифов и стандартов по персоналу. Увеличилась численность «помощников на дому», которые посещают семьи и предоставляют уход и помощь по хозяйству пожилым людям, созданы сестринские станции посещения престарелых на штатной основе, а также учреждений для престарелых, которым нужна не госпитализация, а сестринский уход и реабилитация для скорейшего возвращения домой.

Каковы же причины высокого качества медицины? Помимо активного внедрения современных технологий в медицинские учреждения страны, японская медицина славится своими врачами, которые выполняют все функции на высококачественном уровне. Одна из причин высокого уровня жизни в Японии – доступность медицинских услуг. Государственная система здравоохранения базируется на получении необходимой квалифицированной помощи вне зависимости от дохода. Обязательным медицинским страхованием охвачено подавляющее большинство населения, а медицинская страховка покрывает основную часть стоимости лечения – до 70%. Около 80% клиник страны – частные. Однако для граждан Японии это не играет никакой роли, так как все тарифы на медицинские услуги устанавливаются государством, а потому пациент не ощущает разницы при обращении в государственную или частную клинику. Недостатка в лечебных учреждениях в Японии не ощущается ни в одном уголке страны – их огромное количество, от небольших поликлиник до больших комплексных лечебных центров. Ими могут воспользоваться индивидуальные предприниматели, работники предприятий малого бизнеса, студенты и другие категории лиц, не имеющие работы. В этом случае размер оплаты стоимости лечения составляет 30%.

С какими проблемами и трудностями сталкивается здравоохранение Японии? Если правительство не сделает ставку на иммигрантов, не убедит женщин рожать или не заставит работать

пенсионеров, то компании в скором времени будут вынуждены вести борьбу за сотрудников, что повлечет несомненные изменения в экономике. Потому как меньшее число работников также означает и меньшее количество выплаченных налогов и, соответственно, меньший бюджет государства. А из-за роста числа пенсионеров правительство столкнется с ростом пенсионных выплат и выплат на здравоохранение, поэтому данный вопрос требует безотлагательного решения.

Япония – первая страна в Азии, где в 1961 г. было введено страхование здоровья в общенациональном масштабе. При этом ряд законов о страховании, частично компенсировавших расходы на медицинское обслуживание, был принят намного раньше: в 1922 г. – об обязательном страховании служащих, в 1938 г. – о национальном страховании здоровья, в 1939 г. – о страховании моряков, в 1953 г. – о страховании поденных рабочих. В настоящее время в Японии существует общественная система охраны здоровья, включающая такие части как общественная гигиена, социальное обеспечение, медицинское страхование, медицинское обслуживание некоторых групп населения за счет средств государства.

Каждое медицинское учреждение в Японии – это самостоятельная организация, а 80% больниц принадлежит врачам частной практики. В настоящее время финансирование медицинского обслуживания Японии осуществляется в основном за счет фондов страхования здоровья. Подавляющее большинство населения Японии попадает под действие двух упомянутых выше систем медицинского страхования, одна из которых построена по территориальному принципу, а вторая – по производственному принципу. Кроме того, в системе национального страхования здоровья функционирует программа страхования лиц, вышедших в отставку по достижении пенсионного возраста, и членов их семей, и программа страхования престарелых. Согласно закону о благосостоянии, престарелые лица старше 60 лет имеют право на ежегодное медицинское обследование. Бесплатно предоставляется консультативная помощь по охране здоровья престарелых, сестринская помощь лицам пожилого возраста на дому, а также медицинская помощь лицам старше 70 лет.

Кроме системы медицинского страхования в Японии существуют общественные фонды, финансирующие на основании

законов следующие мероприятия: профилактика туберкулеза, психических и инфекционных заболеваний, венерических заболеваний, проказы, наследственных заболеваний, компенсация ущерба, причиненного здоровью загрязнением окружающей среды, что в целом созвучно концепции «безопасности человека», которая даже стала частью официальной японской внешней политики [8]. Также из общественных фондов финансируются мероприятия, объединенные понятием «социальное обеспечение и социальное благосостояние». Эти мероприятия осуществляются согласно законам: об охране жизненных прав (медицинская помощь), о социальном обеспечении калек и инвалидов (реабилитационная помощь), о социальном обеспечении детей, о мерах чрезвычайной помощи раненым на войне, о медицинском обеспечении жертв атомной бомбардировки. За счет общественных фондов осуществляется также страхование матери и ребенка.

Литература

1. Уилкоккс Б.Дж, Уилкоккс Д.К., Судзуки М. Почему японцы не стареют. М.: Рипол-Классик, 2010.
2. 島田とみ子、日本年金入門, 東京, 1995年 Симада Томико. Японская пенсионная система, Токио, 1995.
3. 瀬戸山元一, ホントに患者さん中心にしたら病院はこうなった 東京, 2002年 Сэояма Мотоити. Какой должна быть больница. – Токио, 2002.
4. Маркарьянц С. Социальное обеспечение населения: опыт Японии
5. Головинина Н.В. Экономические модели национальных систем здравоохранения
6. <http://www.news-medical.jp> (Новости медицины)
7. 医療新聞 (Медицинская газета)
8. Добринская О.А. Концепция «безопасности человека» во внешней политике Японии // Япония в поисках новой глобальной роли = Japan in search of a new global role / ИВ РАН; Ин-т Дальнего Востока РАН; Ассоциация японоведов. – М. : Вост. лит., 2014. – С. 145–160.

ФИЛОЛОГИЯ, КУЛЬТУРОЛОГИЯ И МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ

Белоусова Т.П.

T.P. Belousova

старший преподаватель

Кафедры восточных языков Дипломатической академии

Министерства иностранных дел России

e-mail: tp_belousova@mail.ru

ИСТОРИЯ ПЕРВОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ МИССИИ В ПЕКИНЕ

THE HISTORY OF THE FIRST ORTHODOX MISSION
IN BEIJING

Аннотация. Первые православные начали проникать на территорию современного Китая в XIII в., однако официальный статус православная миссия получила в XVII в. и с тех пор вносила неоценимый вклад в развитие российско-китайских отношений. В статье прослеживается история православной миссии в Пекине как стимулирующего фактора российско-китайских отношений, рассмотрен ряд международных договоров, регулирующих статус русских на территории Китая.

Ключевые слова: Китай, Россия, православие, межкультурная коммуникация

Abstract. First Russian Orthodox believers found themselves on the territory of the contemporary Republic of China as early as the 13-th century while the official status of the Orthodox church was recognized four centuries later, thus it was making valuable contribution in the development of Russian-Chinese relations ever after. The article observes the history of the Orthodox mission in Beijing as a stimulating factor in bilateral relations and studies some landmark international agreements relating to the status of the Russians on the territory of China.

Key words: China, Russia, Orthodox church, intercultural communication

Русская Духовная Миссия, основанная по приказу императора Петра Великого в Пекине, внесла существенный вклад в развитие дипломатических отношений двух государств, а также в историю отечественной и мировой синологии. Миссия действовала в Китае на протяжении трех веков, окончательно прекратив свое существование в XX в. после прихода к власти в Китае коммунистов. В 1991 г. исполнилось 200 лет со времени прибытия в Пекин первой миссии. Прежде чем обратиться к этой миссии, необходимо затронуть историю первых контактов между Россией и Китаем, а также вспомнить, при каких обстоятельствах завязались дружественные отношения между нашими странами.

История русско-китайских отношений насчитывает более четырех столетий – их началом можно считать первое десятилетие XVII в., хотя какие-то отрывочные сведения о Китае доходили до Руси гораздо раньше. Но лишь в XVII в. произошло сближение границ между государствами и началось поступательное развитие отношений между Китаем и Россией. XVII в. считается началом нового этапа в русской истории: в этот период ремесло достигло уровня мелкотоварного производства, появились крупные предприятия мануфактурного типа; рост производительности труда и сельского хозяйства способствовал формированию и расширению рыночных связей, а также началу процесса образования российского рынка. В области внешней политики Русское государство стремилось разрешить стоящие перед ним задачи, такие как: укрепление западных границ, обеспечение выхода к Балтийскому морю, борьба с Крымским ханством и Турцией, а также развитие торговли со странами Востока.

Новым элементом во внешней политике Русского государства по сравнению с XVI в. стало расширение старых и установление новых связей с государствами Средней Азии, Монголией и Китаем, что было следствием быстрого движения русских на восток через необъятные пространства Сибири.

В середине XVII в. Приамурье вошло в состав Русского государства. Царское правительство наряду с военными мероприятиями широко проводило экономическое освоение присоединенных территорий, поощряя крестьянское переселение

и возделывание полей. Политика объясачивания местных племен, проводившаяся русскими, была достаточно гибкой и в большинстве случаев обеспечивала их переход в русское подданство. Цинское правительство, строя планы захвата Приамурья, ограничивалось системой военных мероприятий, а иногда и переселением подвластных ему жителей вглубь Маньчжурии. К 80-м гг. XVII в. обнаружилась большая эффективность русской политики хозяйственного освоения края, что побудило цинов решиться сорвать этот процесс прямым вооруженным столкновением в Приамурье. Цинское правительство объявило о принадлежности северного берега Амура и районов Забайкалья своей империи и выдвинуло необоснованные территориальные притязания на освоенные русскими земли, административно входившие в состав Русского государства. Царское правительство, будучи не в состоянии обеспечить должной защиты своих владений в Приамурье, стремилось к мирному урегулированию конфликта и готово было пойти даже на частичные территориальные уступки, при этом оно правомерно рассматривало Амур как естественный рубеж между владениями двух государств, проведение границы по которому оставляло в единоличном владении цинов обширную зону совместного проникновения, простиравшуюся к югу от великой реки. Завершением возникшего конфликта стал Нерчинский договор, который интересен еще и тем, что положил начало развитию русско-китайских отношений.

Нерчинский договор был составлен при участии представителей обоих государств. С китайской стороны – главноначальствующий над императорскими телохранителями, первого старшего класса светский генерал Сонготу; первого старшего класса светский генерал и корпусной командир, чиновник первого класса, дядя императора со стороны матери Тунгуве-ган; корпусной командир Лантань; корпусной командир Баньдарша; охраняющий Сахамень-ула и другие места, командующий войсками Сабсу; начальник знамени Мала, советник трибунала внешних сношений Уньда. С русской стороны – ближний окольный и наместник Брянский Федор Алексеевич Головин, стольник и наместник Елатомский Иоанн Евстафьевич Власов, дяк Семион Корницкий. Дата подписания договора, стоящая

в латинском и маньчжурском текстах (28 августа) Нерчинского договора, расходится с датировкой русского текста (27 августа). Разнобой в датировке связан, видимо, с самой процедурой изготовления и подписания текстов: 27 августа был составлен русский текст, 28 августа – два экземпляра договора на латинском и один на маньчжурском языках, 29 августа латинские экземпляры были подписаны обеими сторонами.

Нерчинский договор увенчал завершение стратагеми императора Сюань Э, рассчитанной на захват русских владений. Соглашение было заключено в обстановке, когда цинская армия фактически оккупировала русские владения, а посольство во главе с Ф.А. Головиным и сопровождавший его отряд находились под угрозой физического уничтожения превосходящими силами маньчжуров, вторгшимися в русские пределы. Ввиду этого договор следует считать насильственным, т.е. заключенным под угрозой применения силы. Ф.А. Головин был вынужден уступить Цинской империи часть территорий по левому берегу Амура и правому берегу Аргуни, принадлежавших русским в 40–80-х гг. XVII в. Как правовой документ Нерчинский договор абсолютно несовершенен. Английский юридический журнал отмечал, что «Нерчинское соглашение по форме являлось не «договором», а вообще мандатом китайского императора, который всех королей в мире считал своими подданными вассалами». Делимитация границ в договоре была отражена крайне неудовлетворительно: тексты договора не идентичны, географические ориентиры не ясны, обмен картами вообще не был произведен. Демаркация на местности, как отмечает В.С. Мясников, не проводилась вовсе [1]. Обе стороны, как известно, договор признали, но формально он не был ратифицирован специальными актами. Таким образом, граница не была установлена в общепринятом смысле, даже в связи с международно-правовыми нормами того времени. Тем не менее, главы государств в договоре прощают друг другу старые обиды и деяния и передают их вечному забвению. Несмотря на сказанное выше, договор завершается следующими словами: «В результате торжественного совета послов обеих империй, прекратившего спор о границах обоих государств и заключившего мир и клятвенно установившего вечную дружбу, не остается места для беспорядков, если

только эти определенные условия надлежащим образом будут соблюдаться...».

Условия данного договора, как и других договоров, заключенных между Россией и Китаем в XVII в., неоднократно нарушались представителями обоих государств. Несмотря на это, Нерчинский договор 1689 г. знаменует собой начало русско-китайских отношений.

История православной миссии в Китае развивалась следующим образом. Отец Максим, которому удалось спасти и привезти с собой в Китай чудотворную икону святого Николая Мирликийского и другую церковную утварь из Албазинской церкви, основал небольшую православную часовню на месте бывшей буддийской кумирни в Пекине – там он в течение долгого времени отправлял службу: крестил детей, совершал венчания, отпевал усопших, отмечал церковные праздники. Когда же священник стал стар, встал вопрос о его замене. Православные албазинцы через приставов, периодически прибывавших в Пекин с российскими торговыми караванами, обращались к сибирским властям с просьбой прислать им нового священника [2]. Впоследствии из албазинцев вышли первые толмачи и драгоманы. Петр I, придававший важное значение русско-китайским отношениям, еще в указе от 18 июня 1700 г. повелел писать к Киевскому митрополиту Варлааму (Ясинскому), чтобы он подыскал священнослужителей, готовых отправиться в Китай. Узнав о просьбе русской православной общины в Пекине Петр I в 1712 г. повелел направить в Китай группу священников и учредить в Пекине Российскую Духовную Миссию [2], включив в нее также учеников для изучения китайского, маньчжурского, монгольского и других восточных языков, местных обычаев и китайской культуры.

Деятельность Российской Духовной Миссии в Пекине была очень разнообразна; не ограничиваясь собственно религиозной сферой, она также распространялась на политическую, торгово-экономическую, научную и культурную области. С самого начала существования Российской Духовной Миссии в Пекине зародилась связь между отдельными ее членами и представителями цинских властей. В дальнейшем и на протяжении всего XVIII в. эти связи укреплялись и расширялись, что было

вызвано активизацией внешнеполитической деятельности обоих государств. Кяхтинский трактат, заключенный 21 октября 1727 г. наряду с основными положениями о границе и порядке дипломатических и торговых сношений между Россией и Китаем закрепил статус и порядок содержания в Пекине Российской Духовной Миссии.

Полностью в распоряжение Российской Духовной Миссии был передан расположенный в юго-восточной части города Посольский двор, где обычно останавливались приезжавшие в Китай члены российских дипломатических миссий и торговых караванов, оттого место это получило название «Элосы гуань» («Российское подворье»).

На территории подворья с разрешения цинских властей предполагалось построить русскую церковь и в дополнение к находящемуся в Пекине «ламе» прислать еще двух других. Согласно трактату, наряду с духовными лицами в Пекин также предполагалось направить шесть учеников для обучения китайскому и маньчжурскому языкам. Император Канси не только разрешил пребывание в Пекине Российской Духовной Миссии, но и присвоил высокий придворный ранг главе Миссии, архимандриту Иллариону (Лежайскому). Он также присвоил соответствующие чиновничьи ранги остальным членам Миссии и повелел взять весь состав Миссии на казенное довольствие и регулярно уплачивать им из казны жалование.

Договоренность с маньчжурскими правителями Китая об основании Российской Духовной Миссии в Пекине, ее месторасположении, содержании, статусе и составе, была официально зафиксирована в 5-й статье русско-китайского Кяхтинского трактата 1727 г. [3].

Кяхтинский трактат 1728 г. подтвердил права России на существование в Пекине Российской Духовной Миссии, представители которой находились здесь уже с 1715 г. Как отмечалось выше, все это время китайское правительство благосклонно относилось к российским миссионерам, поддерживало их жалованьем и натуральным содержанием. Пребывание духовных представителей в Пекине не всегда укладывалось в одни и те же временные рамки: нередко регулярность замены глав миссий и их свиты нарушалась по тем или иным обстоятель-

ствам. Наглядным примером этому служит история очень значительной по времени пребывания в Пекине пятой Духовной Миссии (1755–1771).

В отечественной литературе принято считать, что причиной организации Православной миссии в Пекине явилось религиозное отчуждение албазинцев. Тем не менее, если проследить исторические документы, опубликованные в первом томе «Русско-китайских отношений в XVIII в.» [2], можно сделать вывод о том, что русских купцов не устраивала албазинская часовня и они хотели бы иметь свой собственный православный храм в Пекине. По-видимому, строгий отказ китайского правительства послужил причиной поиска других возможностей создания постоянно действующего православного храма в Китае. Такой возможностью стало крайне неудовлетворительное положение дел в албазинской общине.

Новости о незавидном состоянии в Пекине православной колонии вместе с их пастырем и более чем скромною церковью были, без сомнения, переданы Петру Великому, который с обычной ему быстротой уже 18 июня 1700 г. издал указ, обеспечивший будущность Православной Миссии в Пекине. В этом указе ясно отражается дальновзоркий гений мощного преобразователя России, не упускавшего из виду событий на крайнем востоке. В тексте этого указа видна забота государя о «просвещении православною верою Китая вместе с Сибирью» [2].

Мысль о постоянной Миссии в Китае была подана Петру Великому, как считает Иеромонах Николай (Адоратский), Спфарием, бывшим в Пекине в качестве российского посланника в 1676 г. Для выполнения такой важной задачи взор русского государя обратился с севера на юг – к устойчивым натурам малороссов, закалившихся в своей борьбе с католичеством. На православных миссионеров крайнего востока возлагалась обязанность изучения китайского и монгольского языков. Исходным пунктом их деятельности назначался Тобольск, тогдашняя резиденция сибирского митрополита, а одним из главных мест служения – Пекин, где была построена Божия церковь, и где православные миссионеры должны были подавать нравственно-религиозную помощь прежде всего живущим там албазинцам, а также приезжим русским и влиять на самого хана

китайского и ближних его людей вместе с их народом. В этом указе учреждаемая Миссия в Китай подводилась под церковную юрисдикцию сибирских митрополитов. Под юрисдикцией тобольских и иркутских архипастырей, как ближайших по местоположению, Православная Миссия в Пекине находилась в первое столетие своего существования.

Первые попытки русского правительства добиться права посылать в Китай православных миссионеров были отклонены китайскими министрами, без сомнения, в связи с интригами иезуитов, а также потому, что велись не по надлежащим инстанциям [3]. Так, в 1704 г. пекинский трибунал ответил российскому советнику Финиусу, что его письмо о принятии в Пекин двух священников, писанное на имя одного из министров, не было принято и впредь такие письма приниматься не будут. Это обстоятельство, впрочем, не остановило деятельности русского правительства в принятом направлении. Согласно предначертаниям Петра Великого, в 1701 г. был назначен митрополит Филофей (31 мая 1727 г.), стоявший во главе сибирского миссионерства целую четверть века и заслуживший своей неутомимой деятельностью титул «апостола Сибири». Новый митрополит привез с собою из Малороссии несколько лиц для будущей Миссии в Китай, а сам между тем стал собирать сведения о положении албазинцев в Пекине.

Выполняя планы русского светского и духовного правительства, и без сомнения, снабженный инструкциями от того и другого, купец Григорий Осколков, бывший комиссаром при купеческом караване от 1711 г., повел дело о Православной Миссии в Пекине в должном порядке и последовательности. Сначала он заручился поддержкой католических миссионеров и тогда уже возобновил перед пекинским трибуналом внешних сношений вопрос о дозволении присылать в Пекин из России священников для исправления службы Божией и духовных треб всяких чинов людям греко-русского исповедания, как живущим в Пекине русским и китайским пленным, причисляющим себя к греко-русской вере, так и приезжим с русскими посольствами и караванами [4]. Сформулированная таким образом, данная просьба была буквальным повторением указа Петра Великого от 1700 г., при этом она подкреплялась просьбой

самых албазинцев. В то время у них скончался их пастырь отец Максим. Сознаяв нужду в нравственно-религиозной помощи, албазинцы просили прибывшего в Пекин русского комиссара Худякова, чтобы он исходатайствовал им священника от российского правительства. Худяков посоветовал им обратиться с этим вопросом сначала к пекинским властям и в то же время, по примеру Осколкова, не отказался и со своей стороны подкрепить их просьбу. Китайское правительство в то время отправляло из Пекина свое посольство к калмыкам и поручило это посольство водить и руководить Худякову; поэтому оно благосклонно отнеслось к его просьбе о русской Миссии. По докладу палаты внешних сношений Канси разрешил приезд в Пекин Российской Духовной Миссии, причем просил, чтобы с ней был отправлен в Китай и доктор медицины, искусный в лечении наружных болезней.

Резолюция китайского богдыхана и желание его были немедленно донесены тобольским губернатором, князем Гагариным, императору Петру. Последний предписал тобольскому митрополиту Иоанну (Максимовичу), управлявшему сибирской епархией с 1709 по 1715 гг., избрать достойнейших людей для служения в царстве китайском – архимандрита, священника, диакона и причетников.

В результате всех проведенных мероприятий митрополит Тобольский и Сибирский Иоанн (Максимович) к 1715 г. сформировал первую Православную миссию из семи причетников (Иосифа Дьяконова, Никанора Ключова, Петра Якутова, Григория Смагина, Феодора Колесникова, Андрея Попова, Иосифа Афанасьева), иеродиакона Филимона, иеромонаха Лаврентия во главе с архимандритом Иларионом (Лежайским).

К сожалению, исторические архивы России не сохранили достаточных данных о раннем периоде истории Пекинской [2], [4], [5] и большинство сведений о нем мы имеем лишь из воспоминаний членов более поздних миссий или католических миссионеров, находившихся в тот период в Китае. Современные авторы объясняют этот факт следующим образом: «Если вспомнить, что момент посылки Лежайского относится к середине 10-х гг. XVIII в., когда в России фактически еще не было центрального учреждения, ведавшего церковными делами, становится понят-

ным, почему это мероприятие осталось вне поля зрения центра и в фондах центральных учреждений не отразилось. Более того, тобольский митрополит, также, как и сибирский губернатор в гражданских делах, имел огромные права в решении местных церковных вопросов. На то, что вопрос о посылке священника в Пекин мог быть признан в Тобольске местным, указывает практика того времени, когда волей митрополита назначались священники к едущим в Пекин караванам, к посольствам в пограничные районы и деловым посылкам в Ургу и Наун» [6]. В связи с этим об архимандрите Иларионе (Лежайском) нам известно относительно немного. Все работы по истории миссии упоминают лишь основные факты биографии главы первой Православной миссии в Китае.

До сих пор среди историков не существует единой точки зрения в вопросе о том, когда миссия прибыла в Пекин [7]. Русские архивные источники указывают две даты: 20 апреля 1715 г. и 11 января 1716 г. Китайские источники дают только год – «54-й год правления Канси», что соответствует периоду с 4 февраля 1715 г. по 23 января 1716 г. Однако везде подчеркивается, что миссия прибыла в Пекин вместе с китайским посольством Тулишэня, возвращающимся из поволжских степей от калмыцкого Аюки-хана. В своих «Записках о чужеземном крае» («И-юй лу») Тулишэнь пишет, что он вернулся в столицу в 27-й день 3-го месяца 54-го года правления Канси. Эта дата соответствует 30 апреля 1715 г. по европейскому календарю, и, как считает Т.А. Пан, именно эту дату следует принять за день приезда архимандрита Илариона и членов его миссии в Пекин [6].

Как сообщает иеромонах Николай (Адоратский), миссия была обеспечена всем необходимым для проведения служб. Более того, на содержание миссии было отпущено достаточное количество денег, серебряная посуда, два кафтана и атласная ряса. Организованная таким образом первая Православная Миссия дождалась прибытия в Россию китайского посольства к калмыцкому Аюке-хану, чтобы при возвращении посольства ехать с ним в Китай. Китайские послы в числе 6 человек с 26 рядовыми выехали из Пекина 15 июня 1712 г. в сопровождении русского комиссара Петра Худякова, затем около 6 месяцев ожидали

в Селенгинске сенатского указа (от 26 ноября) о пропуске к Аюке-хану, и прибыли в Тобольск 14 августа 1713 г.

Послы выехали из Тобольска 21 августа 1713 г. и через Тюмень, Епанчин, Туринск, Верхотурье, Соликамск, Кайгород и Вятку 26 ноября прибыли в Казань. Оставив ее в начале декабря, они 5 июня 1714 г. переправились через Волгу, а 1 июля прибыли в кочевье Аюки, близ Царицына. Прожив здесь две недели, послы отправились в обратный путь той же дорогой и 2 декабря 1714 г. прибыли в Тобольск. Здесь до 30 числа дожидались прибытия князя Гагарина из Москвы. Два посла, Тулишен и Наян, выехали из Тобольска вперед прямым путем через Тару и Томск и прибыли в Пекин 20 апреля 1715 г. Прочие же послы со свитой, Российской Духовной Миссией и, вероятно, с доктором выехали из Тобольска 3 февраля 1715 г. и держались потом летом водного пути, по рекам Оби, Кемь, Енисею, Тунгуске и т.д. В Пекин они прибыли в конце 1715 г. или в начале 1716 г. Первая Православная Миссия из России была принята в Пекине с особым почетом и вниманием. Богдыхан зачислил ее членов в высшие сословия государства, а именно: архимандрита пожаловал мандарином, то есть чиновником 5-й степени, священника с диаконом – мандаринами 7-й степени, а учеников причислил к сословию солдат. Всем членам миссии были отведены казенные квартиры подле албазинской церкви и, вероятно, участки земли, а также временное пособие. Сверх того, от трибунала определено было производить им ежемесячное жалование. К довершению благоволения, богдыхан дал некоторым из церковников жен, без сомнения, крещеных ими, а изучивших китайский и маньчжурский языки пристроил к трибуналу внешних сношений для перевода грамот, получавшихся от российского Сената и посылавшихся в Сенат китайской Коллегией иностранных дел.

Из жизни и деятельности в Пекине первой Православной Миссии из-за недостаточности документов, сохранившихся от того времени, известно не так много фактов. Можно сказать, что деятельность эта в целом была успешна. О числе обращенных Миссией в православие не осталось сведений, но они были, хотя и не в большом количестве – это видно из донесения св. Синоду начальника второй Миссии, архимандрита Антония (от

3 декабря 1732 г.). Из числа обращенных в православие был китаец, служивший при албазинской церкви «во псалмочтении». Значит, деятельность первой Миссии не ограничивалась одним совершением богослужения, но вела также просветительскую деятельность. По отношению к членам Миссии архимандрит Иларион держался близко, на что указывает заведение им общей трапезы на монастырских началах. О внимательном отношении архимандрита к нуждам Миссии и сослуживцев говорят поданное им прошение в китайскую Палату внешних сношений от 23 апреля 1717 г. и отношение последней к князю Гагарину, написанное на латинском языке рукою одного из католических миссионеров. Этот документ говорит о доступности к Миссии китайского начальства, ясно характеризует положение первой Православной Миссии в Пекине. Он указывает на обеспеченность ее в материальном отношении, уважение и благосклонность к ней китайских властей во главе с богдыханом, о чем архимандрит Иларион и сам извещал Петра Великого. С другой стороны, в богослужебных книгах Иларион указывал нужды Миссии, но главным образом показывал трудность жизни в Пекине для православного человека. Вероятно, причиной отправления в Россию трех членов Миссии (Андрея Попова, Феодора Колесникова и Иосифа Афанасьева) были разные невзгоды, испытанные ими в Пекине: тоска по родине и болезни от нездорового климата столицы, на что жаловались и последующие члены Миссии – многие из них не вернулись в Пекин, оставшись на службе в Сибири.

Деятельность членов миссии не ограничивалась работой в русской общине. Одной из задач, поставленных российским императором Петром I перед миссией, был сбор материалов о Китае и помощь в нормализации и поддержании на должном уровне межгосударственных отношений.

Различные исторические документы упоминают разные даты смерти архимандрита Илариона (Лежайского): 14 октября 1717 г. или 26 апреля 1718 г., а некоторые относят даже к 1719 г. По свидетельствам католических миссионеров, Лежайский был похоронен на русском кладбище к северу от Татарской городской стены, по-видимому, недалеко от могилы Максима Леонтьева. Лишившись своего начальника и нуждаясь в новом, Миссия, без сомнения,

обратилась с просьбой в китайский трибунал внешних сношений. Последний отправил в Россию к князю Гагарину отношение (лист), вручив его диакону Филимону и церковнику Григорию Смагину, пожелавшим вернуться в Россию. По отъезде в Россию еще двоих членов Православная Миссия в Пекине осталась при одном священнике и трех церковниках, свыкшихся со своим положением. В ожидании ответа из отечества – быть или не быть в Китае Православной Миссии – они, несомненно, продолжали отправлять свои обязанности, получая изредка вести из Сибири через членов российских караванов. Но в это время китайское правительство стало сокращать торговые сношения России с Пекином вследствие наплыва европейских товаров, поставлявшихся ежегодно в Кантон и другие порты Китая. Другой причиной вытеснения русской торговли было поведение русских торговцев, которые, по выражению одного лица из китайского трибунала, приезжая в Пекин, «никаких уставов, ни обыкновений наших (китайских) не сохраняли, но по своей воле и нагло в начинании сваров и споров неоднократно являлись виновны». Впоследствии эти обстоятельства стали причиной охлаждения дружественных отношений китайцев к русским и доставили немало хлопот и неприятностей русским светской и духовной властям.

Получив известие о кончине архимандрита Илариона, митрополит Феодор (Филофей), снова управлявший в то время сибирской епархией и находившийся в Енисейске, написал письмо к князю Гагарину (от 4 апреля 1719 г.), содержащее следующие строки: «Мы благодарим Бога, что расширяется христианская вера, имя Божие славится во языцех, и впредь есть надежда на прославление имени Божия среди китайцев». Продолжая это письмо, митрополит подал следующий совет светскому начальнику: «Аще ваше сиятельство примешь по Бозе ревность, с преосвященным Стефаном (Яворским) посоветовав, доложите Его Царскому Величеству, и избрав добраго и мудраго человека, туда в царство китайское пошлете не замедля. Аще хоть бы и чинном архиерейским почтите, и клиру с ним человек 15 послати, понеже то они китайцы разумеют, что Его Царское Величество для укрепления вечного мира таких людей пришлет». Мысль, постоянно занимавшая Петра Великого относительно водворения православной веры в пределах Монголии и Китая, нашла

теперь живой отклик в лице ревностного сибирского архипастыря и встретила сочувствие в лицах правительствующего Сената и членов Коллегии духовных дел. Было предложено основать в Пекине православную епископскую кафедру. Архимандрит Софроний Грибовский, начальник восьмой Пекинской Миссии, объясняет такую решимость русского правительства тем обстоятельством, что вернувшийся из Пекина диакон Филимон распустил молву, будто китайский богдыхан Канси намеревался креститься. Это известие было неверным, но оно имело фактическое основание в стремлениях католических миссионеров обратить китайского богдыхана в христианство. По примеру Риччи и Шаля, знаменитых иезуитов, пропагандировавших в Китае, их преемник Вербье (около 1687 г.), находясь почти неотступно при Канси во время его малолетства, тратил все свое красноречие для обращения Канси в христианство, однако это не удалось ему и его преемникам. Канси оказывал большое уважение к «религии Владыки неба» (христианству), не возбранял принимать ее даже своим подданным, но сам умер в язычестве.

После смерти Петра Первого русские миссионеры, в отличие от католических, не занимались распространением православия среди китайцев и маньчжуров, тем более не участвовали в придворных интригах. Миссия ограничивалась лишь поддержанием веры среди албазинцев, выполняла дипломатические поручения российского правительства, давала пристанище и оказывала помощь русским торговым караванам, ее ученики изучали китайский и маньчжурский языки. В силу указанных особенностей цинские власти относились к ней лояльно. Православная миссия избежала гонений, предпринятых цинскими властями против христиан.

Следует отметить, что Российская Духовная миссия имела особое положение в Китае, и долгие годы пользовалась доверием и благосклонностью китайского правительства. До появления официального дипломатического посольства в 1861 г. дипломатическая миссия выполняла роль посредника между Россией и Китаем, которые в силу общности территориальных границ прежде всего были заинтересованы в развитии торгово-экономических отношений. Российские миссионеры состояли на государственной службе у китайского императора, полу-

чали жалование, и отношение к ним было такое же, как к подданным императора. По официальной версии задача миссии заключалась в том, чтобы поддерживать православную веру среди русских, проживавших на территории Китая, ни коим образом не пытаясь распространять свою веру среди местного населения. Таким образом деятельность миссии не вызывала опасений со стороны китайских властей и ей удалось избежать гонений. Тем самым, Российская Духовная Миссия была единственным официальным иностранным институтом в Китае на протяжении почти 150 лет.

Православная миссия долгие годы являлась также основной школой практических и научных знаний в области синологии. Многие известные русские китаеведы, находясь при миссии долгие годы, изучали языки, системы письменности, религии, нравы, обычаи, историю, культуру и литературу народов Дальнего Востока – Китая, Маньчжурии, Тибета, Монголии. Таким образом, Российская Духовная Миссия помимо установления и развития российско-китайских отношений сыграла огромную роль и в закладывании основ одной из сильнейших школ китаеведения в мире – российской китаеведческой школы.

Литература

1. *Мясников В.С.* Империя Цин и русское государство в XVII веке. М.: «Наука», 1980 г.
2. История Российской Духовной Миссии в Китае. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства. 1997 г.
3. Русско-китайские отношения в XVII в. Том I. – М.: «Наука», 1969 г.
4. Русско-китайские отношения в XVII в. Том II. – М.: «Наука», 1972 г.
5. Русско-китайские отношения в XVIII в. Том I. – М.: «Наука», 1972 г.
6. *Пан Т.А.* Архимандрит Иларион (Лежайский) и первая Пекинская Духовная Миссия (1717–1729 гг.) // Исторический вестник. – № 6 (2). – 2000 г.
7. *Шубина С.А.* Российская Духовная Миссия в Китае: правовые основы и организационные принципы деятельности (XVIII–начало XX вв.). Авторефер. дис. Ярославль, 1998.

Колабин М.Н.

M.N. Kolabin

доцент

Кафедры восточных языков Дипломатической Академии

Министерства иностранных дел России

e-mail: KOLABINMN@gmail.com

СТРУКТУРА И СОДЕРЖАНИЕ ИТОГОВОГО КОНТРОЛЯ ПО ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

THE STRUCTURE AND CONTENT OF SCORE-RATING SYSTEM TESTING FOREIGN LANGUAGE SKILLS

Аннотация. В статье рассматриваются принципы организации системы итогового контроля по дисциплине «Иностранный язык» в условиях многоязычной кафедры; сделана попытка определить общие принципы распределения видов экзаменационных и зачетных работ по периодам обучения с целью обеспечения объективности контроля речевых и переводческих навыков обучающихся по первому и второму иностранному языку; предлагаются критерии определения допущенных ошибок, неточностей и выставления экзаменационной оценки.

Ключевые слова: итоговый контроль, рубежный контроль, речевые навыки, переводческие навыки, ошибки, неточности, критерии оценки

Abstract. The article considers principles of score-rating system of student's achievements at discipline "Foreign language" in conditions of a foreign languages Department where various kinds of languages are taught. It offers an attempt to define general rules of examination and credit works classification at different levels with the aim of providing objective control of talking, translating and interpreting skills of students learning first or second foreign language, as well as presents criteria for defining all types of mistakes and inaccuracies while estimating an answer or a written test work.

Key words: Final rest, interim control, talking skills, translating and interpreting skills, mistakes and inaccuracies, estimation criteria.

Можно без преувеличения сказать, что иностранный язык как учебная дисциплина занимает уникальное положение в Учебном плане Дипломатической академии МИД России. Прежде всего, это единственная учебная дисциплина, которая

преподается студентам бакалавриата специальности «Международные отношения» (МО) и «Мировая экономика» (МЭ) во всех учебных семестрах (с первого по восьмой). Далее – объем учебных часов, отводимых на занятия иностранными языками, несравним с объемом обязательных часов ни одной другой учебной дисциплины. Отсюда следует, что, во-первых, обучающиеся чаще, чем по любому другому учебному предмету (практически в каждом семестре) сталкиваются с итоговым контролем степени усвоения знаний и уровня выработки умений и навыков работы с иностранным языком. А во-вторых, качество итогового контроля, а на старших курсах – и соответствие его результатов реально предъявляемым выпускнику Дипломатической академии требованиям в аспекте профессионального владения иностранным языком, должно обеспечиваться четко организованной системой проверки, или триединой связкой: текущий контроль – рубежный контроль – итоговый контроль.

Итоговый контроль проводится в следующих формах: зачет; экзамен (письменный и устный); Государственный экзамен. Будучи традиционными видами итогового контроля, зачет и экзамен различаются лишь критериями оценки знаний, умений и навыков обучающихся: на зачете – «зачтено» или «не зачтено», на экзамене – одна из возможных по четырехбалльной системе оценок. Эта традиционная шкала оценки подкрепляется дополнительным указанием соответствия степени владения иностранным языком одному из четырех основных уровней: начальному – базовому – функциональному – оперативному. Кроме того, указание в дополнительных графах экзаменационной ведомости оценки ответа обучаемого в системах БРС и ECTS делает возможной более детальную дифференциацию и обеспечивает высокую объективность оценки.

По периодам обучения система итогового контроля по иностранному языку на специальностях МО и МЭ выглядит следующим образом.

Основной язык: 1 и 2 семестры – экзамен, 3 семестр – зачет, 4 семестр – экзамен, 5 семестр – зачет, 6 семестр – экзамен, 7 семестр – зачет, 8 семестр – экзамен; Государственный экзамен. Второй язык: 2, 3, 5, 7 семестры – зачет, 8 семестр – экзамен; Государственный экзамен.

Анализ сложившейся структуры показывает, что она вполне способна обеспечить системный и объективный контроль знаний, умений и навыков студентов, изучающих одновременно два иностранных языка, не приводя к перегрузкам студентов, особенно в период экзаменационных сессий.

В свете изложенного абсолютно верным представляется принятое руководством Академии решение о проведении зачетов по иностранному языку только в письменной форме (без устной части) с учетом того, что основным результатом зачета является подтверждение точных уровней владения иностранным языком: неполный базовый, неполный функциональный и т.д. Это позволяет, во-первых, освободить дополнительные часы (которых всегда не хватает) для учебной работы, во-вторых, косвенно повышает роль рубежного контроля, в-третьих, уменьшение количества оцениваемых в ходе проведения контроля видов работы приучает обучающихся с большей ответственностью относиться к выполнению каждого из них.

Содержание итогового контроля может быть определено как единый комплекс: вид работы, выносимый на экзамен или зачет, и контрольный лексико-грамматический материал. Контрольное задание должно строго соответствовать этапу обучения и требованиям программы и тематического плана. Не следует допускать чрезмерного усложнения предлагаемых контрольных материалов или их чрезмерного упрощения, особенно на продвинутых этапах обучения. Обязательным является принцип оригинальности материалов, предлагаемых обучающимся на экзамене или зачете; адаптация (в необходимых случаях) возможна лишь на начальном этапе обучения.

С учетом специфики образовательного процесса в Академии и, прежде всего, возможности привлечения слушателей к практической работе уже в процессе обучения мы полагаем на продвинутом этапе необходимым создание условий, имитирующих условия реальной работы с иностранным языком. Навыки и умения письменной речи должны проверяться в близких к действительности ситуациях общения. Предпочтение следует отдавать не набору отдельных предложений, а целному текстовому материалу, когда дискурс в полной мере позволяет определить уровень сформированности речевых и переводческих на-

выков, степень владения терминологией, знание реалий страны изучаемого языка, объем экстралингвистической информации по теме. Отсюда вытекает еще одно важное требование к контрольным материалам – их страноведческая направленность [1].

Мы считаем, что не может быть единых экзаменационных (зачетных) требований по основному или второму иностранному языку. В требованиях обязательно должна учитываться специфика преподаваемого языка. В этой связи оптимальной представляется практика, выработанная на Кафедре восточных языков. На заседаниях языковых коллективов определяются виды экзаменационных и зачетных работ для каждого семестра, их количественные и качественные параметры. При необходимости проводится апробация этих видов работы в часы плановых занятий с обучающимися. После выработки в языковом коллективе единого подхода, четкого формулирования и определения количественных параметров каждого задания, эти предложения представляются для обсуждения на заседаниях Кафедры и при условии положительного результата утверждаются заведующим Кафедрой в качестве установленных экзаменационных/зачетных требований по определенному иностранному языку. С учетом разнообразия преподаваемых на Кафедре языков: иероглифических, языков на основе латинского алфавита, консонантных – эта методика обеспечивает возможность достаточно гибкой и объективной оценки знаний и навыков обучающихся.

При подготовке и обсуждении экзаменационных заданий основное внимание обращается на следующие моменты:

1. полное соответствие положениям учебной программы и тематического плана;
2. четкая формулировка задания для каждого вида работы;
3. оптимальное количество видов работы для каждого экзамена или зачета (нам представляется, что не более четырех);
4. обеспечение вариантности по языкам;
5. обязательное указание на количественную норму;
6. актуальность предлагаемых для перевода материалов.

В целом видами письменного контроля могут быть:

1. орфографический диктант (осуществляется проверка навыков аудирования и орфографии);

2. письменный перевод отдельных предложений (чаще всего с русского языка на иностранный) для проверки степени владения обучающимися изученным лексико-грамматическим материалом. Этот вид работы может проводиться в тестовой форме;

3. письменное изложение текста на иностранном языке; целью этого вида работы является проверка навыков аудирования и передачи письменной речи на иностранном языке;

4. зрительно-письменный перевод текста с иностранного языка на русский и с русского языка на иностранный¹;

5. подготовка письменного реферата иностранного текстового материала на иностранном языке.²

Контрольные задания, используемые для проверки речевых навыков, отличаются от заданий, направленных на проверку переводческих навыков слушателей.

К первой группе относятся:

1. чтение и пересказ (изложение содержания) текста на иностранном языке, в ходе которого проверяются навыки фонетически правильного чтения, навыки репродуцирования, степень усвоения лексики и грамматики. Тексты для чтения и пересказа следует готовить на базе изученного лексико-грамматического материала; они не должны содержать незнакомую лексику и грамматические явления;

¹ Этот вид контроля проводится в основном на продвинутом этапе обучения. Перевод выполняется со словарем, вследствие чего активное знание лексики не является актуальным. Зрительно-письменный перевод позволяет комплексно проверить знания, умения и навыки экзаменуемых: умение находить эквиваленты в языке перевода, навыки адекватного лексико-грамматического оформления текста перевода, умение соблюдать терминологическое соответствие при переводе текстов по специальной тематике, умение в процессе перевода использовать полученную ранее информацию по освещаемой проблематике, умение четко организовать и спланировать свою работу и др. Предлагаемый для зрительно-письменного перевода текст обязательно должен быть оригинальным [2].

² Данный вид контроля применяется на завершающем этапе обучения, чтобы установить, насколько обучающиеся овладели знаниями аналитико-систематической переработки первичного документа [3].

2. перевод на слух отдельных предложений с русского или иностранного языка позволяет установить степень усвоения обучающимися лексики и грамматических явлений иностранного языка, а также проконтролировать процесс формирования первичных навыков аудирования.

Описанные два вида контрольных заданий используются преимущественно на начальном этапе обучения иностранному языку. На продвинутом этапе обучения используются другие виды заданий:

1. сообщение на иностранном языке по одной из изученных тем, в ходе которого комплексно проверяются речевые навыки экзаменуемого, умение излагать содержание темы с соблюдением норм изучаемого языка при сохранении требуемого темпа речи, актуальный лексический запас. По окончании ответа экзаменуемому могут быть заданы вопросы по теме сообщения;

2. беседа по изученной или свободной теме используется как вид контроля степени сформированности речевых навыков студентов на завершающем этапе обучения. В ходе беседы комплексно проверяются речевые навыки и умения обучающегося, возможности использования им лексико-фразеологических ресурсов изучаемого языка, знание им языковых реалий, умение пользоваться формами разговорной речи, способность адекватно реагировать на изменения речевой ситуации;

3. изложение содержания отрывка (текста), прослушанного в аудио- или видеозаписи применяется как вид контрольного задания на всех этапах обучения. Данный вид контроля позволяет проверить навыки аудирования экзаменуемого, умение выделить в тексте главную информацию и дать ей оценку, используя усвоенные лексические и грамматические средства изучаемого языка; на продвинутом уровне – определить объем знаний по теме, уровень владения разговорной речью на иностранном языке [3].

Переводческие навыки могут быть проверены в ходе выполнения следующих видов контрольных заданий:

1. зрительно-устный перевод или перевод с листа. Зрительно-устный перевод с предварительной подготовкой используется в начальном периоде продвинутого этапа обучения. По мере развития и совершенствования переводческих навыков у обу-

чающихся время на подготовку сокращается, и осуществляется переход к переводу с листа (зрительно-устному переводу без предварительной подготовки). В ходе выполнения этого вида перевода проверяется умение охватить сразу общее содержание текста, определить его функциональную принадлежность, обнаружить контекстуальное значение составляющих его лексических единиц и с учетом всех этих факторов быстро находить закономерные соответствия в языке перевода;

2. абзацно-фразовый перевод на слух. Этот вид контроля целесообразно использовать в начальном и среднем периоде продвинутого этапа обучения, когда в памяти обучающихся формируется и закрепляется система терминологических соответствий, а навыки аудирования уже достаточно развиты. При его выполнении объем представляемого для перевода материала ограничен одним предложением в начальном периоде и увеличивается до небольшого абзаца в среднем периоде;

3. двусторонний перевод как вид контрольного задания носит комплексный характер и может использоваться в завершающий период продвинутого этапа обучения. Двусторонний перевод позволяет проверить, в какой степени экзаменуемый владеет навыком переключения с одной языковой системы на другую; его умение использовать в речи реалии изучаемого языка: формы обращения, формулы вежливости; быстроту реакции [4].

В заключение представляется целесообразным остановиться на общем подходе к выставлению экзаменационной оценки. Поскольку, как уже отмечалось, на Кафедре преподаются языки, принадлежащие к различным языковым семьям и весьма далекие друг от друга, в качестве расчетной единицы можно было бы воспользоваться понятием «полная ошибка», наделив его определенным содержанием. Например, непонятое или неверно переданное общее содержание текста, грубые ошибки в передаче прецизионной информации могут быть определены как «искажение» и составить 1,0 «полной ошибки». Неточную передачу смысла на уровне абзаца, не искажающую содержание текста в целом, можно определить как «смысловую неточность» и оценить в 0,5 «полной ошибки». Незнание термина или его неверное употребление, неудачный выбор слова из синонимического

ряда могут оцениваться в 0,3 «полной ошибки». Что касается грамматических ошибок, то они возникают, как правило, при переводе с русского языка и, на наш взгляд, оцениваться могут по-разному для языков разного строя: так, для языков иранской группы мы предлагаем приравнять их к 0,25 «полной ошибки». Владение стилем – целое искусство, и его бывает весьма непросто оценить. Считаем, что разумно будет оценить стилистическую неточность в 0,2 «полной ошибки». Понятие «орфографическая ошибка» актуально отнюдь не для всех языков, поэтому выработку данного критерия разумно было бы поручить языковым коллективам (с последующим утверждением на заседании Кафедры).

Экзаменационная комиссия дает оценку ответа (письменной работы) экзаменуемого, исходя из суммы «полных ошибок». Например, работа, содержащая до двух «полных ошибок» оценивается отлично; до четырех «полных ошибок» – хорошо; до шести «полных ошибок» – удовлетворительно.

Если при выполнении письменного перевода экзаменуемый не перевел 10–15% объема предложенного текста, то оценка снижается на один балл. В случае, если процент оказался большим, по данному виду работы выставляется оценка – «неудовлетворительно».

Изложенные выше предложения относятся к итоговому контролю на продвинутом этапе обучения. На начальном этапе градация ошибок и неточностей в зависимости от типа изучаемого языка может быть иной.

Литература

1. *Хитрик К.Н.* Теоретические основы обучения культуре иноязычного речевого общения в специальном языковом ВУЗе: Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора педагогических наук. – М.: МПЛУ, 2001.
2. *Комиссаров В.Н.* Современное переводоведение. Учебное пособие. – М.: ЭТС, 2004.
3. *Князева Е.Г.* Информационная обработка текстов. Основы реферирования. Английский язык: учебное пособие. – М.: ВУ, 2013.
4. *Хитрик К.Н., Полищук А.И.* Теория перевода. Персидский язык. Когнитивный аспект: учебник. – М.: «Рема», 2009.

Корниенко Ю.М.

Yu.M. Korniyenko

кандидат филологических наук, доцент

Кафедры восточных языков Дипломатической Академии

Министерства иностранных дел России

e-mail: utco@bk.ru

СОВРЕМЕННЫЙ ИВРИТ – РЕЗУЛЬТАТ УДАЧНОГО ЛИНГВИСТИЧЕСКОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

MODERN IVRIT AS A RESULT
OF SUCESSFUL LINGUISTIC EXPERIMENT

Аннотация. В статье рассматривается процесс возрождения языка иврит, возвращения ему разговорной функции, превращения языка иврит в средство общения населения Израиля; анализируются трудности, которые встретились на этом пути, а также способы их преодоления; описываются источники пополнения словарного состава, а также основные словообразовательные средства.

Ключевые слова: язык иврит, возрождение языка, разговорная функция языка, пополнение словаря, способы словообразования

Abstract. The article discusses the process of the revival of the Hebrew language, the return of its conversational functions and, its transformation as the means of communication of major Israel's population. It also examines the difficulties met on the way, and alternatives for coping with them, as well as describes the sources of the vocabulary replenishment and the main ways of word formation.

Key words: Hebrew, revival of the language, conversational function, replenishment of the vocabulary, ways of word formation

Языку иврит в лингвистической литературе уделяется большое внимание. Можно назвать несколько причин такого повышенного интереса:

1. длительный период существования языка (более трех тысяч лет);
2. большое количество письменных памятников (от надписей X в. до н.э. до современных);

3. историческая и культурологическая значимость памятников, исполненных на этом языке;

4. особые условия функционирования языка в различные исторические периоды его развития;

5. успешный процесс «возрождения» языка иврит в новейшее время (с конца XIX в. до наших дней).

В истории языка иврит выделяют несколько периодов, которые с небольшими вариациями можно свести к следующим: библейский; талмудический; средневековый; новый. В некоторых работах количество таких периодов значительно больше [1].

Статус языка иврит в ходе исторического развития изменялся: от полноценного языка, обслуживавшего все сферы жизни, до языка, утратившего функцию средства повседневного общения, но оставшегося языком религии, науки, литературы. При этом важно отметить, что, в случае необходимости, представители различных еврейских общин при отсутствии другого общего языка могли договориться между собой и на иврите.

Иврит перестал служить средством устного общения в повседневной жизни евреев около III в. н.э. и снова обрел функцию разговорного языка только в конце XIX – начале XX вв. Статус этого языка в период с III до XIX вв. является предметом дискуссий в ученом мире. Вопрос заключается в том, можно ли считать язык в этот период «мертвым» или нет, а, следовательно, можно ли говорить о «возрождении» языка. Детальное описание различных точек зрения с аргументацией можно найти в работе А.Л. Полян [2]. В этой же работе автор на основе анализа ситуации вполне обоснованно предлагает ввести в научный оборот термин «спящий» язык, применительно к ивриту периода III – XIX вв.

Несмотря на отсутствие единого мнения по этому вопросу, процесс возвращения разговорной функции ивриту и превращения его в средство общения евреев в Палестине, а затем и в Государстве Израиль, был назван «возрождением» иврита, и именно этот термин широко используется в работах, посвященных современному ивриту.

Предшествовало «возрождению» языка иврит и появлению современного иврита движение «*haskala* – просвещение», которое возникло в Германии в конце XVIII в., затем распростра-

нилось в Венгрии, Чехии, Италии, других странах и пика своего развития достигло в Восточной Европе – России, Польше [3, с. 152]. Участники этого движения, получившие название «maskilim – просветители», направили свои усилия на возрождение библейского иврита (древнееврейского языка), поскольку именно язык этого периода они считали чистым, правильным, а в формах более поздних периодов видели искажения. В этот период на иврите стали создаваться литературные произведения на современные темы; переводились на иврит произведения мировой литературы. В целом данный процесс типологически схож с процессами в других литературах [4]. Однако, чем шире становился круг тем писателей этого движения, чем больше они начинали разрабатывать вопросы философии, науки, углубляться в исследование Библии, истории еврейского народа и всемирной истории, создавать работы по лингвистике, тем становилось очевиднее, что авторы не могут обойтись только лишь ресурсами библейского языка. Вопреки своему желанию, они были вынуждены обратиться к языковым элементам из других периодов развития языка – талмудического, средневекового.

По мнению А. Бар Йосефа, наиболее существенный вклад «просветители» внесли в изучение еврейской (ивритской) грамматики и обогащение словарного состава. В первом случае они занимались изучением библейских книг и их языка, много писали по библейской тематике. Заниматься созданием новых слов «просветителей» заставило их желание писать на темы, которые не затрагивались в библейских книгах, и отсутствие нужных слов в лексическом составе других периодов развития языка. «Просветители» создали много новых слов, но лишь небольшая часть их вошла в состав современного иврита. Приведем несколько примеров: *dappas* – *печатник* в современном иврите *madpis*; *loshen* – *лингвист, языковед* в современном иврите *balshan*; *midve* – *роман* в современном иврите *roman*; *tizmonet* – *случай, оказия* в современном иврите *hizdamnut*.

Для образования новой лексики «просветители» использовали несколько основных способов, среди которых можно отметить:

1. использование реально существующих старых слов в качестве основ, к которым присоединяются словообразовательные

суффиксы: *anoxi* я *anoxiyut* эгоизм; '*atsel* ленивый '*atslut* лень; *teva*' природа *tiv'i* природный, естественный;

2. использование корневых морфем существующих слов для включения их в другие словообразовательные модели;

3. расширение объема значений существующего слова: *xashmal* какой-то металл (в Библии), электричество (в современном иврите);

4. образование нового термина путем сочетания двух слов, как правило, имен существительных по типу несогласованного определения: *mesilla* путь + *barzel* железо → *mesillat barzel* железная дорога;

5. образование глаголов от имен существительных: *taltalim* локоны, завитки → *tiltel* завивать [3, с. 153].

И хотя «просветители» внесли заметный вклад в расширение словарного запаса иврита, прилагали усилия по его возрождению, имели сильное желание распространить иврит в массах, а часть «просветителей» даже вела борьбу за признание языка других периодов в качестве законных источников развития языка, они не сумели создать язык, который мог бы стать основой для превращения иврита из письменного языка и языка творчества в живой разговорный язык.

Основными недостатками писателей периода Просвещения по расширению, возрождению и использованию иврита было отсутствие у них единства стиля, а также образование неологизмов, которые не отвечали ни духу языка, ни хорошему вкусу. Стиль многих писателей и мыслителей этого периода был «пестрым, пятнистым» и включал стихи (предложения) или фрагменты стихов только из библейских книг, иногда – из библейских книг, из Мишны или материалы других периодов, которые просто присоединялись друг к другу, без какого-либо намека на достижение внутреннего единства [3, с. 154]. Таким образом, ивриту потребовалось еще какое-то время, чтобы появился человек, который смог бы найти правильное соотношение в употреблении языковых элементов различных периодов и подобрать языковые средства, позволяющие сгладить резкие границы, сделать переход от языкового материала одного типа к другому плавным.

С этой задачей удалось справиться писателю Ш.Я. Абрамовичу, известному в литературе под псевдонимом Менделе

Мойхер Сфорим (1836–1917). Он успешно объединил лексику библейского, мишнаитского, средневекового и современного ему языка раввинистической литературы и создал простой, но в то же время многоплановый стиль с использованием широких языковых ресурсов [5, с. 380].

Менделе Мойхер Сфорим, как и его предшественники «просветители», в основу своего языка положил библейский иврит, но сумел удачно включить в этот язык слова, идиоматические выражения и грамматические формы других языковых пластов. Основным у него, как правило, был не стих (предложение), а отдельное слово, и не источник, из которого было взято слово, а значение слова и степень его соответствия контексту, в котором оно употребляется.

С этой точки зрения Менделе Мойхер Сфорим создал новый синтетический язык, для которого были открыты все языковые источники предыдущих периодов. Именно этот язык занял место всех остальных языковых пластов: в поэзии, в науке, в публицистике и других сферах, где требовался язык иврит. Этот синтетический язык подходил для того, чтобы стать языком живого общения людей [3, с. 155].

Как отмечает А.А. Крюков, «благодаря усилиям «просветителей» за сто лет Хаскалы иврит вступил в повседневный контакт с внешним миром, активно развивалась светская словесность на этом языке. Сложились объективные предпосылки для дальнейшей секуляризации иврита, вывода его из исключительно духовно-религиозной сферы и одновременно – для облегчения его тяжеловесно-архаичного стиля и расширения ограниченного словарного запаса. Иврит становится языком художественной литературы современных жанров (в том числе романы и драмы) и современной тематики, языком публицистики, литературной критики, науки современного типа» [6, с. 47].

Идея превращения иврита в средство живого общения евреев занимала многих мыслителей, однако наиболее известной фигурой считается Элизер Бен Ехуда (Э.И. Перельман) (1859–1922), жизнь и деятельность которого подробно описана в многочисленных работах [6, с. 52–69], и имя которого неразрывно связано с процессом «возрождения иврита».

Э. Бен Ехуда, еще подростком, во время учебы в ешиве в г. Полоцке познакомился с грамматикой языка иврит, что, по одной из версий, стало причиной его исключения из ешивы. В этот период Бен Ехуда становится приверженцем движения Хаскала. Большое впечатление на Э.И. Перельмана произвели борьба балканских народов за освобождение от турецкого гнета, а также возрождение европейских национальных государств – Греции и Италии. Эти события «навели его на мысль, что развернувшееся в Европе движение за национальные права может изменить судьбу и еврейского народа. Перельман приходит к мысли о возможности возрождения еврейского народа на его исторической родине. Решив посвятить свою жизнь осуществлению этой мечты, молодой человек в 1878 г. покидает Россию и отправляется в Париж, где надеется приобрести профессию врача, казавшуюся ему наиболее подходящей, чтобы обосноваться в Палестине» [6, с. 53].

Во время учебы в Париже Э.И. Перельман написал и опубликовал на иврите статью, в которой изложил идеи по созданию в Палестине духовного центра для всего еврейского народа. В других работах он отмечал, «что важнейшим элементом возрождения нации является оживление иврита – национального языка еврейского народа в качестве языка повседневного общения» [6, с. 53–54].

После переезда в 1881 г. в Палестину Э. Бен Ехуда решил, что в его семье будут говорить на иврите. На иврите чета Бен Ехуда разговаривала и со своим сыном, который родился уже в Палестине. Считается, что этот ребенок, Итамар Бен Ави (1882–1943), был первым человеком, для которого иврит с самого рождения был единственным языком общения. Понимая значение прессы для работы по возрождению языка, Э. Бен Ехуда стал сначала редактором газеты, а затем и основателем новой. Ведя упорную борьбу за превращение иврита из письменного языка в разговорный, Э. Бен Ехуда использовал газеты для популяризации своих идей. Он считал, что школа должна сыграть большую роль в реализации его планов, и много делал для того, чтобы преподавание в школах велось на иврите.

В 1889 г. он основал ассоциацию «Safa bruga» («Понятный язык»), основной целью которой было распространение обуче-

ния ивриту и его использование в устной речи среди евреев Палестины. Э. Бен Ехуда, как и его предшественники, вынужден был заниматься поиском необходимой лексики в литературных источниках, а при отрицательных результатах поисков – создавать свои собственные слова. Большинство созданных им слов, всего более 250, относятся к сфере повседневной деятельности человека и были просто необходимы для языка. Значительная часть этих слов используется в современном иврите.

Сначала Э. Бен Ехуда публиковал новые слова в газетах, а затем издал небольшой словарь. В результате многолетней кропотливой работы Э. Бен Ехуда превратил его в огромный толковый словарь иврита, который охватывал лексику от библейского языка до языка литературы «просвещения». Вот несколько слов, которые создал Э. Бен Ехуда: *glida* мороженое, *gmishut* гибкость, *nilon* словарь, *misrad* офис, учреждение, *tizmoret* оркестр и др.

В процессе возвращения разговорной функции ивриту помимо нехватки лексики необходимо было решить и ряд других проблем. Пока иврит оставался письменным языком, в различных еврейских общинах сложилось несколько традиций чтения текстов. Несколько букв, передающих согласные, и некоторые огласовки (специальные значки для обозначения гласных) читались по-разному в этих общинах.

Основными типами произношения в то время были «ашкеназский», характерный для евреев, говоривших на идише, и «сефардский», которым пользовались потомки евреев выходцев из Испании и Португалии, а также восточные евреи, говорившие на еврейско-испанском языке или арабском.

В самом начале процесса «возрождения» был выбран «сефардский» вариант произношения, как наиболее точно соответствовавший, по мнению специалистов, фонологической системе библейского иврита. Однако, по замечанию А.А. Крюкова, «распространение в Палестине иврита среди еврейских иммигрантов из Европы, произношение которых было близко к произносительным характеристикам языка идиш, все-таки привело к ослаблению наиболее характерных звуков «сефардского» произношения... Горловой вариант произношения этих звуков можно услышать, главным образом, в среде евреев – выходцев из арабских стран» [6, с. 107].

Трудности, с которыми реально приходилось бороться при «возрождении» иврита, а также сложные вопросы, возникающие у исследователей этого периода, подробно описаны в работе Бенджамина Харшава, в которой он излагает свою точку зрения, часто отличающуюся от общепринятой, по многим вопросам, связанным с «возрождением» языка [7].

Много заметных усилий и времени потребовалось для решения проблем орфографии современного иврита. В настоящее время Академией языка иврит утверждены правила «полного» написания, т.е. использования букв «вав» и «йод» для передачи гласных [о], [у] и [и], [э] соответственно, что в значительной степени облегчает процесс написания и чтения текстов на иврите.

Процесс распространения иврита среди евреев Палестины шел очень медленно, но в период британского мандата (1922–1948) современный иврит уже являлся одним из официальных языков Палестины, и его позиции продолжали укрепляться [5, с. 380].

После образования в 1948 г. Государства Израиль иврит массово стали изучать иммигранты, число которых резко возросло, и граждане Израиля, не являвшиеся этническими евреями. В 1953 г. иврит законодательно получил статус государственного языка. В израильских университетах создавались кафедры иврита. В том же 1953 г. была создана Академия языка иврит, ставшая высшей инстанцией по вопросам языка. Основной задачей Академии является контроль над развитием языка и его грамматики, чтобы они не противоречили духу языка. Академия занимается проблемами образования терминологии, орфографии, грамматики, принимает решения по вопросам языка и стиля. За время работы Академия выпустила десятки терминологических словарей по различным специальностям. Академия издает ряд журналов по вопросам языка.

В настоящее время иврит стал полноценным языком, который развивается по своим законам, обслуживает все сферы функционирования современного израильского общества; языком, на котором создаются художественные произведения, общаются люди, входящие в различные социально-профессиональные группы, ведутся официальные переговоры и создается документация. А это значит, что процесс, начавшийся более ста

лет тому назад, и казавшийся безумием в глазах многих современников, оказался удачным, и цель, которую поставили перед собой «возродители» языка, была достигнута.

Следует отметить, что у идеи «возрождения» иврита были не только сторонники, но и достаточно много противников, которые считали кощунственным использовать «святой язык» в повседневной жизни. По рассказам израильского журналиста Гиля Ховава (правнука Э. Бен Ехуды), время от времени к могилам Э. Бен Ехуды и членов его семьи приходят такие негласные и оскверняют захоронения: что-то разрушают, наносят оскорбительные надписи на надгробиях, но... на иврите! И трудно здесь удержаться, не повторив риторического вопроса Гиля Ховава – не является ли это самым убедительным свидетельством успеха «возрождения» иврита?!

Литература

1. Иврит. Краткая Еврейская Энциклопедия, 1982 том 2, кол. 631–639.
2. Полян А.Л. Иврит III-XIX вв. н.э. как «спящий язык» // Вопросы языкознания. – 2014. – № 5. – С. 56 – 66.
3. *Bar Yosef Avraham*. Mavo letoldot halashon haivrit. Т-А.: Or-am, 1981. – 192 amudim
4. Софронова Л.В. Массовая литература как продукт глобализации (размышления о жанровом многообразии современной прозы Турции) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Литературоведение, журналистика. – 2012. – № 2. – С. 51–58.
5. Дрейер Л.М. Современный иврит // Языки мира: Семитские языки. Аккадский язык. Северозападносемитские языки / РАН. Институт языкознания. – М.:Academia, 2009. – С. 375–413.
6. Крюков А.А. Современный разговорный иврит. – М.: Муравей, 2006. – 511 с.
7. Харшав Б. Язык в революционное время. – М.: Текст, 2008. – 477 с.
8. Дрор М. Еврейско (иврит) – русский словарь. Т-А.: Ам овед, 1992. – 460 с.
9. Millon ariel hammaqqif / orchim rashiyim prof. Daniel Sivan, prof. Maya Fruchtman. – Kiryat Gat.: Korim 2007. – 1152 amudim.

Ларионова Е.И.

E.I. Larionova

*кандидат филологических наук, доцент
Кафедры восточных языков Дипломатической Академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: haziiran@mail.ru*

К ВОПРОСУ ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ВИДЕО МАТЕРИАЛОВ ПРИ ОБУЧЕНИИ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ДИСКУРСУ НА ТУРЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

THE USE OF VIDEO-MATERIALS IN THE LEARNING
OF SOCIO-POLITICAL DISCOURSE MATTERS
IN THE TURKISH LANGUAGE

Аннотация. В статье рассматривается проблема использования видео-материалов как средства оптимизации обучения турецкому языку как языку профессиональной деятельности (на примере общественно-политического дискурса). Описывается алгоритм работы с видеороликами из сети Интернет, приводятся принципы отбора видеоматериалов. Делается акцент на том, что глубинная трансформация законодательных основ Турецкой Республики в первой четверти XXI в., внешнеполитической концепции страны, также как и скачкообразное развитие российско-турецких отношений требуют от субъектов учебного процесса постоянной включенности в стремительно меняющийся информационный поток. В этой связи применение постоянно обновляемых видеоматериалов способствует оптимизации процесса обучения за счет индивидуализации и интенсификации учебного процесса, активизации самостоятельной работы студентов с устойчивой положительной мотивацией.

Ключевые слова: турецкий язык, общественно-политический дискурс, видеоматериал, сетевой электронный видеожурнал

Abstract. The study deals with the matter of the usage of video-resources for the purpose of the optimisation of learning Turkish as the language of professional communication (for example in socio-political discourse focus). The author describes the steps of working with internet video-clips and offers the principles of video-materials selection. Much stress is made on the fact that drastic transformation of

the legislative frameworks in the Republic of Turkey as well as international politics of the country and slip-and-stick character of Russian-Turkish relations demand from the student to be constantly included in the changing realities and their media coverage. In this relation the use of update video-materials promote the study process improvement by means of its individualisation and intensification while activating personal students' work with strong positive motivation.

Key words: Turkish language, socio-political discourse, video-resources, interactive network video journal

По мнению многих западных социологов, в конце XX в. человечество вступило в новую историческую фазу, для которой характерна «технологическая парадигма, построенная вокруг информационных технологий» [1]. В результате *информационной революции* начало складываться общество, в котором «качество жизни, так же как перспективы социальных изменений и экономического развития в возрастающей степени зависят от информации и ее эксплуатации» [2]. Определяющая роль информационных технологий постепенно привела к появлению т.н. «когнитариата», класса высокообразованных специалистов, обладающих навыками работы с самой разнообразной информацией [3]. Общественные и экономические трансформации потребовали, не в последнюю очередь, корректировки образовательной сферы, ее «подстраивания» под новые условия. Не случайно определяющей на сегодняшний день тенденцией развития российской системы высшего образования является внедрение информационных технологий, ориентированных на формирование профессиональных компетенций обучающихся.

Расширение международных контактов России в начале XXI в. привело к тому, что особый статус в структуре вузовского образования получили иностранные языки. Касается это преподавания не только европейских, но и наиболее трудных для усвоения русскоговорящими студентами восточных языков, набирающих все больший потенциал в условиях регионализации современного мира и с учетом внешнеполитической концепции Российской Федерации. Стремительное развитие российско-турецких отношений в последние пятнадцать лет, даже несмотря на обострение 2015–2016 гг. [4], породило спрос на специалистов-туркологов со стороны коммерческих и государственных структур обеих стран и обусловило повышенное внимание к ту-

рецкому языку как к инструменту *профессиональной деятельности* в нашей стране. Встал вопрос о модернизации и прагматизации традиционного туркологического образования. Сегодня бакалавру и магистру со знанием турецкого языка необходимо владеть не только самим языком и специализированной терминологией, но и навыками ведения переговоров, подготовки и проведения публичных выступлений, умением выстраивать эффективные взаимоотношения с турецкими партнерами [5]. Первостепенной для такого специалиста является способность разбираться в вопросах внутренней и внешней политики России и Турции, состояния российско-турецких отношений на современном этапе.

Перед преподавателем турецкого языка ставится цель обучить студентов за короткий отрезок времени находить, перерабатывать, оценивать и использовать в практической деятельности большой объем информации на иностранном языке. В последние годы появился целый ряд пособий по общественно-политическому переводу с турецкого языка на русский и с русского языка на турецкий [6], [7], [8], [9], где внимание уделяется, в первую очередь, лексико-терминологической базе турецкого газетного дискурса. Появление таких пособий – это значительный шаг вперед для преподавания общественно-политического аспекта турецкого языка и, несомненно, заслуживает положительной оценки. Однако практический опыт преподавания турецкого языка, как и других языков стран Ближнего Востока [10], показывает, что упомянутые пособия, основанные на анализе текстов по современной международной проблематике, не могут быть актуальными более 5–7 лет – периода, за который в среднем происходит смена общественно-политической парадигмы. Поэтому они нуждаются либо в постоянном обновлении, либо в дополнении актуальными материалами.

Глобальная сеть Интернет имеет наибольший потенциал для получения самой актуальной информации на иностранном языке, предоставляя моментальный доступ к электронным газетам [11], новостным телевизионным программам и т.п. *Дигитализация* средств массовой информации, при которой содержание текстовых, графических и звуковых СМИ было переведено в цифровой формат, ускорила передачу информационных по-

токов и позволила преодолеть ряд барьеров, таких, как «время, необходимое для публикации, соответствующие финансовые издержки, географические границы...» [12]. Распространение цифровых технологий привело к слиянию, или *конвергенции* аудиовизуальных и текстовых СМИ, вызвав к жизни новый по сути *мультимедийный* информационный продукт [12, с. 206]. Современные ресурсы сети Интернет содержат текстовый, аудио- и визуальный материал по различной тематике, являющий собой бесценную базу для создания информационно-предметной образовательной среды.

Персональный компьютер и другие современные мультимедийные средства (планшеты, электронные книги и т.п.) являются посредниками в освоении ресурсов глобальной сетевой среды и предоставляют условия для накопления и хранения значительных массивов информации, их оперативного применения. Помимо упомянутых моментов, компьютер также позволяет выработать новые формы общения между преподавателем и студентом. Все чаще звучит мысль о смещении центральной роли в образовательном процессе от учителя к ученику, в сторону личностно-ориентированного обучения через плотное сотрудничество педагога и обучающегося, что в целом позволяет стимулировать самостоятельную работу студента.

Появляется потребность выработки новых педагогических технологий. Современные компьютерные средства позволяют преподавателям самостоятельно создавать электронные образовательные ресурсы, главной особенностью которых является актуальность и ориентация на формирование основных навыков работы с иностранным языком. Все большее распространение получает технология педагогического проектирования ресурсов в различных программных средах [13, с. 382]. К таким ресурсам можно отнести платформы дистанционного обучения Moodle, iSpring Online, Classmill и др. [14]. Разумеется, проектирование на данных платформах требует больших затрат сил и времени [15]. Тем не менее, применение сконструированных преподавателем материалов позволяет решать наиболее сложные, профориентационные задачи в обучении иностранному языку и тем самым повышает эффективность предметной подготовки.

Примером педагогического проектирования можно считать методологию работы с видеоматериалами, разработанную на Кафедре восточных языков Дипломатической Академии МИД России (А.В. Семенов [16]) и получившую дальнейшую реализацию применительно к турецкому языку. При обучении иностранному языку студентов-международников в Академии особое значение уделяется скрупулезному отслеживанию общественно-политической обстановки в странах изучаемого региона и формированию навыка целостного анализа происходящих событий в контексте общемировых тенденций.

Акцент при этом делается на аутентичные материалы, размещенные в Интернете. За единицу информации принимается 1,5–2 минутный новостной видеоролик, мультимедийный характер которого является несомненным плюсом при сопоставлении с другими образовательными ресурсами. Совмещение зрительного образа, текста и звукового ряда предоставляет возможность для комплексного развития навыков речевой деятельности учащихся. Вполне закономерен вопрос о преимуществах видеоролика перед аудитивным вариантом аналогичной новости. Отвечая на него, следует отметить не только относительную легкость восприятия видеофрагмента по сравнению с аудиозаписью, но и заложенную в нем визуальную информацию, представляющую культурологическую и фактографическую ценность: во время просмотра ролика учащиеся получают представление о широком контексте происходящего – месте действия, внешнем виде и невербальном поведении участников события в конкретной ситуации.

Эффективность использования видеофрагментов на занятиях по турецкому языку зависит от точного определения их места в системе обучения. Можно с уверенностью говорить о том, что видеоматериалы применимы ко всем уровням обучения, однако особый интерес мультимедийные ресурсы представляют на старшем этапе обучения, когда у студентов уже имеется грамматическая база и накоплен значительный лексический запас для работы с аутентичными источниками.

В общем виде выделяется четыре этапа работы с видеофрагментами: *подготовительный* этап; этап *обработки* видеоролика студентами; этап *контроля*; *завершающий* этап.

1. *Подготовительный этап* наиболее сложен для преподавателя, поскольку предполагает целый комплекс предварительных работ: выбор приемлемого с точки зрения языкового уровня студентов видеотрейнера; знакомство с контекстом новости путем чтения и перевода текстов по выбранной тематике как на турецком, так и на русском языках; запись видеотрейнера с помощью специальной компьютерной программы и передачу трейнера студентам в электронном формате.

На сегодняшний день электронные средства массовой информации Турции являются богатым источником для отбора аутентичного материала в учебных целях. Электронные газеты оперативно размещают на своих страницах новости самой разнообразной направленности: внутренняя и внешняя политика, культура, общество и т.д. На официальном сайте госкорпорации «Турецкое радио и телевидение» «ТРТ» («TRT»¹) и порталах «СиЭнЭнТюрк» («CNN Türk»²) и «ЕвроНьюз» («Euronews»³) можно найти как целые выпуски итоговых новостей (продолжительностью от 40 до 90 минут), так и отдельные новостные ролики (1–2 минуты), в полной мере соответствующие задачам профильного языкового обучения. «ЕвроНьюз» («Euronews») зачастую публикует также текстовые файлы, напрямую соответствующие содержанию видеотрейнеров. Что касается российских интернет-ресурсов, широко освещающих текущие события из жизни Турции на русском языке, уместно выделить портал «РИА-Новости». Удобный, логически понятный интерфейс и поисковые системы всех упомянутых сайтов позволяют быстро и легко находить необходимую информацию.

После выбора подходящего видеотрейнера на турецком языке требуется осуществить его запись. В настоящее время существует множество программ, с помощью которых технически несложно записать видео прямо с экрана монитора: «Adobe Premiere», «Camtasia Studio», «UVScreenCamera» и др. Одним из наиболее востребованных продуктов в данной сфере является «Camtasia Studio», облегчающая процесс записи, редактирования и публикации высокоточного, сжатого видео. Программа

¹ <http://www.trt.net.tr/anasayfa/anasayfa.aspx>

² <http://video.cnntrk.com/default.aspx>

³ <http://tr.euronews.com>

позволяет проводить предварительный просмотр и прослушивание редактируемого проекта; выбирать режим масштабирования видео; разрезать, соединять, удалять и добавлять части видеоролика; вносить изменения в аудиодорожку, накладывая на нее запись с микрофона. Поскольку данная программа пользуется большой популярностью при создании дистанционных и интернет-курсов, в сети имеется большое количество уроков, направленных на ее самостоятельное освоение¹. Большим потенциалом для размещения в сети Интернет обладает канал Youtube.com, где любой человек может зарегистрировать свой собственный канал с целью размещения на нем образовательных материалов.

Проведя запись видефрагмента, преподаватель рассылает его студентам по электронной почте или же публикует в сети Интернет для общего доступа всех членов языковой группы. Это позволяет сократить время на передачу задания, и тем самым обеспечить наибольшую актуальность новости, поскольку разрыв между событием в общественно-политической жизни Турции и его обсуждением в аудитории сокращается до минимума (1–3 дня).

2. Этап *обработки* предполагает самостоятельную работу студентов с языковым материалом, представленным в видефрагменте. Наиболее эффективным с точки зрения развития навыков аудирования является задание по *дешифровке*, когда студент должен дословно воспроизвести на турецком языке все, о чем говорится в видефрагменте, и выполнить перевод получившегося текста на русский язык. Данный вид задания на усмотрение преподавателя может быть выполнен как в устной, так и в письменной форме. Студенты, впервые приступающие к выполнению такого рода заданий, обычно тратят значительное количество времени на дешифровку видефрагмента, однако регулярное включение данного вида работы в структуру занятий по турецкому языку позволяет уже через один-два семестра добиться двукратного сокращения времени на его выполнение.

¹ <http://tvoyuspex.ru/multimedia-2/writing-and-editing/kak-zapisyvat-videouroki-v-camtasia-studio-7/>

3. На этапе *контроля* преподаватель и студенты в ходе занятия совместно прослушивают видеофрагмент и проверяют, насколько адекватно были сделаны дешифровка и перевод.

4. Целью *завершающего* этапа становится закрепление лексико-грамматических моделей, представленных в ролике, и развитие навыков подготовленной и неподготовленной устной речи, реализуемых через пересказ новости и ответы на вопросы преподавателя или других членов языковой группы по ее проблематике.

Опыт практических занятий по турецкому языку в Дипломатической Академии МИД на втором и третьем году обучения показал, что использование видеофрагментов новостей в образовательном процессе позволяет эффективно решить целый ряд важных задач по формированию и дальнейшему совершенствованию у обучающихся всех видов речевой деятельности:

1. аудирования (на основе аутентичного материала);
2. письма (при дословной записи или сокращенном письменном изложении звучащего фрагмента – в зависимости от уровня владения иностранным языком);
3. чтения и перевода (в зависимости от уровня учащихся проводится работа с текстом, записанным студентами в ходе самостоятельной работы, или же учащиеся осуществляют перевод прозвучавшего отрезка из двух-трех предложений на слух после одно- или двукратного прослушивания видеофрагмента);
4. говорения (при пересказе/реферировании прослушанной новости и монологическом высказывании на основе проблемного обсуждения материала, представленного в видеофрагменте).

Помимо развития указанных навыков, к несомненным плюсам работы с видеороликами можно отнести активное пополнение словарного запаса учащихся лексикой современного турецкого языка в рамках выбранной специализации (политика, экономика, туризм, культурология и т.п.); формирование устойчивой мотивации иноязычной деятельности на основе систематического использования «живых» материалов; выработку активной позиции обучаемого в процессе усвоения знаний, поскольку работа с языковым материалом в данном случае осуществляется путем напряженной мыслительной деятельности, требующей сосредоточенности и максимального внимания.

Подводя итог, следует отметить, что использование современных информационных технологий в процессе обучения иностранным языкам позволяет более полно реализовать целый комплекс методических, дидактических, педагогических и психологических принципов, делает процесс познания более интересным и творческим, а самое главное – обладает значительным потенциалом для решения задач профессионально ориентированного языкового образования. Включение данного вида работы в структуру занятий по турецкому языку позволит, сохраняя лучшие традиции российской школы обучения турецкому языку, аккомодировать их под запросы современной информационной эпохи и в конечном итоге подготовить специалистов, умеющих оперативно работать с большими объемами информации на турецком языке.

Литература

1. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура. – М., 2000.
2. *Мартин У. Дж.* Информационное общество [Текст] // Теория и практика общественно-научной информации. Ежеквартальник / АН СССР. ИНИОН. – М., 1990. – № 3. – С. 115–123.
3. *Тоффлер Э.* Третья волна. – М., 2004.
4. *Мозлов А.Т.* Координаты сотрудничества России и Турции в современных условиях // Турция: новые реалии во внутренней политике и участие в региональных геополитических процессах. Сер. «Книги и брошюры ИМИ», 2014. – С. 136–140.
5. *Ларионова Е.И.* Имитационная игра в профессиональном обучении турецкому языку // Игра и игрушки в истории и культуре, развитии и образовании. Материалы международной научно-практической конференции 1–2 апреля 2012 года. – Пенза – Витебск – Москва: Научно-издательский центр «Социосфера», 2012. – С. 233–236.
6. *Оганова Е.А., Воробьева С.Н.* Учебное пособие по переводу турецко-русской прессы. – М., 2012. – 310 с.
7. *Софронова Л.В.* Турецкий язык. Учебное пособие по общественно-политическому переводу. Часть I. – М., 2013. – 252 с.
8. *Оганова Е.А., Воробьева С.Н.* Турецкий язык. Учебно-методический комплекс по переводу турецко-русской прессы с видео-приложением. – М., 2016. – 286 с.

9. *Репенкова М.М.* Турецкий язык в газетном дискурсе. Учебное пособие по переводу турецких и русских газетных текстов. – М., 2016. – 208 с.
10. *Корниенко Ю.М.* О чем говорят изменения в современной еврейской лексикографии // Еврейская речь. 2014. № 2. С. 69–75.
11. *Коптелова И.Е.* Читая газету // Филологические и педагогические аспекты гуманитарного образования в высшей школе: материалы межрегионального научно-практического семинара с международным участием. – Рязань, 2016. – С. 33–37.
12. *Лукашина М.В.* Текст средств массовой информации и конвергенция // Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 205–214.
13. *Тихонова А.Л.* О цифровых ресурсах социокультурной подготовки будущих учителей иностранного языка // Восточные языки и культуры. Материалы III Международной научной конференции. Москва, 25–26 ноября 2010 г. – М., 2010.
14. <http://classmill.com/evgeniyalarionova/2017>
15. *Стародубцев В.А.* Создание персональной образовательной среды преподавателя вуза: учебное пособие / В.А. Стародубцев; Национальный исследовательский Томский политехнический университет. – Томск, 2013. – 118 с.
16. *Семенов А.В.* Концептуальные особенности новогодних выступлений председателя КНР // Россия – Китай: история и культура: сборник статей и докладов участников IX Международной научно-практической конференции. под ред. Зайнуллина Г.Г., Ли Ланьи, Мартынова Д.Е., Аликберовой А.Р.. 2016. С. 314–321.

Семенов А.В.

A.V. Semenov

*кандидат исторических наук, профессор
Кафедры восточных языков Дипломатической Академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: legatus@bk.ru*

О СОЗДАНИИ ПОСОБИЯ ПО ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕМАТИКЕ НА КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ ДЛЯ СТАРШЕЙ СТУПЕНИ ОБУЧЕНИЯ НЕЯЗЫКОВЫХ ВУЗОВ

CREATING EDUCATIONAL MATERIALS IN
SOCIO-POLITICAL MATTERS FOR UPPER-INTERMEDIATE
AND ADVANCED CHINESE LANGUAGE STUDIES
IN NON-LINGUOSTIC UNIVERSITIES

Аннотация. В настоящей статье ставится вопрос необходимости разработки учебного пособия по общественно-политической тематике для неязыковых вузов, которое бы соответствовало современным требованиям, предъявляемым к учебному процессу. Автором выдвигается модель инновационного мультимедийного интерактивного сетевого учебного пособия, которое должно повысить дидактическую и методическую эффективность преподавания китайского языка. Данная модель иллюстрируется конкретными видеотекстами – новогодними обращениями Председателя КНР как оптимальным по форме и содержанию материалом в общественно-политической области.

Ключевые слова: учебное пособие, китайский язык, общественно-политическая тематика, методика, новогодние обращения, Председатель КНР

Abstract. This article deals with the issue of the need to develop teaching material on social and political topics for non-linguistic universities that would meet the modern requirements for the educational process. The author puts forward a model of an innovative multimedia interactive online teaching tool which should improve the didactic and methodological effectiveness of teaching Chinese. This model is illustrated by concrete video texts – the New Year messages of the Chinese President as the optimal by its form and content material in the socio-political field.

Key words: teaching material, the Chinese language, socio-political topic, methodology, New Year Message, the Chinese President

В связи с изменением парадигмы обучения в 1990-е гг. и идеологизацией общественной жизни России в центр учебного процесса по преподаванию китайского языка была поставлена бытовая и лингвострановедческая тематика на базе коммуникативного метода [1]. Кроме небольшого количества учебников и пособий, выпущенных российскими авторами [2], [3], [4], [5], [6], обширный рынок преподавания китайского языка заняли учебные материалы, разработанные Школой Конфуция (Ханьбань) и другими китайскими вузами [7], [8], [9]. Основная тематика этих учебных пособий была бытовой, учебной и страноведческой. Целью обучения стала подготовка для сдачи квалификационного экзамена китайского языка HSK с дальнейшим продолжением обучения в Китае. При этом в стандартах образования, разработанных Министерством образования РФ, существует требование подготовки бакалавров и магистров языка профессионального общения.

Целый ряд неязыковых вузов, ориентированных на подготовку кадров для министерств и ведомств России, в своих программах обучения китайскому языку профессионального общения включает аспект, а иногда и целый курс по общественно-политической тематике. В настоящее время в российских вузах есть немало учебников и пособий, в которых во главу угла поставлены общественно-политические темы, однако по структуре, содержанию и использованным материалам, по оснащенности аудиовизуальными средствами обучения они уступают современным требованиям и могут быть использованы без ущерба учебному процессу на младших ступенях обучения.

Главной проблемой создания адекватного учебного пособия по общественно-политической тематике является быстрое устаревание содержания курса и появление новой политической лексики, что обусловлено стремительными изменениями в Китае и в мире.

В этой связи автор данной статьи ставит своей целью разработать устойчивую модель пособия для старшей ступени обучения (3–4 курсов бакалавриата и 1 курса магистратуры)

по общественно-политической тематике. Достижение цели предусматривает решения целого ряда задач:

1. определить оптимальное соотношение устойчивости и изменчивости средства обучения, в данном случае пособия;
2. выработать инновационные форму и содержание;
3. использовать современные методы обучения;
4. создать условия для достижения максимальных результатов;

В настоящее время основным методом преподавания китайского языка является коммуникативный метод, который базируется на теории коммуникации (общения). Структура теории коммуникации состоит из адресанта, адресата, содержания коммуникации, канала коммуникации, контекста коммуникации и обратной связи. Речевое общение как деятельность в целом соответствует данной модели коммуникации.

Дидактика старшей ступени обучения китайскому языку имеет свои особенности по сравнению с младшими ступенями. На старших курсах в центре программы стоит обучение языку как профессиональному общению [10]. С этой целью для разрабатываемого учебного пособия необходимо создать современную инновационную интерактивную модель профессиональной направленности. Структура модели пособия будет состоять из следующих компонентов: субъект и объект обучения, содержание обучения, канал передачи информации, контекст и обратная связь.

Взаимодействие преподавателя и обучающегося – субъекта и объекта обучения – принадлежит к наиболее устойчивым и наименее изменяемым отношениям, которые предусмотрены в модели пособия. Тем не менее, следует предложить более эффективный метод работы как с увеличенной языковой группой, так и индивидуально с каждым обучаемым.

Наибольший инновационный эффект ожидается от модернизации содержания обучения, средств обучения, каналов по передаче информации и контекста. Так как современные средства обучения часто включают интерактивность, то обратная связь включается в процесс обмена информацией как необходимый и неотъемлемый компонент. На наш взгляд, наиболее адекватным современному научно-техническому развитию будет являться по-

сobie-гипертекст – сетевой сайт – содержащий текстовую, аудио-, видео-, фотоинформацию, которая связана между собой перекрестными ссылками. Данный сайт-пособие также включает текстовую страницу преподавателя для учета и контроля, текстовую страницу обучаемого для выполнения домашнего задания. Меню сайта может расширяться за счет страницы с новыми материалами, которые подбираются по теме пособия [11], [12].

Сайт-пособие является закрытым и схема подачи материала, проверки домашнего задания контролируется преподавателем. Соответствующие материалы для определенных видов работ открываются преподавателем постепенно, по мере прохождения материала. Указанная модель предполагает, что в результате изучения, отработки навыков и умений по материалам, размещенным на сайте-пособии, обучаемые быстро и эффективно смогут освоить программный материал.

Проиллюстрировать функционирование данной модели можно на конкретном материале по общественно-политической тематике, а именно новогоднем обращении Председателя КНР Си Цзиньпина. Выступления высших руководителей Китая в канун Нового года поистине являются уникальным общественно-политическим материалом, в полной мере подходящим для обучения китайскому языку на старших курсах. Новогоднее обращение Председателя КНР представлено в текстовом формате во всех основных китайских газетах и широких комментариях как в научных журналах, так в прессе и блогах. Тем самым преподаватель имеет возможность с помощью дополнительных текстов развивать навыки разных видов чтения и перевода. Отработав основной текст обращения, обучаемый, привлекая дополнительные материалы, может выполнить реферирование или обзор по предложенной теме.

Новогоднее обращение Си Цзиньпина транслируется по двум радиоканалам и двум телевизионным каналам. Для учебных целей можно использовать как радиобращение, так и телевыступление. Длительность видеоролика составляет около 10 минут. Аудирование осуществляется как целиком, так и частями (по 3 минуты). Темп речи спокойный, небыстрый, в связи с чем обращение является оптимальным материалом для тренировки последовательного и синхронного перевода.

Важным компонентом новогоднего обращения Председателя КНР выступает контекст, который является звуковым и видео фоном выступления, создает торжественное и праздничное настроение у телезрителей. С точки зрения обучения контекст интересен своей лингвострановедческой направленностью. Предваряет новогоднее обращение короткое вступление в форме видеoinформации о современном и традиционном Пекине. Этот тридцатисекундный видеоролик передает кадры площади Тяньаньмэнь, ворот Синьхуамэнь входа в Чжуннаньхай (места расположения центральных органов партии и правительства Китая), бизнес-района CBD на востоке Пекина, современную архитектуру города – небоскреб Центрального телевидения Китая, инновационные олимпийские объекты – стадион «Птичье гнездо» и дворец водного спорта «Водный куб». Это знаковые сооружения Пекина, информация о которых как в текстовом, так и в аудиовизуальном виде может служить дополнительным страноведческим материалом для обучаемых. Еще один символ Китая представлен как фон новогоднего обращения председателя Си Цзиньпина – это большая картина размером 438см×825см китайского художника Сюй Жунлуна, на которой изображена Великая китайская стена. Уникальность картины «Великая стена» в том, что она является совокупным символом китайской цивилизации: ее истории и современности, культуры и искусства, государства и народа. Эта инновационная картина, изображающая одно из семи чудес света – «Великую стену», находится в Зале народных собраний – законодательном органе КНР. Страноведческий экскурс в историю Великой китайской стены позволяет освежить знания обучаемых о Китае, а дополнительные материалы способствуют повышению интереса к китайской цивилизации, расширению и углублению знаний учащихся в этой области.

Однако не только коммуникативный контекст создает условия и дает стимулы к активному познанию обучаемыми страноведческих реалий: текст новогоднего обращения является хорошим материалом для желающих изучать современную общественно-политическую жизнь Китая и все изменения, которые в ней происходят, на семантическом, грамматическом и лексическом уровнях. Новогоднее обращение Председателя

КНР обычно происходит 31 декабря, в канун Нового года (по Григорианскому календарю). Структура новогоднего обращения представляет собой:

1. поздравительное обращение с Новым годом;
2. подведение итогов прошедшего года;
3. объявление о планах на будущий год;
4. взаимоотношения Китая и мирового сообщества.

Обращение является ежегодным и компактным (длительность выступления – 7–10 минут, текстовый объем – в среднем 1200 иероглифов). Материал является комплексным и освещает следующие темы: Новый год; социально-экономическая жизнь Китая в прошедшем и будущем году; социальные проблемы страны; Китай и мир. Каждая тема излагается 400–500 иероглифами, что является оптимальным объемом для усвоения обучаемыми.

Тема «Новый год» – одна из основных тем на каждом этапе изучения китайского языка. В связи с переходом на уровень языка профессиональной деятельности в данном пособии новогоднюю тему нужно рассматривать как начало новогодних мероприятий в Китае, которые начинаются первого января, достигают пика во время «Чуньцзе» (праздника Весны) и заканчиваются праздником Фонарей. В качестве учебного материала подходят выступления руководителей КНР в ходе всех новогодних праздников. Акцент можно сделать на моделях официальных поздравлений как коммуникативных этикетных выражений, а также грамматическом и лексическом разборе связанных с Новым годом цитат из древних трактатов, которые используют в своих выступлениях высшие руководители Китая.

Тема «Социально-экономическая жизнь Китая» охватывает все значимые события прошедшего года: успехи и достижения, потери и утраты, а также планы экономического, политического и социального развития на будущий год. Именно в этом разделе выступающие говорят о новых идеях, концепциях и стратегиях, которые представлены в дискурсивных формулах, как «План 13-ой пятилетки» (十三五规划), «Строительство общества среднего достатка» (建成小康社会), «Идея нового развития» (新发展理念), «Управлять государством по закону» (依法治国), «Углублять реформу» (深化改革), «Со всей строгостью управлять партией» (从严治党) и т.д.

На лексическом уровне все новые слова и выражения, которые будут использоваться в новом году, появляются в новогоднем обращении: «На пути к зажиточному обществу никто не должен остаться позади» (小康路上一个都不能掉队), «усилить работу засучив рукава» (撸起袖子加油干). Комплекс упражнений на изучение языковых клише и штампов, встречающихся в новогоднем обращении, позволит обучаемым выработать соответствующие навыки и умения чтения и понимания современных социально-экономических и общественно-политических текстов.

Тема «Китай и мир» охватывает внешнюю политику КНР и изменение места и роли Китая в мире. В связи с тем, что новогодние обращения первых лиц государства привлекают внимание как широкой международной общественности, так ученых и аналитиков многих стран, новые внешнеполитические идеи и доктрины апробируются и продвигаются в ходе выступлений в канун Нового года. Поиск внешнеполитических формул в новогодних текстах, изучение их семантической, грамматической и лексической сторон, привлечение дополнительных материалов для закрепления полученных навыков и умений позволит разбираться в текстах, касающихся современной внешней политики Китая.

Как уже было отмечено ранее, новогодние обращения – это ежегодный аудиовизуальный продукт высшего руководства КНР. Используя материалы обращений прошлых лет на занятиях и в домашней работе, можно добиться следующих результатов: в области аудирования: практически 100% понимать на слух выступлений председателя КНР ряда лет; развить объем слуховой памяти и умение схватывать смысл сказанного однократно; понимать общее содержание и смысл неизвестного материала (в рамках новогодних выступлений):

1. в области говорения: научиться спонтанно и без подготовки говорить на предложенные в пособии темы; уметь быстро реагировать на заданные вопросы по теме; уметь задавать вопросы по темам пособия и вступать в дискуссию;

2. в области чтения: на материале пособия научиться просмотровому, изучающему и ознакомительному чтению;

3. в области письма: развить умение записи иероглифами устного выступления председателя КНР; уметь составить план,

конспект, реферат по новогоднему обращению; знать и уметь составлять обзор из нескольких обращений Си Цзиньпина; научиться писать сочинения на темы новогодних обращений;

4. в области перевода: уметь переводить на слух синхронно и последовательно речь Си Цзиньпина на русский язык; уметь переводить с первого предъявления текстовой материал с китайского языка на русский и с русского языка на китайский.

Создание инновационного сетевого мультимедийного интерактивного учебного пособия по общественно-политической тематике в формате учебника-сайта позволит на новом уровне решать задачи обучения на старших курсах. Такое пособие поможет наиболее эффективно использовать текстовой и аудиовизуальный материал для обучения всем видам речевой деятельности: говорению, аудированию, чтению, письму и переводу. Данное пособие будет способствовать решению проблемы актуальности общественно-политических материалов путем периодического подключения новых статей, аудио и видео передач по определенной тематике. Более того, к этой работе можно подключать и обучаемых, давая дополнительные задания по углублению проходимой темы.

Разработав общие шаблоны урока и соответствующих упражнений, преподаватель будет иметь возможность в минимально короткий срок включать новую лексику и грамматику в корпус упражнений и предлагать их на уроке обучаемым. Тесты, проверочные и контрольные работы по общественно-политической тематике также можно стандартизировать и накапливать на сайте-учебнике на протяжении ряда лет. Применение текстовых и видеоматериалов новогодних обращений Председателя КНР позволит гармонично перейти от языка для общих целей к языку профессионального общения. Их ежегодное использование обеспечит семантическую, грамматическую и лексическую новизну, страноведческую наполненность и оптимальную технологичность учебного процесса.

Литература

1. *Белюсова Т.П.* Культурологический аспект в преподавании китайского языка // Учитель, ученик, учебник. Материалы VIII

- Международной научно-практической конференции. – 2016. – С. 161–165.
2. *Демина Н.А.* Китайский язык. Учебное пособие. Экономика. М: Восточная литература РАН. 2004. 224 С.
 3. *Демина Н.А., Каницы Ч.* Страноведение Китая. М: Толмач. 2009.
 4. *Войцехович И.В., Кондрашевский А.Ф.* Китайский язык. Обще-ственно-политический перевод. Начальный курс. М.: «Муравей», 2002.
 5. *Кондрашевский А.Ф., Румянцева М.В., Фролова М.Г.* Практиче-ский курс китайского языка: в 2 т. М: Восточная книга, 2009..
 6. *Щичко В.Ф.* Китайский язык. Практический курс перевода. Ди-пломатия. М.: Восток-Запад, 2007.
 7. Новый практический курс китайского языка. Для начинающих. / Под ред. Лю Сюнь. Пекин: Издательство Пекинского универ-ситета языка и культуры, 2009.
 8. Новый практический курс китайского языка. / Под ред. Лю Сюнь. Т. 2 Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2006.
 9. Новый практический курс китайского языка. / Под ред. Лю Сюнь. Т. 3. Пекин: Издательство Пекинского университета языка и культуры, 2007.
 10. *Литвинова Ю.Г.* Актуальные проблемы преподавания китай-ского языка делового общения // Актуальные проблемы линг-вистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения. Материалы VI Международной научно-практической конференции. – 2014. – С. 196.
 11. *Кириллова Т.А.* Методика создания электронных образователь-ных ресурсов (программная среда Moodle). Учебное пособие для преподавателей. Петрозаводск: Издательство ПетрГУ, 2015..
 12. *Попов Н.С., Мильруд Р.П., Чукурина Л.Н.* Методика разработки мультимедийных учебных пособий. Москва: Издательство Ма-шиностроение-1, 2002.

Софронова Л.В.

L.V. Sofronova

*кандидат филологических наук, доцент
Кафедры восточных языков Дипломатической Академии
Министерства иностранных дел России
e-mail: lvs877@gmail.com*

О РОМАНЕ АХМЕДА УМИТА «ПРОЩАЙ, МОЯ ПРЕКРАСНАЯ РОДИНА»

HISTORY AND MODERNITY IN
«FAREWELL, MY BELOVED HOMELAND» BY AHMET UMİT

Аннотация. В статье большое внимание уделяется историческим параллелям, переключке политических эпох в рассматриваемом историческом романе. Анализируются имеющиеся немногочисленные критические статьи в турецкой прессе, посвященные произведению. Авторские гипотезы подкрепляются высказываниями писателя в ракурсе основной проблемы статьи. Прослеживаются логические связи исторического прошлого и актуальных вопросов современной политической жизни страны. Акцентируется внимание на проблематике произведения и выборе главного героя.

Ключевые слова: исторический роман, актуальность, младотурецкое правление, исторические события и лица, имитация документа, главный герой, проблематика художественного произведения

Abstract. In the article special attention is paid to historical parallels and associations with modernity in the historical novel. Some critical articles in the Turkish press concerning this novel are observed. Author's statements are supported by the opinion of the writer on the main problems of narrative. The historical past is taken under consideration in connection with the issues of modern political life of Turkey. Attention is focused on the key problems of the novel and the choice of main character.

Key words: Historical novel, actuality, Young Turks' governance, historical events and historical personages, document imitation, main character, key problems

Интерес к истории характерен для современного этапа развития турецкой литературы, что неоднократно подчеркивалось в различных литературоведческих работах [1], [2]. В декабре

2015 г. вышел в свет первый исторический роман известного писателя детективного жанра Ахмеда Умита (род. 1960) «Прощай, моя прекрасная Родина» («*Elveda, güzel vatanım*»), произведения которого еще практически не переведены на русский язык [3]. Интерес к истории уже находил свое воплощение в некоторых предыдущих романах автора в форме отдельных исторических сюжетных линий, в исторических мотивах или воспоминаниях о прошлом (например, «Тайные врата» («*Bab-ı esrar*» 2008), «Воспоминание о Стамбуле» («*İstanbul hatırası*» 2010) [4], «Убить султана» («*Sultanı öldürmek*» 2012)). По своей жанровой форме рассматриваемое в настоящей статье произведение является мемуарами главного героя Шехсувара Сами. Воспоминания Шехсувара охватывают период 1906–1926 гг. Мемуары написаны в форме писем к возлюбленной, еврейской девушке Эстер, подруге его детства и юности. В сорока пяти письмах главный герой, персонаж вымышленный, пересматривает и переоценивает свою сознательную жизнь, посвященную активной деятельности в партии «Единение и прогресс»¹ и прошедшую в разлуке с его возлюбленной. Помимо исторического периода, освещаемого в письмах, реальное романное время – это шестнадцать дней конца октября – начала ноября 1926 г., которые Шехсувар провел в Стамбуле во всемирно известном отеле «Пера Палас», где он и писал эти письма, подытоживая свою жизнь. События этого периода даны в восприятии главного героя, от его имени. Тем самым, историческое прошлое передано в произведении через субъективный взгляд вымышленного героя, который во многом отражает и авторскую позицию. В своем интервью после выхода в свет романа Ахмет Умит на вопрос корреспондента о похожести главного героя на него самого ответил: «Достаточно похож. Я тоже в том возрасте стал революционером, был молод и искал свою идентичность» («*Epeyce. Ben de o yaşlarda devrimci olmuştum, gençtim ve kimliğimi arıyordum*») [5].

Ахмед Умит посвятил свое произведение светлой памяти борцов за мир, погибших во время мирной демонстрации, организованной профсоюзами в Анкаре 10 октября 2015 г., в ре-

¹ «Единение и прогресс» («*İttihat ve terakki*») – политическая партия, возникшая в Османской империи в 1889 г.; ее членов в исторической литературе называют также младотурками и иттихадистами.

зультате взрывов, осуществленных террористами. Посвящен-
 ем актуальным событиям сегодняшнего дня протягивается нить
 от романного прошлого в настоящее и акцентируется внимание
 читателя на преемственности времен. Эпиграфом к произве-
 дению выбраны следующие слова: «Недра государства темнее,
 чем недра земли» («*Devletin derinlikleri, toprağın derinliklerinden
 daha karanlıktır*») [6, с. 525]. Этой же фразой и завершается ро-
 ман, ее цитирует Шехсувар в своем последнем письме, обосно-
 вывая мысль о невозможности компромиссов и исчерпанно-
 сти смысла его жизни, утверждая, что этой правде его научила
 «двадцатилетняя бурная жизнь», значительная часть которой
 была проведена в верхнем эшелоне политической жизни стра-
 ны. Подобным образом прослеживается и связь названия пер-
 вой главы: «Смерть начинается с утраты своего города», а за-
 канчивается потерей родины» («*Ölüm şehirlerimizi kaybetmekle
 başlar, vatanımızı kaybetmekle neticelenir*») с высказыванием героя
 в своем последнем письме: «Теперь я признаю, что для меня бы-
 ла только одна родина и та – это ты! В тот момент, когда я по-
 терял тебя, я начал терять свою родину. Да, я тяжело умираю...»
 («*Şimdi farkına varıyorum ki, benim için bir tek vatan varmış, o da
 sensin... Seni kaybettiğim anda vatanımı da yitirmeye başlamışım.
 Evet, ağır ağır ölüyorum...*») [6, с. 525]. Циклическая структура про-
 изведения и авторские акценты позволяют нам заключить, что
 отражение определенного исторического периода не является
 самоцелью. Главная идея, во-первых, тесно связана с сегодняш-
 ним днем, а, во-вторых, отсылает нас к проблеме морального
 выбора в жизни, поставленной писателем во главу угла. Пока-
 зательно и авторское решение образной системы, во главе ко-
 торой стоит главный герой – действующее лицо всех романских
 событий – автор писем и мемуаров в одном лице: претендентов
 на эту роль – двое: молодые друзья Шехсувар и Фуат, позна-
 комившиеся в 1909 г. в ячейке партии «Единение и прогресс». Фуат в
 большей степени подходит под наше традиционное по-
 нимание героя: убежденный иттихадист, преданный родине,
 верный дружбе, самоотверженный боец. Побывав на фронтах
 Турецко-итальянской и Первой мировой войн разочаровывает-
 ся в политике партии, участвует в национально-освободитель-
 ном движении 1919–1922 гг. на стороне Мустафы Кемале-паши,

после провозглашения Турецкой Республики работает в службе безопасности, вскрывает и нейтрализует врагов государства. Шехсувар же в определенном смысле случайно был вовлечен дядей Эстер в партию, в действительности он мечтал стать писателем, поехать учиться вместе с любимой девушкой в Париж, но под давлением обстоятельств отказался от личного счастья во имя политической борьбы на благо родины, как он тогда полагал. Но на протяжении всей жизни его терзали сомнения в правильности этого решения, в обоснованности своего выбора политики вместо любви и семейного счастья. Шехсувар был призван партией служить в органах безопасности (так называемых группах «*fedailer*», которые выполняли особые поручения (заказные убийства, охрана первых лиц партии, слежка). Вопрос права на убийство был для него весьма болезненным, патриотические мотивы не могли оправдать такие поступки, несколько позже он научился игнорировать угрызения совести. Недаром в название одной из глав вынесен вопрос Эстер к Шехсувару: «Ты что убийцей станешь?» («*Katil mi olacaksın?*»). На протяжении всего своего пребывания в партии Шехсувар задает себе этот вопрос, пытается на него ответить, спорит с голосом своей совести, оправдывая совершенные им убийства: «Я уже давно стал убийцей.... Да, я убивал людей, но за родину. За свободу. За братство... Ты знаешь, как во Французскую революцию: *liberte, egalite, fraternite*... Для того, чтобы все эти идеалы сделать реальностью, чтобы изменить нашу страну, мир...» («*Çoktan katil oldum... Evet, insanları öldürdüm ama vatan için, hürriyet için, kardeşlik için... Bilirsin, Fransız İhtilal'nde olduğu gibi, liberte, egalite, fraternite... Bütün bu idealleri hakikat kılmak için... Ülkemizi, dünyayı değiştirmek için...*») [6, с. 141]. Во время своего первого дела, когда он не смог переступить через себя и совершить преступление, его старший наставник привел следующие доводы: «Предатель, которого ты убил, значит, что ты оставляешь в живых тысячи людей... Да, возможно, тебя будут обвинять... Но в этом деле действует один закон; единство и целостность родины, все остальное – чепуха» («*...senin öldürdüğün bir hain, binlerce insanın hayatta kalması anlamına gelir... Evet, belki, suçlayacaklar seni... Ama davada bir tek kanun geçerlidir; vatanın birliği ve bütünlüğü, ötesi fasarya*») [6, с. 249]. Эти слова впоследствии помогли ему дей-

ствовать, не задумываясь, в чем в конце жизни он глубоко раскаялся. Ночные кошмары, в которых убитые им люди все плотнее окружали его, постоянно преследовали его и не позволяли успокоиться и уверовать в свою правду. Именно такой сомневающийся и мечущийся герой и был выбран Ахмедом Умитом. Вопрос об оправданности убийства во имя идеи – одна из проблем, поднятых в романе. Герой романа – порядочный, верный друзьям и идее, но осознавший через двадцать лет неверность своего выбора и из-за жизненного фиаско не нашедший в себе силы жить дальше и служить государству, да и в справедливости государства он тоже глубоко сомневался. Для Шехсувара характерен также критический взгляд на себя и окружающий мир, он оценивает все с точки зрения моральных принципов, отступление от которых ради подчинения партийной линии вызывает у него душевные переживания. Говоря о духовной близости героя и автора, Ахмед Умит рассказывает о фактах своей биографии, перекликающихся с тем историческим периодом и с личным опытом литературного героя, как-то: отец писателя тоже участвовал в Первой мировой войне, в сражении под Сарыкамышем ослеп, сам автор придерживался в молодости коммунистических взглядов, учился в Институте общественных наук в Москве, потом отошел от левого движения и личные чувства, испытываемые героем, тоже присутствовали в реальной жизни писателя, перед которым также стоял вопрос выбора личного или революционного будущего. Роман завершается фотокопией страницы из газеты «Улус» за 1935 г., т.е. вышедшей спустя девять лет после описанных событий, с информацией о публикации в Турции романа Шехсувара Сами, покончившего жизнь самоубийством 2 ноября 1926 г. Первое его издание согласно данной статье вышло на французском языке в 1931 г. в Париже с предисловием известной поэтессы Эстер Дофин, в котором она так характеризует Шехсувара: «Его бурная жизнь была посвящена сумасшедшей любви, высоким идеалам и потерянной родине. Правильно ли он жил, не знаю, но жил очень искренне». («*Delice bir aşka, görkemli bir ideale, kaybedilmiş bir vatana adanmış, fırtınalı bir hayattı onununki. Doğru muydu bilmiyorum ama büyük bir samimiyetle yaşanmıştı*») [6, с. 527]. Такой литературный прием, как введение в канву повествования созданного автором фото-

документа, иными словами имитация документа, позволяет писателю убедить читателя в достоверности всего им изложенного, в подлинности вымышленного героя; подкрепляет версию, что перед читателем лежит не роман, созданный фантазией писателя, а мемуары подлинного исторического лица. К тому же в некоторой мере перекладывает ответственность автора за написанное на вымышленного героя, выступающего в роли писателя. С другой стороны, настоящий роман, авторство которого приписано главному герою, свидетельствует, что Шехсувару все-таки удалось стать писателем, и имя его не будет предано забвению и не сгинет в недрах истории; его мечта, хоть и после его смерти, сбылась – он стал писателем.

«Прощай...» является историческим романом, так как сюжетную основу составляют исторические события: младотурецкая революция 1908 г., убийство Шемси-паши в г. Манастыр, убийство журналиста Ахмеда Самима, подавление восстания в стамбульских казармах 31 марта 1909 г., сражение в Триполитании в ходе Турецко-итальянской войны (1911–1912 гг.), убийство министра обороны Назыма-паши в ходе государственного переворота 23 января 1913 г. и т.д. Показателен тот факт, что из Турецко-итальянской войны выбрано сражение в Триполитании (современная Ливия), которая в наше время часто фигурирует в новостях о военных действиях против организации «Исламское государство». Хотя главный герой – вымышленное лицо, в образной системе произведения много исторических лиц: руководители партии «Единение и прогресс», длительное время правившие страной: Энвер-паша, Талаат-паша, Джемаль-паша, а также султан Абдул-Хамид II, Ахмед Рыза, Мустафа Кемаль-паша и др. Несмотря на то, что Ахмед Умит старается изложить свой взгляд на исторические события тех лет, разобраться в политике и устремлениях лидеров младотурецкого движения, цитируя их высказывания, основная тема романа связана не с историческими коллизиями, а с проблемой личного нравственного выбора. Писатель ставит вопрос о свободе судьбоносного решения, которая кажется реальной, но в действительности эфемерна. Шехсувар, будучи творческой личностью, не проявив твердости характера, изменяет своему предназначению. По словам Эстер, он относится к типу «гонимых впереди ветра» («*rüzgarn*

önünde savrulanlar») в противовес другим, которые «гонят ветер впереди себя» («*rüzgarı önüne katanlar*»): «Разразившаяся в стране политическая буря унесла его с выбранного пути. Подарила ему другую судьбу» («*Ülkemizde kopan siyasi fırtına, onu kendi çizdiği yoldan uzaklaştırdı. Ona bambaşka bir kader armağan etti*») [6, с. 446]. Осознав свою ошибку, Шехсувар не видит смысла в борьбе за жизнь и не имеет уже сил начать новый этап, да и единственно возможный для него выход из сложившихся обстоятельств – принять предложение друга Фуата и начать сотрудничать с органами безопасности, а значит бороться против своих прежних боевых товарищей, то есть предать их. Такое возрождение Шехсувар счел невозможным для себя.

Ахмед Умит в своих интервью и выступлениях на телеканалах говорил, что долго готовился к написанию этого произведения, читал мемуары исторических деятелей того периода, изучал исторические документы, ездил по местам событий, которые планировал описать в романе; этот подготовительный период занял у него четыре года. Роман сопровождает подробный список источников по истории описываемого периода и хронология событий, нашедших свое отражение, прямое или косвенное, в художественном повествовании. Писатель хотел, чтобы заинтересованный в объективном взгляде на историю читатель обратился и к историческим источникам, и к мемуарам, и к романам других писателей, затрагивающим младотурецкий период истории Османского государства, список подобных художественных произведений также приложен к повествованию.

Романное время, как мы указывали выше, представляет собой 16 дней конца октября – начала ноября 1926 г., исторически – это период после попытки покушения в Измире на Мустафу Кемалья-пашу (16 июня 1926 г.) и перед его предполагаемым визитом в Стамбул. Этот отрезок времени был ознаменован арестами, судами, казнями причастных к организации покушения, слежками и расправой спецслужб над бывшими членами партии «Единение и прогресс», которую считали основной тайной оппозиционной силой. Шехсувар, давно отошедший от политики, чувствует, как кольцо сжимается и вокруг него – в его письмах постоянно звучит рефреном «меня преследуют» («*peşimdeler*»): «Они не признают право на жизнь ни за одним

иттихадистом. Измирское покушение – это предлог. Началось последнее сведение счетов. Не достаточно им виселиц в Измире; и в Анкаре повесили наших. Виновных, невиновных не разбирают... Поодиночке устраняют всех. Я уже уверен, очередь за мной» («*Eski ittihatçıların hiçbirine hayat hakkı tanımayacaklar. İzmir Suikastı bir bahane. Nihai hesaplaşma başladı. İzmir’de kurulan darağaçları yetmedi. Ankara’da da astılar bizimkileri. Suçlu suçsuz ayırt etmiyorlar...Tek tek ortadan kaldırıyorlar herkesi. Artık eminim, sıra bana geliyor*») [6, с. 16]. Нельзя не заметить, что обстановка крайнего обострения политической борьбы, характерная для Турции последних лет, перекликается с атмосферой осени 1926 г. Если же мы вспомним попытку июльского государственного переворота в Турции в 2016 г., происшедшую через полгода после выхода романа в свет, то можем назвать это произведение во многом провидческим. Вот что говорит Шехсувар другу Фуату, служащему в органах безопасности Турецкой Республики по поводу Измирского покушения: «Такого убийства не было, все осталось на этапе попытки. Но, по правде говоря, вас следует поздравить, вы очень хорошо воспользовались этой глубокой попыткой. Да, это была успешная разведоперация» («*Öyle bir suikast olmadı, sadece teşebbüs safhasında kaldı. Ama sizi tebrik etmek gerekir doğrusu, bu aptalca teşebbüsten çok iyi faydalandınız. Evet, başarılı bir istihbarat operasyonuydu*») [6, с. 522]. Несомненно, актуально звучат и характеристики, даваемые Ахмедом Рызой младотурецкой партии и ее членам на этапе ее заката: «Но сегодняшние лидеры общества (зд. «Единение и прогресс») предали и свои идеалы, и свою историю» («*Ama cemiyetin bugünkü liderleri hem kendi ideallerine, hem de kendi tarihine ihanet etti*») [6, с. 449]. Показательны в этом отношении и слова Талаат-паши, высказанные в частной беседе с Шехсуваром: «Тем не менее, мы не позволим гнить и политически вырождаться. Помоему, не деньги, не женщины, а власть является главным врагом нравственности. Лишенное нравственности должностное положение превращает человека либо в вора, либо в подонка» («*Ne var ki, manevi çürümeye, siyasi yozlaşmaya da izin veremeyiz. Ne para, ne kadın, bence ahlakın baş düşmanı iktidardır. Ahlakтан yoksun bir iktidar makamı, ya hırsız yapar insanı ya soysuz*») [6, с. 392].

Статья профессора Мустафы Генчера, озаглавленная названием романа Ахмеда Умита, является практически единственным примером подробного детального анализа структуры романа и его исторической канвы. Связь с сегодняшним днем так раскрывается критиком: «Высказывание «История состоит из повторений» в большей степени применимо к этой географии, в Турции в недавних политических дискуссиях говорится об «иттихадистской традиции». Тот, кто прочтет эту книгу, сможет увидеть, что следует понимать под этой традицией и как она снова воспроизводит себя на этом географическом пространстве». (*«Tarih tekerrürden ibarettir» özdeyişi herhalde en çok bu coğrafyada kullanılır ve Türkiye’de yakın dönem siyasi tartışmalarda «İttihatçı gelenek»’ten bahsedilir. Kitabı okuyan bu gelenekten ne anlaşılması gerektiğini, nasıl tekrar kendini bu coğrafyada yeniden ürettiğini görebilecektir»*) [2, с. 132].

Далеко не случайно писатель выбрал в качестве исторической канвы произведения вышеуказанные реальные события и младотурецкий период правления: по-видимому, обстановка в турецком обществе, в которой он творил, перекликалась с описываемым временем, и аналогии казались ему уместными; к тому же, как мы убедились, в романе реализовался его дар политического предвидения. Логично также посмотреть на поставленную в романе проблему укоренившейся в сознании турецкого гражданина «рабской культуры», которую Ахмед Умит считает скелетной идеей романа, с точки зрения преемственности эпох. Он неоднократно говорил о важности для истории опыта младотурецкого правления, называя его взломом «рабской культуры» и оценивая как первый опыт партийной системы, без которого невозможно было бы создание республики и Народно-республиканской партии Ататюрка. Истории, по мнению Ахмеда Умита, отведена роль учителя: «Несмотря на нашу революционность, когда дело доходило до сведения счетов с падишахом, государством, мы были связаны по рукам и ногам и оставались почти недвижимы. Рабская культура, тысячелетиями пронизывавшая нас до мозга костей, наша древняя традиция преклонять голову превращали нас всех в послушных детей» (*«Tüm inkılapçılığımıza rağmen mesele padişahla, devletle hesaplaşmaya geldiğinde elimiz kolumuz bağlanıyor, adeta hareketsiz kalıyoruz»*).

Binlerce senedir iliklerimize işleyen kul kültürü, kadim boyun eğme geleneğimiz, uysal çocuklara dönüyordu hepimizi» [6, с. 207]. В этой связи вынесенный на референдум 16 апреля 2017 г. вопрос о внесении изменений в Конституцию Турецкой Республики, которые приведут к установлению сильной авторитарной президентской власти, может рассматриваться как шаг к дальнейшему укоренению в обществе упомянутой писателем «рабской культуры», т.е. преклонению перед волей государства в ущерб интересам свободной личности: «Помимо «рабской культуры» есть еще одна плохая традиция – считать государство священным. Государство – не священный инструмент, это – простой инструмент оказания услуг. Священна жизнь. Когда мы поймем, что нанесение вреда одному человеку перед лицом государства является серьезной ошибкой, все наладится. Но это невозможно тогда, когда среди нас господствует воззрение, что «и стрелять во имя государства, и быть застреленным – это честь», в настоящий момент мы переживаем самые страшные последствия этого. Шехсувару, чтобы понять это, потребовалось прожить таких двадцать лет и превратиться в стрелка-убийцу» («*Kul kültürünün dışında bir başka kötü gelenek de devleti kutsal sayma geleneği. Devlet kutsal bir aygıt değil, basit bir hizmet aygıtıdır. Kutsal olan yaşamdır. Devlet karşısında tek bir insanın kılına zarar gelmesinin çok yanlış bir şey olduğunu anladığımızda her şey çözülecek. Bizde “devlet için kurşun atan da kurşun yiyen de şereflidir” anlayışı hüküm sürdüğü sürece bu mümkün değil ki şu anda bunun en korkunç halini yaşıyoruz. Şehsuvar Sami'nin bunu anlaması için yirmi yıl boyunca o süreci yaşaması ve bir tetikçiye, katile dönüşmesi gerekiyor»*) [5]. О равнодушном отношении Ахмеда Умита к тому, что происходит в стране, свидетельствует и тот факт, что он был одним из подписантов октябрьского Обращения интеллигенции к общественному мнению в защиту свободы оппозиционной прессы, подвергшейся давлению и преследованиям со стороны властей после попытки государственного переворота 15 июля 2016 г.

При анализе имеющихся на сегодняшний день откликов на роман нельзя не заметить большую рекламную кампанию в конце 2015 – начале 2016 гг., сопровождавшую выход в свет произведения: выступления Ахмеда Умита на телевидении, интервью в газетах, причем, участие в дискуссионных передача-

чах не только и не столько по литературе, сколько по истории младотурецкого движения [7], [8]. А далее – информационная тишина, за исключением некоторых высказываний в блогах, в основном позитивных и односложных оценок, что это лучшее произведение автора. В июне 2016 г. на страницах интернет-издания «АВС газетеси» редколлегия объявила о начале дискуссии о романе «Прощай...», признав, что уже на протяжении многих месяцев этот роман является лидером продаж. Были опубликованы три статьи Севим Кахраман [9], в которых роман рассматривался в большей мере не как литературное, а как историко-документальное произведение, критик размышляет о жанровой принадлежности произведения, заключая, что это не исторический, а политический роман, тем самым признавая его посыл в настоящее и актуальность для политической жизни турецкого общества сегодняшнего дня. Она наделила произведение Ахмеда Умита такими характеристиками, как-то: нереалистичный, некреативный, ретроградский (реакционный) с философской, политической и литературной точек зрения, основанный на правых либералистских тезисах, плохой и низкого качества, «идеологический» в худшем понимании этого слова и т.д. Во всех трех статьях ни слова не было сказано о достоинствах романа, ни слова о его художественных особенностях (кроме замечания о плохом языке и стиле изложения), что наводит на мысль о предвзятости изложенных на страницах газеты суждений. В рамках этой же дискуссии была опубликована одна из трех статей редактора отдела критики газеты Б. Садыка Албайрака [10], ранее вышедших в журнале «Инсанджил». Но дискуссии, как таковой, не получилось, потому что Б.С. Албайрак придерживался аналогичной точки зрения, обосновывая ее цитатами таких авторитетных персоналий в литературе, как М. Горький и О. Бальзак. Критике было подвергнуто историческое видение Ахмеда Умита, которое, по мнению Б.С. Албайрака, не соответствует исторической правде, а потрафляет обывательскому интересу к истории и повторяет банальные версии прошлого. Его вывод звучит так: «Это книга, в которой пытаются прикрыть неумение рассказать историческую правду романом, замаскировать не получившийся роман впечатлением, что пишется история» («*Elveda, tarihsel gerçeği tam anlatamayışını*,

romanla kapatmaya çalışsan, roman olamayışını, tarihi yazıyor izlenimiyle örtmeye uğraşan bir kitap») [10]. Причины успеха романа, не обладающего, по мнению обоих авторов неудавшейся дискуссии, положительными качествами, лежат в исторической несознательности и эстетической необразованности читателя этого произведения. Заказной характер подобных «дискуссий» на лицо. К тому же, очевидны и беспокойство растущей популярностью романа из-за его политической актуальности, и нерешительность многих читателей, возможно не обоснованная, высказаться в его поддержку. Ситуация замалчивания или выше приведенной негативной реакции, на наш взгляд, отчетливо свидетельствует о значимости и своевременности романа «Прощай..» для турецкого общества. В частности, в англоязычной интернет-публикации «Istanbul: The Guide» [11] приводится небывалая численность изданных за год экземпляров романа – два миллиона; в настоящее время продается уже шестое его издание, что наиболее красноречиво свидетельствует о близости идей, высказанных писателем в своем произведении современному читателю.

Литература

1. *Софронова Л.В.* Историческая тема в современной турецкой прозе: традиции и новаторство // Актуальные вопросы тюркологических исследований. К 180-летию кафедры тюркской филологии Санкт-Петербургского Государственного Университета. – СПб.: СПбГУ, 2016. – С. 278–285.
2. *Gençer, Mustafa.* Elveda güzel vatanım! Ahmet Ümit // Tarih Kritik Dergisi. – 2017. – Cilt 3, Sayı 1. – S. 131–147.
3. *Ларионова Е.И.* Проблемы перевода сказочной повести А. Умита «Шкатулка сказок» на русский язык // Ислам и тюркский мир: проблемы образования, языка, литературы, истории и религии. Материалы VIII Международной тюркологической конференции. Казанский (Приволжский) федеральный университет. Елабужский институт; Казахский национальный педагогический университет имени Абая. 2016. Издательство: Казанский (Приволжский) федеральный университет (Казань) – С. 251–254.
4. *Софронова Л.В.* Конспирологическая нарративная формула и ее воплощение в современной массовой литературе (на ма-

- териале романов «Воспоминание о Стамбуле» Ахмеда Умита и «Код Онегина» Брейна Дауна) // Вопросы тюркской филологии. (Материалы Дмитриевских чтений). Выпуск X. – М., 2014. – С. 256–271.
5. *Akdemir, Gamze*. İttihat ve Terakki'nin fotoğrafını çekmek istedim // Cumhuriyet. – 04 Aralık 2015. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://www.cumhuriyet.com.tr/haber/kitap/442317/_ittihat_ve_Terakki_nin_fotografini_cekme_k_istedim_.html
 6. *Ümit, Ahmet*. Elveda güzel vatanım. – İstanbul: Everest yayınları, 2015. – 558 s.
 7. Yakın tarihle yüzleşme: İttihat ve Terakki: Pelin Batu, Ahmet Ümit, Ahmet Uyaş. 14.11.2014. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=1Y1JjB-XR6E>
 8. Dersimiz tarih: Ahmet Ümit anlatıyor // Genç bakış. 09.12.2015. – [Электронный ресурс] /Режим доступа: <https://www.youtube.com/watch?v=Bs2aPUpER30>
 9. *Kahraman, Sevim*. Elveda Edebiyat, Elveda Devrim I-III. – [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.abcgazetesi.com/elveda-edebiyat-elveda-devrim-i-18400h.htm>; <http://www.abcgazetesi.com/elveda-edebiyat-elveda-devrim-ii-18501h.htm>; <http://www.abcgazetesi.com/elveda-edebiyat-elveda-devrim-iii-ahmet-umitin-gercek-edebiyata-veda-eden-gerici-libe-18589h.htm>
 10. *Albayrak, B. Sadık*. Ahmet Ümit'in Gecikmiş Elvedası. – İnsancil dergisi. – 2016. – Haziran, Sayı 311. – [Электронный ресурс] / Режим доступа: <http://www.abcgazetesi.com/ahmet-umitin-gecikmis-elvedasi-i-18697h.htm>; <http://www.abcgazetesi.com/ahmet-umitin-elvedasi-2-18817h.htm>; <http://www.abcgazetesi.com/ahmet-umitin-gecikmis-elvedasi-3-roman-kiliginda-bir-itiraf-tutanagi-18911h.htm>
 11. *Allen, Joshua Bruce*. Ahmet Ümit talks about İstanbul's vibrancy, history, dark side. – [Электронный ресурс] /Режим доступа: <http://www.theguideistanbul.com/article/ahmet-%C3%BCmit-talks-about-istanbuls-vibrancy-history-dark-side>

Научное издание

ВОСТОЧНЫЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск I

Сборник научных статей

Издано в авторской редакции.

*Под общей редакцией
Т.А. Закаурицевой*

Компьютерная верстка *Е.И. Ларионовой*
Ответственные за выпуск: *А.А. Кашина, Е.И. Ларионова*

Подписано в печать 03.10.2017. Формат 60×90 1/16.
Бумага офсетная № 1. Гарнитура Petersburg. Усл. печ. л. 10,625.
Тираж 500 экз. (1-й завод 50 экз.)

ООО «Квант Медиа»
125475, г. Москва, ул. Дыбенко,
д. 26, корп. 3, к. 80